

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 10

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 10 (34).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право»**

Стр. 7 Ершова Н.Д.

Проблемные аспекты ограничения культурных прав и свобод в деятельности органов внутренних дел

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 11 Афанасьевская А.В.

К вопросу о понятии «близкие родственники» в различных отраслях права

Стр. 18 Далин П.В.

Реквизиция как способ прекращения права собственности

Стр. 23 Стрельцова Н.Л.

Кодификация законодательства ДНР как один из методов упорядочивания предпринимательского права

Стр. 29 Филь Е.О.

Некоторые проблемы реализации института наследования в Донецкой Народной Республике

Стр. 34 Черная Е.И.

Договор поставки и договор купли-продажи: сравнительный анализ

**Раздел «Земельное право, природоресурсное
право, аграрное право, экологическое право»**

Стр. 38 Давыденко М.М., Князева А.С.

Актуальные проблемы оценки воздействия на окружающую среду

Стр. 44 Дадарыкпай Д.С., Тетерлева Е.Ю., Еськова К.В.

Реализация экологического кодекса как основной источник норм экологического права

Стр. 47 Еськова К.В., Загороднев В.Ю., Козырев Д.И.

Основы экологического правопорядка в России: юридическая ответственность за экологические преступления

Стр. 53 Кондратьев М.В., Булгаков С.Д.

Международно-правовое сотрудничество Российской Федерации в вопросах обеспечения экологической безопасности

Стр. 58 Кочетова М.С.

История развития института права собственности на землю на территории Республики Крым

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс»**

Стр. 68 Горбатый Р.Н.

Некоторые особенности приговора смертной казни в Донецкой Народной Республике

Стр. 71 Кильдиев Р.Х.

Проблемы обеспечения прав стороны защиты на досудебной стадии уголовного процесса

Стр. 77 Никитин Д.Н.

Использование математических методов криминологического анализа наблюдений криминальной активности населения (методический аспект)

Стр. 85 Степанов К.А.

Социально-правовая природа коррупции и современные реалии её развития

Стр. 92 Шпигель И.Б.

Экспертно-криминалистическое обеспечение таможенных и иных правоохранительных органов экспертными подразделениями Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 96 Воврук С.А.

Актуальные вопросы защиты прав детей в период вооруженных конфликтов

Стр. 100 Голомах Р.В.

Основополагающие принципы в международном праве

Стр. 103 Шпигель И.Б.

Юридические последствия выхода России из Совета Европы

Раздел «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»

Стр. 107 Лапа А.Ю.

Необходимость организации материально-технического обеспечения территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах

Раздел «Информационное право»

Стр. 113 Задорожний О.Г.

Правовые основы защиты персональных данных в Российской Федерации

Стр. 119 Скворцов К.В.

Некоторые аспекты информационного взаимодействия правоохранительных органов

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 123 Башанова С.Б., Мурашкина Е.А.

К вопросу о создании Устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Стр. 127 Магомедова А.М., Рябцева С.Ю., Лыморева Г.О.

Место и роль Федеральной службы исполнения наказаний в системе правоохранительных органов

Стр. 131 Шугаенко Н.П., Магомедова А.М., Жигадло Н.П.

Строевая подготовка в уголовно-исполнительной системе и ее правовое регулирование

УДК 34

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ершова Наталья Дмитриевна, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия, E-mail: sonyakirilenko@gmail.com

Научный руководитель: Степкин Евгений Юрьевич, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются общетеоретические вопросы указанной проблематики на основе анализа действующего законодательства в области обеспечения прав и свобод граждан в сфере культуры, особенностей и порядка ограничения таких прав.

Ключевые слова: культурные права, ограничение прав и свобод, обеспечение прав в деятельности ОВД.

Abstract. The article discusses the general theoretical issues of regulating the problem based on the distribution of laws in the field of the rights and freedoms of citizens in the field of culture, the features and procedure for the distribution of such rights.

Key words: cultural rights, prohibition of rights and freedoms, enforcement of rights in the activities of the Department of Internal Affairs.

На современном этапе развития российского законодательства вопросы ограничения прав и культурных свобод граждан являют собой значимый элемент, актуализировавшийся в условиях модернизации государственной культурной политики Российской Федерации. Дискуссионным аспектом представляется содержание в законодательстве таких критериев ограничения, как допустимость, соразмерность и обоснованность установления специального права субъектом правоприменения.

В ходе анализа нормативных актов действующего законодательства отмечаем отсутствие регламентации понятий «ограничения прав и свобод», их допустимых пределов, что оказывает влияние на правоприменительную деятельность органов внутренних дел как гаранта обеспеченности и защиты прав и свобод граждан.

Согласно Федеральному закону «О полиции», всеобъемлющим направлением деятельности органов внутренних дел является охрана и защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и охраны собственности [1].

Административная деятельность полиции представляет собой обширную сферу деятельности.

Совокупность обеспечения и защиты культурных прав граждан в деятельности ОВД выражается в различных направлениях деятельности: поддерживая правопорядок на улицах и площадях, в парках, местах проведения

крупных зрелищных мероприятий, полиция создает условия для реализации гражданами своих прав на пользование достижениями культуры.

Возложение на органы полиции функций по охране прав и свобод граждан обосновывается повседневным контактом с населением по сравнению с другими государственными структурами.

В свою очередь признание обеспечения неприкосновенности и защиты прав и свобод граждан является важным составляющим компонентом служебной деятельности ОВД.

В целях обеспечения и защиты прав, в том числе культурных прав граждан, сотрудники полиции наделены властными полномочиями, имеют определенный административно-правовой механизм. Органы внутренних дел наделены полномочиями по применению мер государственного принуждения. Именно полиция выступает первостепенным субъектом защиты нарушенного права, что на практике может быть выражено деятельностью по предотвращению краж, хищений культурных ценностей, пресечению вандальной деятельности в отношении охраняемых объектов культуры.

Отметим, что вопрос гарантированности указанного вида прав является актуальным, но ключевым моментом предстает также вопрос о допустимости ограничения культурных прав и свобод, являя один из целостных компонентов конституционно-правового механизма.

Примером такого правового посягательства является ограничение прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. В статье 56 Конституции Российской Федерации [2] закреплён перечень прав, не подлежащих ограничению, при этом права на доступ к культурным ценностям, сохранении исторического и культурного наследия, памятников истории и культуры, свободу творчества и др. не содержатся в данном перечне, тем самым данная категория прав подлежит ограничению в соответствующих условиях.

Необходимо отметить, что ограничение культурных прав может рассматриваться в следующих аспектах:

- ограничения, связанные с противодействием разжиганию межрелигиозной, межэтнической розни, экстремизму;
- ограничения, связанные с нарушением прав других лиц;
- ограничения, связанные с защитой от информации, причиняющие вред детскому развитию.

Актуальным в настоящее время является вопрос борьбы с экстремистской деятельностью и пропагандой экстремизма.

На законодательном уровне правовой основой данной деятельности выступает Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [3], который определяет понятие и признаки экстремизма.

Черты данного деяния могут присутствовать и в произведениях массовой культуры, творчества, широкое распространение которого происходит и в информационной сети «Интернет». Анализ материалов судебной практики позволяет отметить квалификацию противоправного деяния, в случае присутствия в произведениях искусства, литературы, кинематографии признаков экстремистской деятельности, по статье 282 УК РФ [4]. Зачастую встречаются такого рода прецеденты, но чаще деяние приобретает уголовно-наказуемый

характер в связи с распространением материалов политического, религиозного характера, а не произведений культуры.

По состоянию на 2022 г. Федеральный список экстремистских материалов включает 5 311 пунктов [5], внесению которых сопутствует разнообразное мнение общественности по наличию или отсутствию смысла и содержание экстремистского характера.

Ограничения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред, состоит в ограждении несовершеннолетних граждан от информации, оправдывающей насилие, пропагандирующей употребление запрещенных веществ, информации порнографического характера и др. В ходе реализации норм Федерального закона [6] ограничены по времени теле- и радиовещание, введены возрастные цензы в кинотеатрах и на концертах, иные ограничительные меры. При этом высказывается мнение об ограничении посещения детьми культурно массовых мероприятий, выставок.

Отметим, что на данном этапе отсутствуют четкие законодательные критерии определения дозволенного, что способствует затруднению в правоприменении.

По нашему мнению, ограничение наряду с признаками соразмерности и допустимости должны также отвечать признакам конструктивности и обоснованности. Смысл данной позиции заключается в предварительном анализе (возможного) вреда, причиняемого конституционно – значимым ценностям и последовательном принятии решения по ограничению прав соразмерно возникшей опасности.

Исходя из положений, определенных Федеральным законом «О полиции», следует прекращение деятельности по ограничению в случае достижения цели данной деятельности или невозможности ее достижения правовыми средствами, в том числе путем ограничений [7].

Обеспечивая культурные права и свободы граждан путем создания условий их безопасной реализации, например, осуществление охраны общественного порядка во время проведения культурно – массовых мероприятий, ограничивает доступ к памятникам истории, культуры участвующих лиц (их право на свободу передвижения), пресекая вандальные действия лица и ограничивая свободу творчества, сотрудниками ОВД в частности обеспечивается реализация прав граждан на доступ к культурным ценностям, сохраняя исторического наследия и др.

Особая роль отводится деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайного характера, где роли обеспечения культурных прав отводится меньшая значимость по сравнению с реализацией права на жизнь, здоровье и др. В соответствии с Федеральным законом «О чрезвычайном положении» [8] предусматривается введение Указом Президента РФ правового режима, при котором возможно существенное ограничение прав граждан [9].

В чрезвычайных условиях, к которым относятся ситуации стихийного бедствия, эпидемии, вооруженных межнациональных конфликтов, терроризма, именно органы внутренних дел в рамках своей деятельности обеспечивает защиту прав и свобод граждан.

Подчеркнем, что сотрудники ОВД являются субъектами конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека. Их деятельность строго регламентирована и органы внутренних дел обладают обширными властными полномочиями по предупреждению предотвращения возможных угроз.

Установленная взаимосвязь понятий ограничения прав с обоснованностью и соразмерностью, ввиду законодательных противоречий в реальной практике может столкнуться с различным толкованием и ошибочным правоприменением, в связи с чем необходимым представляется проработка вопроса взаимообусловленности нормативных актов, регламентирующих служебную деятельность ОВД.

В данных условиях необходимо комплексное теоретико-правовое исследование установленной проблематики с внесением предложений о выделении понятия ограничения прав и свобод в сфере культуры органами внутренних дел, определении признаков допустимых пределов в целях повышения уровня обеспеченности интересов граждан. установление которого будет способствовать реформированию правового статуса

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 14.02.2011 № 7 ст. 900.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками от 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020) // Опубликована в «Российской газете» от 04.07.2020 № 144.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 29.07.2002 № 30 ст. 3031.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 № 25 ст. 2954.
5. Экстремистские материалы // МинЮст РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=53&> (дата обращения: 20.10.2022).
6. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 03.01.2011 № 1 ст. 48.
7. Барбин В.В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина / В.В. Барбин. // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2. – С. 93.
8. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 04.06.2001 № 23 ст. 2277.
9. Щерба С.П. Чрезвычайный правовой режим в России и за рубежом / С.П. Щерба, А.Н. Домрин, И.В. Лафитский. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 186 с.

УДК 347.6

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «БЛИЗКИЕ
РОДСТВЕННИКИ» В РАЗЛИЧНЫХ
ОТРАСЛЯХ ПРАВА**

Афанасьевская Анна Валерьевна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, E-mail: fly78@list.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ соотношения понятий «близкие родственники» в различных отраслях права. Автор отмечает, что в связи с отсутствием единообразия применения указанной дефиниции, в правоприменительной практике возникают проблемы ее верного истолкования. Методологическая основа: в процессе исследования главным образом был задействован сравнительно-правовой, а также формально-юридический методы. Результаты: обозначена авторская позиция целесообразности редакции отраслевых норм, где содержится понятие «близкие родственники» свести к единообразию его толкования. Выводы: анализируя нормы различных отраслей, где встречается понятие «близкие родственники», автор приходит к выводу, что наиболее полным и верным является определение, данное в семейном кодексе РФ.

Ключевые слова: близкие родственники, степень родства, свойство, член семьи, близкие лица.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the correlation of the concepts of "close relatives" in various branches of law. The author notes that due to the lack of uniformity in the application of this definition, problems of its correct interpretation arise in law enforcement practice. Methodology: the research mainly involved comparative legal, as well as formal legal methods. Results: the author's position of the expediency of the revision of industry norms, which contains the concept of "close relatives", is indicated to reduce to uniformity of its interpretation. Conclusions: analyzing the norms of various industries where the concept of "close relatives" occurs, the author comes to the conclusion that the most complete and correct definition is given in the Family Code of the Russian Federation.

Key words: close relatives, degree of kinship, property, family member, close persons.

В правовой литературе вопрос о понятии «близкие родственники» в различных отраслях права является дискуссионным. Поскольку в законодательстве РФ отсутствует четкая дефиниция данного понятия и его единообразное применение. В семейном праве выделяют такие юридические факты-состояния как родство и свойство. Родство занимает одно из главных мест, поэтому необходимо выяснить понятие родства, виды родства и связанные с ним понятия и установить, всякое ли родство имеет юридическое значение. В системе юридической терминологии под «родством» понимается длящийся, с точки зрения права, факт-состояние. Под «родством» понимается факт наличия кровной взаимосвязи, лиц, которые произошли один от другого, либо имеет общего предка. Понятие «происходящие один от другого» подразумевает, что

существует категория лиц «предки» и категория лиц «потомки», при этом, пол значения не имеет, а значит, это могут быть как мужчины, так и женщины. Приведем пример: прабабушка, бабушка, мама, дочь, внучка и т.д. Братья, а также сестры, которые считаются двоюродными и троюродными, а также все племянники, племянницы, тети и дяди также обладают одним предком.

Для юридической сферы, характерно выделение двух основных линий, на основании которых и определяется степень родства: прямая – непосредственное происхождение, установленное между двумя и более лицами; боковая – происхождение разных лиц, но имеющих одного единственного предка. Как для первой, так и для второй линии, в юридической терминологии, используется единый термин «родственники», т.е. лица, которые обладают кровным родством, а значит, произошли либо один от другого, либо от общего предка их объединяющего.

В семейном законодательстве РФ учитывается степень, установленных родственных отношений, которую можно определить исходя из количества рождений, которые непосредственно разделяют родственников. Самыми распространенными в гражданском законодательстве РФ являются шесть степеней родства, позволяющих в порядке очереди по закону быть наследниками после смерти друг друга.

Разобрав общее определение родства и родственников, перейдем к определению близких родственников.

Юридически значимым в семейном праве является лишь близкое родство, установленное в предусмотренном законом порядке. Абз. 3 ст. 14 Семейного кодекса РФ – (далее – СК РФ) определяет круг лиц, которые в большей степени относятся к числу близких родственников – это те родственники по прямой восходящей или нисходящей линии, а именно дети, родители, прямые бабушки и дедушки, а также внуки. Семейный кодекс также относит к данной категории родственник полнородных и неполнородных, т.е. братьев и сестер, которые имеют общими, только мать или отца. Стоит отметить, что предлагаемый перечень исчерпывающий, а значит дополнить и расширить его нельзя. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» представлено разъяснение для судов, что в случае определения близкого круга родственника в отношении, ранее усыновленного ребенка, необходимо использовать в судебной практике нормы абз.3 ст. 14 СК РФ...» (п.8) [1].

Наличие близкого родства указанного в ст. 14 СК РФ является препятствием к заключению брака, в случае если таковой будет заключен, его необходимо признать недействительным на основании п. 1 ст.27 СК РФ [2]. Термин «близкие родственники» также содержится в ст. 55 СК РФ, которая определяет право родственников, не входящих в круг близких, на общение с ребенком. При этом, законодатель не определяет точного перечня, относящегося к категории «других родственников», также не оговаривается и степень родства с ребенком. Отдельно стоит обратить на понятие, содержащееся в п.3 ст. 37 СК РФ, согласно которой только близкие родственники ребенка могут применять право об ограничении родительских прав. Также ст. 127 СК РФ предоставляет

возможность близким родственником ребенка усыновить его, не проходя через процедуру психолого-педагогической и правовой подготовки. В дополнении к этому было принято Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [3]. Аналогичная норма содержится в ст. 146 «Опекуны (попечители) детей».

Если обратиться к понятию «близкие родственники», используемому в рамках жилищного законодательства, то можно обнаружить, что рассматриваемый термин там не используется. Но, особое внимание уделяется понятию «член семьи». Согласно ч.1 ст.31 Жилищного кодекса РФ – (далее – ЖК РФ) к такой категории лиц относятся дети и родители собственника, в том числе супруг или супруга, которые проживают совместно в том же жилом помещении [4]. Интересно, что к числу родственников могут быть причислены нетрудоспособные иждивенцы иные лица, которые получают статус членов семьи собственника, если они были заселены им в качестве членов его собственной семьи. В данном случае, можно наблюдать ситуацию, когда понятия «близкие родственники» и «члены семьи» полностью отождествляются. В соответствии с положениями ст. 31 ЖК РФ, в качестве членов семьи считаются только те лица, которые проживают в одной жилой площади и ведут совместное хозяйство. Зачастую это не только родственники, имеющие кровную связь, но и другие лица, находящиеся с собственником в юридических фактах-состояниях свойства (супруг, тесть, зять, отчим и т.д.).

В трудовом законодательстве РФ употребляется термин «близкий родственник», но законодатель не предоставляет дополнительных разъяснений относительно того, кто входит в круг таких лиц. Приведем пример, ч.2 ст. 128 ТК РФ предоставляет право работнику на 5 календарных дней без сохранения заработной платы, в случае смерти близкого родственника. Определяя, кто относится к близким родственникам, Министерство труда и социальной защиты РФ в своем письме от 30 августа 2019 г. N 14-2/ООГ-6315 «О предоставлении отпуска без сохранения заработной платы» [5] разъяснил, что в первую очередь стоит прибегать к специальным нормам, в качестве разъяснения приводится ст. 14 СК РФ, которая предоставляет полный перечень близких родственников. Дополнительно Минтруда РФ разъяснил, что документов, подтверждающих степень родства предоставлять не нужно.

В ряде случаев родством обусловлены ограничения и запреты. В трудовом кодексе РФ нет непосредственного запрета на то, чтобы в рамках одной организации работали родственники, даже нет указаний о наличии факта подчинения. Данное ограничение оговаривается только в отношении конкретных категорий работников и связано с функцией противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровнях. Указываемое требование устанавливается нормами федерального законодательства, регулирующими вопрос о прохождении государственной службы. На основании п.5 ч.1 ст.16 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 27.08.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», родственники (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также родственники одной из сторон, состоящей в браке) не могут занимать подчиняющиеся или подконтрольные друг другу должности [6].

Аналогичные ограничения установлены в отношении муниципальных служащих, которые также не могут занимать подчиняющиеся или подконтрольные друг другу должности, на основании п. 5 ч.1 ст. 13 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7].

О нарушении антикоррупционного законодательства может свидетельствовать и прохождение службы не являющимися близкими родственниками (свойственниками) в непосредственной подчиненности или подконтрольности одного из них другому. Если в полномочия служащего входит принятие решений, влекущих возможность получения доходов, иных выгод, преимуществ его родственником (свойственником), такая ситуация образует личную заинтересованность. Так, ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» определяет конфликт интересов, как ситуацию, при которой личная заинтересованность влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение служащим должностных обязанностей, осуществление полномочий [8].

Анализ норм приведенных выше законов как мы видим, трактуют более широко понятие «близкие родственники». К числу близких родственников и свойственников относятся родители, супруги, дети, братья, сестры служащего и его супруга (супруги), а также супруги детей.

Согласно ч. 2 ст. 16 Гражданско-процессуального кодекса РФ – (далее – ГПК РФ) в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой. Однако, в данной норме не содержится указание о каком родстве идет речь. В ч.2 ст. 281 ГПК РФ к близким родственникам отнесены родители, дети, братья и сестры [9]. Как мы видим, гражданско-процессуальное законодательство РФ раскрывает понятие близких родственников несколько уже, по сравнению с семейным законодательством РФ (абз.3 ст. 14).

Законодательство об административных правонарушениях РФ к близким родственникам в примечании к ст. 25.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ – (далее – КоАП РФ) относит родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков. КоАП РФ приравнивает усыновителей и усыновленных к близким родственникам, дополняя и конкретизируя перечень лиц «родными братьями и сестрами» [10].

В соответствии с абз.3 ст.14 СК РФ родными братьями и сестрами признаются лица, у которых есть общий предок, отец и мать, либо один из родителей. Так, если дети рождаются от общих родителей, они называются полнородными. Если дети происходят от общего отца и разных матерей, они являются единокровными. Когда общая мать, но разные отцы, дети называются единоутробными. Таким образом, КоАП РФ к близким родственникам относит первую и вторую степень родства.

В семейном праве полнородное и неполнородное родство имеют одинаковое юридическое значение. Так, алиментные правоотношения могут возникнуть как между полнородными, так и неполнородными братьями и

сестрами (ст. 93 СК РФ). Неполнородных братьев и сестер следует отличать от сводных – детей каждого из супругов от предыдущих браков. Между ними состояния родства не возникает, они состоят между собой в свойстве.

Законодательство, регулирующее налогообложение в нашей стране – Налоговый кодекс РФ – (далее – НК РФ) упоминая о близких родственниках, делает отсылку к вышеупомянутой ст.14 СК РФ. Так, в ст. 217 НК РФ близкими родственниками признаются супруги, родители и дети, в том числе усыновители и усыновленные, дедушка, бабушка и внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры [11].

В НК РФ проводится разделение родственных связей на близких родственников, членов семьи и взаимозависимых лиц. Таким образом, в налоговых правоотношениях проведена граница, касающаяся ответственности за уплату налогов. При совершении, например, гражданско-правовых сделок, важно учитывать совершают ли их между собой лица, являющиеся членами семьи и (или) близкими родственниками или состоящие между собой в свойственных отношениях. К примеру, согласно п. 5 ст. 208 НК РФ, на близких родственников не возлагается обязанность по уплате налогов на доходы, когда они совершают операции в пользу друг друга. Если теща подарит квартиру снохе, то последняя должна будет оплатить НДФЛ.

При возникновении наследственных отношений, в зависимости от наличия родственных связей размеры государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство по закону и по завещанию отличаются:

- детям, в том числе усыновленным, супругу, родителям, полнородным братьям и сестрам наследодателя – 0,3 процента стоимости наследуемого имущества, но не более 100 000 рублей;

- другим наследникам – 0,6 процента стоимости наследуемого имущества, но не более 1 000 000 рублей (п.п.22. п.1 ст. 333.24 НК РФ)

Взаимозависимые лица, которые из смысла норм НК РФ имеют более широкий перечень лиц, который установлен в понятии близкие родственники. Так, п.п. 11 п. 2 ст. 105¹ НК РФ определены взаимозависимые лица – это физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный. Практическое значение определения взаимозависимости физических лиц имеет для получения имущественного налогового вычета при покупке жилья. Например, в соответствии с п.5 ст. 220 НК РФ покупатель не может претендовать на имущественный налоговый вычет, если приобрел квартиру у взаимозависимого лица.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ – (далее – УПК РФ) использует два неравнозначных друг другу понятия «близкие родственники» и «близкие лица». К близким родственникам относятся: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п.4 ст. 5 УПК РФ) [12].

Представляется, что это неверно. Ведь родственниками считаются лица, произошедшие друг от друга или от общего предка. Усыновитель с усыновленным не обязательно должен находиться в кровном родстве между собой. На основании п. 1 ст. 137 СК РФ усыновленные дети и их потомство по

отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравняются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. А на основании решения суда об установлении усыновления усыновители могут быть записаны в качестве родителей в книге записи рождения (п.1 ст.36 СК РФ).

Отнесение же супругов к близким родственникам вообще противоречит п.1 ст.51 Конституции РФ, согласно которому «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [13].

Понятие «близкие родственники» в уголовном судопроизводстве используется в совокупности с другими статьями УПК РФ. Наиболее часто понятие «близкие родственники» в уголовных правоотношениях встречается с реализацией положений ст. ст. 42, 46, 56 (потерпевший, подозреваемый, свидетель) и других статей УПК РФ. Как справедливо отмечает Милых М.В. «неправильное использование понятия «близкие родственники» при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности при производстве по уголовным делам либо вовсе неиспользование данного понятия влечет за собой судебную ошибку» [14].

Близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п.3 ст.5 УПК РФ).

Супруги в семейном законодательстве родственниками не являются. Они находятся между собой в состоянии свойства. Свойство — отношения между людьми, возникающие из брачного союза одного из родственников: отношения между супругом и родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов. Признаки свойства:

- возникает из брака;
- не основано на кровной близости;
- возникает при наличии в живых родственников мужа и (или) жены на момент заключения брака.

Таким образом, перечень близких родственников, приведенный в СК РФ, является наиболее полным. Применение различных определений «близких родственников» может создать некоторые трудности в правоприменительной практике. Поэтому для единообразного применения закона, представляется необходимым законодательно закрепить в действующие отраслевые законы, единое понятие «близких родственников» взяв за основу определение, содержащееся в абз.2 ст.14 СК РФ.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" // СПС "КонсультантПлюс".
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС "КонсультантПлюс".
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" // СПС "КонсультантПлюс".
4. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС "КонсультантПлюс".
5. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 августа 2019 г. № 14-2/ООГ-6315 "О предоставлении отпуска без сохранения заработной платы" // СПС "Гарант".
6. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 27.08.2022) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
7. Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О муниципальной службе в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
8. Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) "О противодействии коррупции" // СПС "КонсультантПлюс".
9. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС "КонсультантПлюс".
10. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС "КонсультантПлюс".
11. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС "КонсультантПлюс".
12. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС "КонсультантПлюс".
13. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс".
14. Милых М.В. Понятия «близкие родственники» и «близкие лица» в уголовном праве и уголовном процессе // Официальный сайт прокуратуры Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=33371891 (дата обращения: 30.09.2022)

УДК 347.23

РЕКВИЗИЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Далин Павел Викторович, Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград, Россия, E-mail: tvdall@mail.ru

Аннотация. В жизни каждого современного человека те или иные вещи, имущество, предметы материального мира играют важную роль, так как они имеют определённую стоимость и функциональное значение. Прекращение права собственности рассматривается в двух разнородных аспектах в зависимости от способа такого прекращения. Целью исследования стало выявление наиболее эффективным с точки зрения практики способов прекращения права собственности в современном мире. Указанные способы проанализированы в данной работе, также выявлены особенности реквизиции как способа прекращения права собственности.

Ключевые слова: право собственности, прекращение право собственности, принудительное изъятие собственности, реквизиция, злоупотребление правом.

Abstract. In the life of every modern person those or other things, property, objects of the material world, play an important role, as they have a certain value and functional meaning. The termination of the right of ownership is considered in two heterogeneous aspects, depending on the way of such termination. The aim of the study is to identify the most effective, from the practical point of view, ways of termination of ownership rights in the modern world. The mentioned ways are analyzed in the given work, the peculiarities of requisitioning as a way of termination of ownership rights are also revealed.

Key words: right of ownership, termination of right of ownership, compulsory seizure of property, requisition, abuse of right.

Актуальность работы заключается в необходимости выявить возможные способы прекращения права собственности, ведь это необходимо для того, чтобы все лица, обладающие правом собственности, могли знать при каких обстоятельствах они могут свое право утратить, а те, кто не обладают таким правом, могли узнать на основании чего возможно его приобретение. Целью исследования выступил анализ практической составляющей способов прекращения права собственности, а именно такого способа, как реквизиция. Исходя из этого, в современной правовой системе актуальными являются вопросы приобретения и прекращения права собственности. Ведь мало просто приобрести отдельные объекты в собственность. Их необходимо юридически закрепить, чтобы это приобретение и изъятие было законным.

Теоретической основой исследования послужили работы таких авторов как Ярош К.О., который в своем труде «Прекращение права собственности на недвижимое имущество: юридическая природа» проводил оценку способов

добровольных и принудительных способов прекращения права собственности на недвижимость, кроме того Пельвицкая Е.П. в работе «К вопросу об отдельных правомочиях собственника при фактическом изъятии (фактическом занятии) земельного участка для государственных или муниципальных нужд» обращалась к вопросу понятия и содержания предмета государственной собственности, в основу также легли труды М.Н. Грашина, Э.Р. Йескомб, И.И. Мазур, Г.А. Поташева, а также иная научная и методическая литература по теме исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется доработкой теоретико-методологических положений, формирующих концепцию оснований прекращения права собственности, что позволило систематизировать объективные знания о существующем методическом инструментарии, а также разработать научно-методические подходы к анализу оснований прекращения права собственности.

Право собственности в правовой системе современного общества является одним из наиболее важных аспектов прав человека. Средства права собственности могут принадлежать как физическим, так и юридическим лицам, а также публично-правовым образованиям и их учреждениям. Граждане на основе самостоятельности и открытости гражданско-правовых отношений могут приобретать и прекращать действие права собственности. Правообладатель обладает комплексом прав на принадлежащую ему вещь, в том числе, и правом на её защиту.

Начальным этапом любого процесса защиты гражданских прав является определение и установление юридического факта нарушенного права или прав. Только будучи уверенным в том, что какие-либо гражданские права лица действительно нарушены, необходимо начинать процедуру защиты, так как в случае отсутствия юридического факта, свидетельствующего о нарушении, любые дальнейшие защитные действия бессмысленны.

Конституция Российской Федерации занимает одно из принципиальных мест среди источников права, регулирующих понятие права собственности. Однако исключительно в Гражданском кодексе РФ закреплены такие понятия, как общие положения о праве собственности и иных прав собственности с изложением порядка возникновения, прекращения и защиты права собственности.

Действующее гражданское законодательство уделяет пристальное внимание вопросам, касающимся защиты прав собственности, а российский законодатель, осознавая практическую важность данного процесса, стремится к детальной проработке гражданско-правовых норм, направленных на защиту прав собственности. Однако утрачивая права собственности, субъект теряет право на защиту, за исключением случаев незаконного лишения права собственности.

Неотъемлемым элементом современной правовой системы и сферы государственного управления является институт собственности. Государственная собственность – это взаимосвязанная совокупность норм и правил, основное предназначение которых защита и гарантия доступа государства к определенному набору ценностей [1]. Субъекты государственного управления наделены различными по своим масштабам и объему полномочиями, благодаря

которым они осуществляют управление общественными отношениями.

Мнения исследователей на определение права собственности носят дискуссионный характер. Так, исследователи выделяют два основания для прекращения анализируемого права, а именно добровольные и принудительные.

Добровольное прекращение есть универсальный способ, выражающийся в переходе имущественного права от одного субъекта к другому на основе волеизъявления, т. е. речь идет о добровольном обмене [2].

Однако отказ от имущества не является утратой прав на него. Пока новый владелец не установил право стать собственником этого имущества, тогда есть возможность вернуть его прежнему владельцу, а на него еще можно будет предъявить иск об ответственности за ущерб, причиненный третьим лицам.

Любой случай, когда этот закон может быть отменен, указан в статье 235 ГК РФ. Изъятие не может происходить без обязательной компенсации собственнику.

Интересным основанием выступает реквизиция, которая выражается в изъятии с компенсацией государством имущества у собственника.

Принудительное изъятие имущества посредством реквизиции производится только в условиях чрезвычайных обстоятельств и при наличии в этом общественного интереса. «Чрезвычайность» представляет собой оценочную категорию и «подразумевает исключительность, рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях» [3]. Наличие же общественной заинтересованности – это существование реальной потребности общества (не отдельных лиц) в определенном имуществе.

Реквизировано может быть любое имущество, как движимое (транспортные средства, животные, средства индивидуальной защиты и т.п.), так и недвижимое. Помимо этого, изъятие имущества для его последующего уничтожения, к примеру, животных в условиях эпизоотии, также должно признаваться реквизицией.

Реквизиция проводится по решению государственных органов в порядке и на условиях, установленных законом. Установление такого административного (вне судебного) порядка проведения реквизиции вполне оправдано и позволяет властным структурам оперативно реагировать на возникающие чрезвычайные обстоятельства.

Ещё одним признаком реквизиции является возмещение собственнику стоимости реквизированного имущества. При вычислении суммы, подлежащей выплате необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [4]. Немногочисленная судебная практика свидетельствует о возможности формирования такого подхода к толкованию норм о реквизиции, согласно которому установление грубой неосторожности в действиях лица, чьё имущество реквизировано, исключает возможность возмещения ему вреда.

Значимость частной собственности в реальной жизни увеличивается, так как она является не только основанием развития общества, но и всего государства. Частная собственность позволяет гражданам свободно

реализовывать свою волю, чего нельзя ожидать от экономически зависимого человека. Современный человек выступает членом гражданского общества, а также участником различных правоотношений, для большинства из которых наличие частной собственности также является необходимостью.

Следует отметить, что говоря о частной собственности членов гражданского общества, имеют ввиду даже относительно незначительные предметы, которые находятся во владении, пользовании и распоряжении гражданина. Наличие частной собственности обеспечивает свободное волеизъявление у совершеннолетних граждан, которые являются основными участниками гражданского общества.

Законодатель в статье 242 ГК Российской Федерации установил основания для изъятия имущества при реквизиции и тем самым предусмотрел гарантии защиты частной собственности от произвольного изъятия. Так как реквизиция осуществляется с выплатой стоимости имущества собственнику. Например, рассмотрим Постановление от 15 июля 2021 г. по делу № А11-11737/2018 Арбитражного суда Волго-Вятского округа. Так, индивидуальный предприниматель Авакян Б.Р. обратился в Арбитражный суд Владимирской области с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к Департаменту ветеринарии администрации Владимирской области о взыскании 49 618 290 рублей компенсации за изъятых животных и продукты животноводства. Постановлением Администрации Владимирской области от 25.08.2017 № 728 «Об отчуждении животных в населенных пунктах Петушинского и Киржачского районов» были изъятые 6007 голов (432 554 кг). Однако Департамент отказал истцу в компенсационных выплатах. Конституция Российской Федерации требует баланса частных и публичных интересов. Основанием для возмещения ущерба является наличие у предпринимателя акта об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных и копии решения руководителя исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации об организации и проведении изъятия продуктов животноводства. Даже факт нарушения требований компартиментализации предпринимателем не может рассматриваться как основание для утраты потерпевшим права на получение компенсации в случае реквизиции животных [5].

Похожа ситуация фигурирует в Постановлении от 21 мая 2020 г. по делу № А21-14922/2018 Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по иску Главы крестьянского (фермерского) хозяйства Михаеляна А.Б. к Правительству Калининградской области и Министерству финансов Калининградской области о взыскании 1 896 539 руб. ущерба. Однако изъятие животных не было произведено, так как Комиссия дожидались естественной гибели животных, дабы не выплачивать компенсацию. Специальной комиссией на момент выезда в ЛПХ Михаеляна А.Б. было произведено отчуждение продуктов животноводства в общей массе 17,3 кг, что зафиксировано в акте отчуждения и изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных. Однако по факту изъятия животных у Михаеляна А.Б.

произведено не было по причине их падежа в связи с вирусом. При этом в спорном случае ЛПХ истца явилось очагом эпизоотии и находящиеся в нем животные подлежали уничтожению, а не передаче (изъятию) в превентивных целях за определенную государственную компенсацию для определения дальнейшей судьбы.

Таким образом, реквизиция в силу специфики оснований ее производства не нашла широкого применения. Но, несмотря на это, на современном этапе в целях защиты собственников, а также недопущения злоупотреблений со стороны участников реквизиции законодательство в этой области требует значительного дополнения, возможно, в виде принятия специального закона.

Список использованной литературы:

1. Пельвицкая Е.П. К вопросу об отдельных правомочиях собственника при фактическом изъятии (фактическом занятии) земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2018. – № 2. – С. 81-84.

2. Ярош К.О. Прекращение права собственности на недвижимое имущество: юридическая природа / К.О. Ярош // International Law Journal. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 106.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (с изм. и доп., внесенные постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – 04.04.2016. – № 70.

4. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2021 №351-ФЗ) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3813.

5. Постановление от 15 июля 2021 г. по делу № А11-11737/2018 // Арбитражный суд Волго-Вятского округа (ФАС ВВО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pVBdEwvOiHmW/> (дата обращения: 15.10.2022)

6. Постановление от 21 мая 2020 г. по делу № А21-14922/2018 // Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (13 ААС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2WKkX5S4evlQ/> (дата обращения: 15.10.2022)

УДК 342.7

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДНР КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ УПОРЯДОЧИВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Стрельцова Надежда Леонидовна, Донбасская юридическая академия, г. Донецк, E-mail: dnkc22@gmail.com

Сиренко Богдан Николаевич, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР, г. Донецк, E-mail: dnkc22@gmail.com

Аннотация. В статье авторы предпринимают попытку рассмотреть и сделать анализ кодификации законодательства ДНР как одного из методов упорядочивания норм предпринимательского права. Раскрыты основные понятия, используемые для определения сущности принципов кодификации. Выделены основные принципы организации учета законодательства ДНР.

Abstract. In the article, the authors will attempt to consider and analyze the codification of the DPR legislation as one of the methods of ordering the norms of business law. The basic concepts used to determine the essence of the principles of codification are disclosed. The basic principles of the organization of accounting for the legislation of the DPR are highlighted.

Ключевые слова: кодификации законодательства, правовая система, предпринимательское право, принципы права, систематизации, нормативно-правовое регулирование.

Key words: codification of legislation, legal system, business law, principles of law, systematization, regulatory regulation.

Кодификация как процесс упорядочивания законодательства представляет собой деятельность правотворческих органов государства с целью создания нового, систематизированного нормативного документа путем глубокой и всесторонней переработки действующего законодательства в процессе которой осуществляется поиск устаревшего нормативно-правового материала и внутренне объединяются и систематизируются части нормативно-правовых актов, формируется структура кодифицированного акта со своим специфическим содержанием.

Кодификация всегда имеет официальный характер, что позволяет своевременно реформировать и модернизировать содержание законотворческого процесса, внедрять новые подходы к обеспечению правовой деятельности; усовершенствовать процедуру урегулирования этих отношений в соответствии с уровнем развития соответствующих общественных отношений, а также профессиональной и судебной практики.

Но вопрос кодификации предпринимательского законодательства как одного из методов упорядочивания, усовершенствования и доведения к уровню общепринятых стандартов правовой системы Республики требует дополнительного изучения, анализа и с изложением соответствующих взглядов, выводов и предложений.

Целью исследования является освещение взглядов ученых, занимающихся проблемами кодификации законодательства ДНР, с целью усовершенствования действующего механизма их упорядочивания, в том числе в предпринимательской сфере.

Каждая правовая система ДНР характеризуется присущими ей принципами (с лат. означает «начало», «первооснова», «первичность»), которые наделены ролью своеобразной конструкции, выступающей базисом не только для отдельных норм права, но и для правовой системы в целом. Они являются основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов и выступают как основные, выходные идеи, положения, отражающие содержание права, его сущность и назначение в обществе, определяют направление правового регулирования и распространяются на всех субъектов права, в т.ч. и предпринимательской сферы отношений [2, с. 17].

Как руководящие идеи принципы права для законодателя определяют пути и способы совершенствования правовых норм [1, с. 92].

Принимая во внимание общепринятые в науке значения правовых принципов, следует отметить, что качество принимаемых законов и эффективность механизма правового регулирования, во многом, зависят от качества изложения степени обоснованности предлагаемых и сформулированных принципов.

Исходя из вышеизложенного стоит указать, что принципы представляют собой основополагающие идеи (начала), определяющие в своей совокупности идеальную конструкцию (модель) государства и его правовой системы, формирование которых обусловлено рядом объективных и субъективных факторов. К таким факторам общепринято относят: степень освоения конкретным человеком права как собственной свободы; уровень развития культуры, науки, образования и других элементов; наличие или отсутствие стабильного механизма реализации правовых начал в деятельности государственных органов; морально-духовный потенциал общества [1, с. 14].

Принципам права как руководящим идеям и основополагающим началам принадлежит важное значение в процессе кодификации законодательства. В результате рассмотрения предыдущего вопроса было определено, что под кодификацией следует понимать вид систематизации, предусматривающий переработку норм права по содержанию и его систематизированное, научно обоснованное изложение в новом законе [4, с. 145].

Исследователь И. Спасибо-Фатеева считает, что в современном обществе сложилась непростая ситуация в сфере кодификации, обусловленная упорным нежеланием ученых и практиков рассматривать эту проблему системно, с позиции теории права в целом [7, с. 64], при этом отмечает, что сегодня большое значение приобретает отслеживание практического действия кодификационных законов, анализ их влияния на практику и социальные последствия их принятия; соотношение с другими актами законодательства и выработка, на этой основе, предложений по их дальнейшему существованию и т.п.

Ученый А. Пиголкин высказывает мнение, что к основным принципам организации учета законодательства стоит отнести:

- полноту информационного массива, обеспечивающего фиксацию и предоставление всего объема справочной информации, отсутствие «пробелов» в информационном массиве;
- своевременную фиксацию внесенных изменений, достоверность информации, основанной на использовании официальных источников опубликования нормативных актов;
- поиск определенных сведений о праве с целью удобства пользования, необходимого для оперативного и качественного анализа [5, с. 117].

Исследователь В. Сивицкий предлагает выделение двух групп принципов систематизации – требования к результату систематизации и требования к систематизации [6, с. 344]. Критериями осуществления этого процесса, по его мнению, выступают: политическое согласие, организационная и финансовая обеспеченность, нормативное регулирование, плановость, своевременность.

По его мнению, требованиями к результату систематизации следует отнести: отсутствие в нем противоречий; удобство пользования системой нормативно-правовых актов и правовых норм; полнота содержания; детальность, четкость и ясность регулирования; единство нормативно-правового массива.

По нашему мнению, принципы кодификации представляют собой прикладные основополагающие начала, обобщающие идеи законодательной фиксации норм права – это нормы прогнозирования, планирования, использования общеизвестных приемов законодательной техники, экспертизы законопроектов.

Эти акты должны основываться на нормах Конституции ДНР и соответствовать ей. При этом принцип конституционности и законности имеет основополагающее значение для кодификации права и означает, что все действия уполномоченных органов по подготовке и принятию кодификационных актов должны основываться на процедурах, предусмотренных действующим законодательством.

Отметим, что требование объективности в процессе кодификации права неразрывно связано с предыдущими принципами. Практика нормативно-правового регулирования общественных отношений в той либо иной сфере законодательства является основанием для проведения кодификации, что должно соответствовать объективным данным, характеризующим происходящие процессы. При этом укажем, именно такие обстоятельства обуславливают необходимость выполнения этой процедуры, а не субъективное мнение того либо иного должностного лица.

С целью наиболее полного и четкого регулирования всех сторон какого-либо процесса или явления, а также для выявления различных обстоятельств, которые необходимо учитывать при кодификации, используются все, предусмотренные законодательством методы, средства и возможности.

При нормативно-правовом регулировании кодификации только полное, всестороннее и регулярное изучение объективных закономерностей общественного развития, с последующим их применением оказывает положительное воздействие на все сферы жизни общества. Игнорирование указанного положения или попытка расценивать общественные отношения вопреки исторически сложившимся объективным закономерностям неизбежно влекут негативные последствия.

Важно отметить, что принципы кодификации преследуют цель усовершенствования механизма регулирования научной сферы. В них отражаются основные объективные закономерности и обоснованности законодательной регламентации и конструирования новых правовых норм с целью своевременного урегулирования вновь появившихся общественных отношений. К последним, в частности, относится реализация принципа системности на всех уровнях кодификации законодательства, в соответствии с которым при ее осуществлении каждая правовая норма должна быть соотнесена с другими нормами права, нормами иной отраслевой принадлежности, прежде всего, с конституционными и международными [3, с. 7].

Далее стоит указать, что в процессе кодификационной деятельности осуществляется пересмотр и анализ действующего законодательства с целью качественного перехода от устоявшихся и, вместе с тем, устаревших его положений, к новому состоянию в процессе эволюционирования той либо иной сферы общественных отношений.

Кодификация законодательства является эффективным средством качественного разрешения поставленных задач по приведению в порядок правовой системы, резкому сокращению количества ведомственных инструкций, разъяснений, методик и т.п., актуальность которых нивелирована под воздействием постоянно изменяющихся общественных отношений.

Правовые предписания, доказавшие свою жизнеспособность в процессе регулирования складывающихся общественных отношений, органически включаются в состав нормативного акта, издаваемого по результатам кодификации законодательства. Таким образом, реализуется принцип преемственности и обновления при создании кодифицированных нормативных актов. Указанное свойство кодификационной деятельности, в ряде случаев, закрепляется в нормативном порядке. Вместе с тем, наряду с переработанными нормами, кодификационный акт всегда содержит правовые предписания, изданные впервые [3, с. 8].

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что важное значение в процессе кодификационной обработки законодательства принадлежит принципу демократизма. В то же время, эффективность применения этого положения в кодификационном процессе зависит, прежде всего, от степени проявления демократических устоев в действующей системе правотворческих органов, – от качества участия граждан и общественных объединений в процессе по подготовке и обсуждению текстов документов с последующим их принятием. Так, принцип демократизма обязывает выносить на обсуждение общественности проекты кодифицированных актов и привлекать граждан к непосредственному участию в выработке новых законодательных актов.

В связи с масштабной кодификационной деятельностью в ДНР принципиальное значение приобретает применение на всех ее этапах научного подхода, который призван обеспечить соответствие разрабатываемых и принимаемых документов закономерностям развития рыночной экономики и культуры, достижениям науки и техники, учету технико-экономических и статистических данных, возможным социальным последствиям в результате их применения. Реализация данного принципа является необходимым условием

надлежащей эффективности всего права, его высокого организующего и воспитательного значения.

Считаем важным выделить еще одну закономерность, выражающуюся в принципе планирования при создании актов по результатам кодификации, который применяется в правотворческом процессе и способствует совершенствованию деятельности по созданию кодификационных актов управления. Планирование кодификации законодательства обуславливается, прежде всего, требованием координации правотворческой деятельности с перспективными планами экономического и социального развития государства.

Кроме того, такая необходимость вызвана закономерностями юрисдикционного воздействия права как такового; необходимостью установления оптимального соотношения между стабильностью действующего законодательства, с одной стороны, и его динамизмом – с другой; требованиями сокращения необоснованного увеличения количества нормативных актов; усовершенствованием механизма их учета, контроля, согласования и соответствия; увеличения роли правового регулирования в общественных отношениях.

Таким образом, цели планирования развития законодательства, в основном, совпадают с целями кодификации и достигаются, в значительной степени, в процессе ее осуществления.

Основные принципы кодификационной деятельности государства, характеризующие ее природу и содержание, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости и в своем единстве обеспечивают достижения целей указанного процесса. Следует отметить, что принципы представляют собой весьма сложную научную и правовую категорию. В законотворческой деятельности, при кодификации необходимо руководствоваться научно обоснованными основополагающими идеями, которые следует реализовывать в системе правовых предписаний при разработке конкретных законопроектов.

Одной из целей кодификации является достижение качества нормативного акта, что, во многом, обуславливает эффективность его действия. Качество нормативного акта определяется его содержанием, которое всегда имеет предусмотренную законодательством индивидуальную форму выражения с последующей реализацией этих положений.

Именно от ее совершенства зависит простота и стройность нормативного акта, последовательность и логичность размещения статей в разделах, четкость формулировок и, как результат – качество восприимчивости его текста, поскольку его нормы применяются не только специалистами в сфере юриспруденции, но и другими лицами, имеющими юридическое образование, а также рядовыми гражданами. Нечеткость формулировки статей нормативного акта, сложность их построения, отсутствие общепризнанных определений юридических понятий, другие несовершенства и упущения формы нормативного акта представляют собой потенциальный источник нарушений законодательства, а, следовательно, и возникновения спорных ситуаций на разных уровнях [4, с. 236].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что под принципами кодификации следует понимать обязательные требования,

реализация которых позволяет ее субъектам достичь поставленного результата, заключающегося в приведении системы правовых актов в сбалансированную, логически сформированную и пригодную для использования систему.

При этом уместно подчеркнуть, что принципы права выполняют важную роль в регулятивном воздействии права на общественные отношения, служат общими ориентирами в правотворческом процессе и правоприменительной деятельности, поскольку являются важной составной частью правовой материи и выступают ее базисом. Поэтому, обстоятельный научный анализ основных закономерностей применения правовых принципов в процессе кодификации является одной из центральных задач для научного мира, что требует проведения дальнейших исследований с целью усовершенствования его механизма.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 359 с.
2. Кириченко В.М. Теория государства и права: модульный курс: учебное пособие / В. Кириченко, А.Н. Куракин. – М.: Центр учебной литературы, 2010. – 264 с.
3. Костенников М.В. Принципы кодификации административного права России / М.В. Костенников, А.В. Куракин // Право и политика. – 2001. – № 6. – С. 4-9.
4. Кравчук М.В. Теория государства и права (опорные конспекты): учебное пособие / В. Кравчук. – К.: Атика, 2003. – 289 с.
5. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин. – М.: Городец, 2003. – 544 с.
6. Сивицкий В.А. Систематизация конституционно-правовых актов РФ: форма, технология, объекты / В. А. Сивицкий // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород: Юрист, 2001. – 102 с.
7. Спасибо-Фатеева И. Методологические истоки кодификаций: потребности, обоснованность, конъюнктурность / И. Спасибо-Фатеева // Право Украины. – 2009. – № 8. – С. 62-71.

УДК 347.65/.68

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Филь Елена Олеговна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья направлена на освещение некоторых особенностей реализации института наследования в ДНР, раскрыты основные понятия, относящиеся к данному правовому институту, основания принятия наследства, порядок принятия и порядок отказа от принятия наследства. В исследовании подняты острые проблемные вопросы и сложности, которые возникают при реализации наследственных прав и интересов граждан, урегулирование которых требует усовершенствования действующего гражданского законодательства. Отмечены конкретные пути устранения коллизий норм законодательства, регулирующего наследственные правоотношения.

Abstract. This article is aimed at highlighting some of the features of the implementation of the institute of inheritance in the DR, the basic concepts related to this legal institution, the grounds for accepting inheritance, the procedure for accepting and the procedure for refusing to accept inheritance are disclosed. The study raises acute problematic issues and difficulties that arise in the implementation of hereditary rights and interests of citizens, the settlement of which requires improvement of the current civil legislation. Specific ways of eliminating conflicts of the norms of legislation regulating hereditary legal relations are noted.

Ключевые слова: наследодатель, наследники, наследственная масса, завещатель, принятие наследства, наследственный договор, основания, отказ от принятия наследства.

Key words: testator, heirs, inheritance estate, testator, acceptance of inheritance, inheritance contract, grounds, refusal to accept inheritance.

Институт наследования – один из древнейших среди правовых институтов, а развитие права частной собственности обосновало необходимость изучения и усовершенствования этого правового института. Наследственное право достаточно устойчивый и консервативный институт в гражданском праве, но при этом с учетом динамичного развития общества и права в целом, политических, социально-экономических и других условий жизни человека, нормы института наследования подвержены трансформации.

Рано или поздно каждый человек сталкивается с наследованием, получая завещанное или полученное по закону имущество, поэтому институт наследования остается и будет актуальным в любом государстве, во все времена.

Принятие в 2019 году Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики обусловило повышенное внимание к институту наследования, как со стороны теоретических исследований, так и практического применения содержащихся в нём норм.

Вопросам наследования уделялось большое внимание во все времена. По вопросам о том, каким должно быть наследственное право, ученые высказывали разные мнения. Но все они соглашались в главном, в необходимости и разумности перехода частной собственности от поколения к поколению. Основой конституционной свободы наследования является обеспеченная возможность наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти (ст. 28 Конституции ДНР) [1].

Наследование – это переход после смерти гражданина имущества, принадлежащего ему на праве частной собственности, в том числе имущественные и некоторые личные не имущественные права, к одному или нескольким лицам [2]. При наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое (ч. 1 ст. 1239 ГК ДНР) [3]. Наследуются как права, так и обязанности. В наследство может быть включено только имущество, принадлежащее умершему на законных основаниях [4].

Субъектами наследования являются наследодатель (завещатель) и наследник. Наследодателем является физическое лицо, имущество которого переходит к другим лицам после его смерти. При этом не имеет значение ни гражданство, ни возраст наследодателя. Наследодатель, который распорядился своим имуществом посредством составления завещания, называется завещателем. Наследник – это лицо, к которому в результате наследования переходят права и обязанности наследодателя. Наследником может стать как физическое, так и юридическое лицо, а также любые государства и муниципальные образования (ст. 1245 ГК ДНР) [3].

Кроме того, согласно ст. 317 ГК ДНР имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, соответственно то имущество, которое принадлежит пережившему наследодателя супругу, не лишает его права на часть совместно нажитого во время брака имущества (ст. 1280 ГК ДНР) [3]. Другими словами, в наследственную массу не входит супружеская доля пережившего супруга.

Субъективное право на принятие наследства возникает на основании открытия наследства, т.е. смерти наследодателя. Реализуется это право в двух альтернативных вариантах: принять наследство либо отказаться от него. Статьей 1284 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики установлено, что принято наследство может быть в течении шести месяцев со дня его открытия [3]. Принять наследство можно двумя способами: путем подачи наследником (или представителем наследника) нотариусу или другому уполномоченному лицу письменного заявления либо путем совершения наследником конклюдентных действий. Первый способ достаточно урегулирован гражданским законодательством и зачастую не вызывает юридических споров и разногласий. Однако, второй способ вызывает ряд дискуссионных вопросов. Суть его заключается в том, что наследник принял наследство «пока не доказано иное», если он выполнил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. Перечень этих действий не является исчерпывающим [4]. Следовательно, фактическое принятие наследства может быть оспорено. Однако кем это может быть оспорено, в какие сроки, а также какова процедура оспаривания, законодательством не урегулировано.

Отметим еще один острый момент принятия наследства. Законодатель закрепляет, что принятие наследства может реализовываться через представителя, в том числе законного представителя несовершеннолетнего. Если речь идет о договорном представительстве имеет значение и является обязательным, чтобы в доверенности были прописаны полномочия на принятие наследства. А если речь идет о представительстве по закону, то в случае пропуска шестимесячного срока на принятие наследства законным представителем, не должно нарушать право самого несовершеннолетнего на принятие наследства. В таком случае суд должен учитывать, что несовершеннолетний самостоятельно не мог реализовать указанное право и суд не может отказать по этому основанию в восстановлении срока на принятие наследства [5].

Наследник, как уже упоминалось ранее, может не принять наследство. Такой отказ возможен независимо от того, принял ли наследник наследство ранее или нет. Более того отказ должен быть безоговорочным, т.е. от всего наследства, хотя наследник имеет право отказаться только по одному из оснований: по закону или по завещанию. Процедура отказа от наследства совпадает с процедурой его принятия, путем подачи заявления. Отказ может быть абсолютным, а может быть в пользу других лиц (конкретное лицо должно быть указано в заявлении) [4].

Итак, согласно гражданскому праву, только отказ от наследства требует участия нотариуса, что, конечно, является недостатком для защиты прав кредиторов, а также неясному процессу выявления выморочного имущества. На наш взгляд, чтобы исправить и избежать этих проблем, необходимо строго регламентировать порядок действий наследников и обязать их совершать предписанные действия по отношению к наследственной массе.

Традиционно для Донецкой Народной Республики в качестве оснований наследования были завещание и закон. Поскольку иного основания в ранее действовавшем на территории Республики Гражданском кодексе Украины названо не было (ст. 1217 ГК Украины). Однако с принятием Гражданского кодекса ДНР стало известно еще одно основание – по наследственному договору (ст. 1240 ГК ДНР). В Гражданском кодексе Украины понятие наследственный договор существовало, но данное понятие не относилось к основаниям наследования. В ГК РФ наследственный договор как основание наследования появился в 2018 году с внесением в ГК РФ изменений. Соответственно при принятии ГК ДНР это основание принятия наследства появилось и в Республике.

Наследники по закону призываются к наследованию по закону в порядке очередности. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1246), либо лишены наследства (часть 1 статьи 1248), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства [3].

Существует некоторые проблемы в правовом регулировании наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами. Нами видится необходимым отнести к данной категории несовершеннолетних лиц, лиц, достигших 18-летия,

но учащихся при очной форме обучения до окончания учебы, но не более чем до 23 лет. Данное предложение обусловлено тем, что среди молодежи высокий процент безработицы и тяжелыми социально-экономическими условиями жизни [6].

Некую юридическую неопределенность создает условие уменьшения размера или отказа в присуждении обязательной доли в наследстве в виде учета имущественного положения наследника, имеющего право на обязательную долю. Закон четко не прописывает, что следует понимать под имущественным положением наследников, какие обстоятельства следует учитывать суду при решении данного вопроса. По нашему мнению, такие обстоятельства должны быть четко регламентированы, например, наличие иждивенцев, дохода, состояния здоровья, места жительства.

Новеллой для жителей Донецкой Народной Республики является норма Гражданского кодекса, закрепляющая в качестве основания наследования наследственный договор, несмотря на то, что в действующем ранее Гражданском кодексе Украины данное понятие имело место и данный вид сделки применялся на практике.

Исследование норм Гражданского кодекса ДНР позволяет заключить, что институт наследственного договора в настоящее время недостаточно регламентирован и, несмотря на предполагаемую востребованность института наследственного договора, его правовая регламентация требует доработки.

Во-первых, законодатель допускает заключение наследственного договора под условием, поскольку Гражданский кодекс ДНР закрепляет, что «последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон» [2]. Данная законодательная формулировка способствует тому, что воля наследодателя, изложенная в договоре, может быть не исполнена. Ну и конечно же, это противоречит положениям, запрещающим заключение сделок под условием.

Во-вторых, нам видится не корректным определение самого понятия «наследственный договор». Согласно положению Гражданского кодекса ДНР, наследственный договор – это «договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя ...». В то время как «порядок перехода прав на имущество» это есть наследование, а наследственный договор – это один из видов распоряжения имуществом, который должен содержать соответствующие «распоряжения» о распределении наследственного имущества путем совершения двусторонней сделки [7].

В-третьих, достаточно дискуссионным остается вопрос приоритета завещания либо наследственного договора. Вообще не урегулирован вопрос о том, какова юридическая сила завещания, составленного до или после заключения наследственного договора. Эта проблема может быть решена законодателем путем внесения в Гражданский кодекс ДНР дополнений с четкой регламентацией приоритета одного из этих оснований наследования.

Завершая, следует отметить, что отрасль наследственного права по-прежнему остается актуальной к исследованию и требует совершенствования. Вышеописанные проблемы нуждаются в серьезной корректировке. Правотворческая деятельность законодателя должна заключаться в поиске баланса интересов, как наследодателя, так и наследников, а также четкой регламентации статуса нотариуса в сфере наследования. Наиболее эффективные меры по защите наследственных прав и интересов граждан могут быть выработаны в результате совершенствования гражданского и процессуального законодательства, подготовки высшими судами разъяснений относительно правоприменения норм законодательства, регулирующего наследственные правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 04.09.2022)
2. Сафонова С.С. Сущность и содержание правовой категории «наследство» / С.С. Сафонова, Н.В. Фирсова // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 1-3 (58). – С. 155-160
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики №81-ПНС от 13 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie-/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 04.09.2022)
4. Ануфриева А.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. и рук. авт. коллектива Л.П. Ануфриева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 632 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigi1.dissers.ru/books/library1/10359-1.php> (дата обращения: 04.09.2022).
5. Багандова З.Ш. Актуальные вопросы принятия наследства несовершеннолетним / З.Ш. Багандова // НаукаПарк. – 2015. – № 6 (36). – С. 80-82.
6. Хаскельберг Б. Наследование по закону нетрудоспособными иждивенцами / Б. Хаскельберг // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 22-23.
7. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации / Д.В. Бушлякова // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17). – С. 50-52 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-primeneniya-nasledstvennogo-dogovora-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 04.09.2022)

УДК 347.4

ДОГОВОР ПОСТАВКИ И ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Чёрная Екатерина Ивановна, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, E-mail: katerina.161@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены понятия и теоретические аспекты договора поставки и договора купли-продажи, правовые последствия и особенности заключения, проводится сравнительный анализ двух видов договоров, выделяются квалифицирующие признаки.

Ключевые слова: договор поставки, договор купли-продажи, предмет договора, существенные условия договора.

SUPPLY CONTRACT AND SALE CONTRACT: COMPARATIVE ANALYSIS

Chernaya Ekaterina Ivanovna, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov, Russia, E-mail: katerina.161@mail.ru

Abstract. The article discusses the concepts and theoretical aspects of the supply contract and the contract of sale, legal consequences and features of the conclusion, a comparative analysis of two types of contracts is carried out, qualifying signs are highlighted.

Key words: supply contract, sale and purchase contract, subject of the contract, essential terms of the contract.

Сегодняшний день ознаменован стремительным развитием рыночной экономики, предпринимательства, производственного сектора и института частной собственности. Основной целью рыночных отношений является удовлетворение потребительского спроса. Товарное производство и обмен этими товарами внутри общества не обходятся без нормативных актов и соглашений, регламентирующих права и обязанности сторон. Поэтому купля-продажа, во всем разнообразии ее видов, является наиболее популярным договором в гражданском обороте.

Договор поставки является одним из видов договора купли-продажи и в то же время существует как самостоятельный акт. Важно понимать существенные отличия двух видов договоров, так как при возникновении спорных ситуаций, как показывает судебная практика, суд может переквалифицировать один вид договора в другой, что меняет правовые последствия и наступление ответственности для сторон.

Для снижения рисков и возможных ошибок при заключении договора и его квалификации, необходимо провести сравнительный анализ, выделить отличия и общие черты договора поставки и договора купли-продажи.

Оба договора являются взаимными, возмездными, консенсуальными. На договор поставки распространяются нормы права и положения Гражданского Кодекса, которые регулируют правоотношения по договору купли-продажи. Ему присуща универсальность, гибкость и широта применения, что позволяет в полном объеме удовлетворять потребности субъектов товарно-денежных отношений. По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную сумму (цену) [1].

Договором поставки признается такой договор купли-продажи, по которому продавец (поставщик), осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1]. Как говорилось ранее, договор поставки полностью регулируется положениям Гражданского Кодекса, которые относятся к договору купли-продажи, но в то же время у сторон возникает целый комплекс прав и обязанностей, которые они устанавливают для себя самостоятельно в договоре.

В первую очередь стоит сказать о существенных условиях договора – условиях, без которых нельзя заключить договор. Существенными условиями договора купли-продажи являются предмет договора и его количество, договора поставки – полное наименование товара, его количество, срок поставки. Цена не является существенным условием для вышеуказанных договоров, исключение касается договора купли-продажи недвижимости, где цена может быть значительной для покупателя. В этом случае цена может выступать существенным условием договора.

Отличными являются и цели заключения данных договоров. Договор купли-продажи не предполагает выделение конкретной цели как квалифицирующего признака. В договоре поставки, напротив, цель является существенным условием договора, товар передается для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1].

Что касается субъектной стороны договора, то сторонами по договору купли-продажи могут выступать, все субъекты гражданского права, как физические, так и юридические лица, в том числе Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Сторонами по договору поставки выступают юридические лица и предприниматели. Важно отметить, что поскольку в таком договоре не учувствуют физические лица, и нет элемента «слабой» стороны, то Закон РФ «О защите прав потребителя» не распространяется на данные правоотношения.

Также стоит отметить различия в предмете договора – основных действиях сторон в отношении объекта. По договору поставки товар может передаваться как на праве собственности, так и на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления. По договору купли-продажи товар передается только лишь в собственность. Исключением являются случаи, когда товар

приобретается по договору поставки не в собственность, а на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления. В этом случае стороной договора могут выступать государственные, муниципальные предприятия и казенные учреждения.

Объектом по договору купли-продажи выступают овеществленные предметы, объединенные родовыми либо индивидуально-определенными признаками. Также объектом являются денежные средства, ценные бумаги, доли уставного капитала. Не могут выступать объектом обязанности субъектов (долги) либо нематериальные блага.

Объектом договора поставки могут быть материальные товары (вещи) как существующие, так и не произведенные (приобретенные) на момент подписания договора. Следует отметить, что предметом договора поставки могут быть любые, не изъятые из оборота вещи (индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками). Это обстоятельство исключает так называемую поставку имущественных прав, ценных бумаг, долей участия в уставном капитале хозяйственных обществ [2, с. 70].

Таким вещам присущи качественные характеристики, а именно: количество, ассортимент, комплектность, качество. Количество товара измеряется с помощью единиц измерения, качество и комплектность могут указываться не в основном договоре, а в спецификации, являющейся неотъемлемой частью договора поставки.

Отдельного внимания заслуживает вопрос длительности отношений – о сроке договора. По договору купли-продажи срок договора определяется сторонами, и не является существенным условием, кроме случаев, когда продажа товара осуществляется в кредит. Обычно срок определяется либо календарной датой, либо истечением периода времени, либо указанием на определенное событие, либо моментом востребования.

Для договора поставки срок относится к существенным условиям, он устанавливается сторонами путем определения конкретной даты либо периода времени. Досрочная поставка по данному договору не допускается.

Время заключения договора и срок передачи товара также имеют отличия у каждого из видов договоров. Договор поставки чаще всего является долгосрочным, а договор купли-продажи обычно имеет короткий срок. По договору купли-продажи продавец передает товар покупателю, а покупатель в свою очередь передает денежные средства в момент подписания договора. По договору поставки товар передается согласно условиям, которые прописаны в договоре, и оплата может производиться либо при получении товара, либо с отсрочкой платежа по мере реализации товара.

Условия о качестве и безопасности товара могут быть указаны в договоре поставки только лишь по желанию сторон. Если в договоре отсутствуют условия о качестве товара, он должен быть пригоден для использования в целях, в которых товар такого рода обычно используется [3, с. 298].

Заключая договор поставки стороны вправе обозначить дополнительные условия, которые являются немаловажными, наделяя его квалифицирующими признаками. Таковыми являются: возможность самовывоза товара со склада поставщика транспортом покупателя, передача товара силами сторонних

перевозчиков и транспортных компаний, возможность возврата тары либо упаковочного материала покупателем поставщику для экономии ресурсов и средств на ее производство, возврат нерезализованного товара, указание сведений о качестве и безопасности товара и др.

По нашему мнению, договор поставки отличается особой стабильностью, что играет огромную роль при взаимодействии субъектов в промышленном секторе экономики, выстраивании долгосрочных отношений между поставщиками сырья и производственными предприятиями, а также между производителем товаров и оптовыми торговыми компаниями. Особенностью договора поставки является возможность устанавливать долгосрочные отношения, его обширная вариативность условий, регулирующих отношения между сторонами.

Проведя сравнительный анализ двух видов договоров, мы пришли к выводу, несмотря на то, что договор поставки является одним из видов договора купли-продажи, он обладает квалифицирующими отличиями, такими как: субъектный состав договора, цель использования передаваемого товара, объект договора, предмет договора, сроки передачи товара, длительность отношений по договору. Чтобы исключить риски и судебные споры, необходимо учитывать существенные различия договора купли-продажи и договора поставки.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
2. Нестерова Н.В., Скворцова Т.А. Экономико-правовые аспекты заключения договора поставки в Российской Федерации. В сборнике: Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина. Материалы Второй Всероссийской национальной научно-практической конференции. – 2019. – С. 69-73.
3. Скворцова Т.А., Роман В.Ю. Условие о качестве товара в договоре поставки. В сборнике: Высокие технологии и инновации в науке. Сборник статей Международной научной конференции. – 2019. – С. 297-302.
4. Михайлов С.В., Пономарева Н.В. К вопросу о соотношении договоров поставки и купли-продажи // ЮП. – 2019. – № 2 (89). – С. 72-75.
5. Понеделко Д.В. Специфика договора поставки, его отличие от иных видов договоров, используемых при реализации товаров и услуг // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 167-171.
6. Скворцова Т.А., Працко Г.С. Эволюция правового регулирования отношений по государственным контрактам на поставку товаров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 5 (144). – С. 82-86.
7. Шишикина А.В. Отличия договора поставки от договора купли-продажи // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5-1 (116). – С. 56-57.

УДК 349.6

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Давыденко Мария Максимовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mariadavydenko716@gmail.com

Князева Анастасия Сергеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nastena200324@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В условиях развития мира на современном этапе, окружающей среде уделяется все больше внимания со стороны общественности, органов государственной власти, местного самоуправления, что обуславливает актуальность ее защиты и сохранения, поскольку экологические ресурсы исчерпаемы и требуют длительного зачастую восстановления. Наравне с этим, окружающая среда подвергается постоянному воздействию негативных факторов, происходящих от массовых производств и их деятельности, наносящей ущерб и вред ей. В данной статье мы рассмотрим актуальные проблемы оценки вреда, наносимого окружающей среде, и степень возможной правовой компенсации через государственные и иные механизмы защиты.

Abstract. In the conditions of the development of the world at the present stage, the environment is receiving more and more attention from the public, state authorities, local self-government, which determines the relevance of its protection and preservation, since environmental resources are exhausted and often require a long restoration. Along with this, the environment is constantly exposed to negative factors arising from mass production and their activities that cause damage and harm to it. In this article we will consider the actual problems of assessing the harm caused to the environment and the degree of possible legal compensation through state and other protection mechanisms.

Ключевые слова: окружающая среда, экологический ущерб, гражданско-правовой вред, механизмы защиты, оценка вреда, экологическая экспертиза.

Key words: environment, environmental damage, civil damage, protection mechanisms, harm assessment, environmental expertise.

Экологическое право России является достаточно молодой и набирающей обороты отраслью права, поскольку ее ранее фактически не существовало в системе отраслей права Российской Федерации. Вопросы экологии, экологических преступлений и правонарушений, причиненного вреда рассматривались в разрезе таких отраслей права, как уголовное, гражданское. Самостоятельно формироваться экологическое право начало относительно недавно, собирая нормы экологического права и формируя экологическое

законодательство Российской Федерации на основе смежных отраслей права таких, как административное, уголовное, гражданское и т.п.

Стоит отметить, что экологическое право носит в настоящее время самостоятельный характер, как и любая другая отрасль права, что означает, что ей присущи все характеристики отрасли права. Так, в ней выделяются общая и особенные части, где изложены общие положения и конкретно регулирующие нормы права, институты экологического права, нормы права и их структура и составы [1, с. 51].

Продолжая речь о экологическом праве, как законодательном регулировании защиты и охраны окружающей среды, необходимо отметить, что оно содержит составы правонарушений и преступлений по экологическим направлениям. Следовательно, экологическое право охраняет окружающую среду и формирует государственный и иной порядок ее защиты. Это относится к тому, что любое правонарушение или преступление в экологической отрасли права, как и иной любой другой, влечет негативные последствия в виде вреда, причиненного экологическим правоотношениям.

Итак, охрана экологических правоотношений невозможна без правовой оценки совершенных преступлений и правонарушений для определения причиненного вреда. Роль оценки причиненного вреда от экологических правонарушений заключается в определении тяжести наступивших последствий для экологических правоотношений в соответствии с российским законодательством в сфере экологии [2, с. 91].

Так, если возникла реальная угроза жизненно важным интересам будущих поколений человечества, то начинают действовать нормы гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ, которые направлены в первую очередь на охрану биологической основы существования человека и всего живого на земле.

Наряду с уголовной ответственностью выделяют и другие виды юридической ответственности по следующим отраслям права: а) административная ответственность; б) гражданско-правовая ответственность. В общем виде ответственность за экологические преступления в России принято обозначать как материальную, поскольку законодательно нормы содержат по большей части штрафные санкции, которые более выгодны государству, чем лишение свободы виновного лица. Так, материальная ответственность правонарушителя состоит в наложении неблагоприятных последствий в виде штрафов и удержаний, которые поступают в федеральный бюджет Российской Федерации и направлены в будущем на восстановительные процедуры причиненного вреда. Гражданско-правовая ответственность состоит в том, что на виновное лицо налагаются неблагоприятные последствия в виде запрета заниматься деятельностью в сфере природопользования, заключать сделки и выступать дееспособным лицом в гражданско-правовых отношениях.

Исходя из положений уголовного законодательства Российской Федерации, сущность приведенных в главе 26 УК РФ [3] преступлений состоит в их опасности, а именно посягательствах следующего характера:

- посягательство на экологический правопорядок, экологическую безопасность, рациональное использование компонентов окружающей среды;
- ухудшение природных основ жизнедеятельности человека;

- умаление экологических интересов общества;
- подрыв незыблемости природоохранных и иных правовых норм;

нарушение конституционного права каждого человека «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42 Конституции РФ).

Таким образом, говоря об оценке вреда, нанесенного окружающей среде, речь идет о квалификации совершенных противоправных действий, оценке их фактического характера на предмет нарушения, разделяя совершенные действия на уголовно наказуемые и административно наказуемые, что в последствии влияет на возлагаемую на виновное лицо ответственность и тяжесть правовых последствий [4, с. 52].

Необходимо объективно проводить оценку вреда, причиненного окружающей среде, и надлежащим образом подходить к организации деятельности по оценке вреда, поскольку уникальность и особенность экологического пространства состоит в характере, а именно не всегда имеющейся возможности восстановления или очищения [5, с. 22].

Предлагаем перейти к понятию оценки вреда в экологическом праве для определения сущности данной деятельности. Независимая экспертная оценка экологического ущерба, нанесенного окружающей среде – это комплекс организационно-правовых мероприятий, которые направлены на анализ последствий, повлекшихся в результате экологического преступления или правонарушения [6, с. 105]. При организации расчета вреда и его оценке, компетентные органы опираются на нормы действующего экологического законодательства.

Исходя из анализа определения оценки вреда в экологическом праве, мы можем сделать вывод о сущности данной деятельности, а именно организационно-практическом характере осуществляемой деятельности, осуществляемой уполномоченными и компетентными на то органами и должностными лицами в соответствии с экологическим законодательством Российской Федерации, что подтверждает законный характер рассматриваемой деятельности.

Оценочная деятельность носит организационно-правовой характер, о чем ранее было упомянуто, это означает в основе оценки любого экологического события негативного характера лежат реальные действия, нормы экологического законодательства. Под реальными действиями мы понимаем оценочные действия компетентных лиц, которые путем контрольных, измерительных, исследовательских, лабораторных действий организуется оценка причиненного вреда.

В теории и практике экологического права для упрощения и систематизации оценочной деятельности разработаны методики оценки вреда по различным основаниям. Для выполнения оценки в соответствии с принятыми нормами используются различные методики расчетов. Они различаются в зависимости от области оценки и могут быть условно разделены на три группы – для водного, земельного, лесного законодательства.

Для расчета ущерба и вреда, причиненного в области водных ресурсов, используются способы оценки, определяющие:

- а) нарушение действующих норм в сфере водопользования;
- б) слив, в том числе аварийных, вредных и отравляющих веществ;
- в) уровень загрязнения, опасности для окружающей среды.

В сфере земельного пользования применяются методики оценки, учитывающие следующие факторы:

- 1) несанкционированное захоронение, размещение или хранение опасных и прочих отходов потребления или производства;
- 2) порча почвенного покрытия при незаконном перекрытии грунтов, изменения профиля линейными и другими искусственными объектами;
- 3) заражение грунтов химическими веществами, нарушение предельно допустимой концентрации содержания таких компонентов вследствие коммерческой, производственной деятельности [7, с. 115].

В сфере лесопользования применяются методики оценки, основанные на анализе:

- масштаба лесного массива, подвергшемуся вредному воздействию;
- болезней лесного фонда и их генезиса;
- возможности восстановления лесного фонда.

Как видно из приведенной классификации, методики оценки разработаны для различных объектов окружающей среды, объединенных в родовые группы: водные и земельные. Подобная дифференциация позволяет целенаправленно исследовать интересующую оценочную деятельность от причиненного вреда.

Очевидно, что рассматриваемая нами теоретическая основа оценки и ее предназначение в процессе привлечения виновного лица в практической деятельности несколько отличается. Так, известные экологические потрясения произошли в 2020 году в Красноярском крае [8], где водные ресурсы в огромном количестве были загрязнены отходами и опасными химическими соединениями, которые попали в водоемы при нарушении правил эксплуатации и техники безопасности на производстве. Масштабы экологической трагедии оцениваются в нескольких десятках лет изолированного восстановления для возвращения в первоначальный вид.

Казалось бы, что проблема кроется в лицензировании природопользовательской деятельности организаций различного масштаба. Стоит говорить о том, что лицензия в настоящее время имеет сложную процедуру ее получения и оформления, а также пролонгирования, что свидетельствует о том, что нормы законодательства стоят на охране окружающей среды и образуют доступ к данной деятельности организациям постоянного характера, а не однократно действующим. Исключить возможность лицензирования природопользования организациями не представляется возможным, поскольку есть государственные интересы по выполнению норм по добыче полезных ископаемых или иных полезных природных ресурсов для экспорта за границу или обеспечения российского внутреннего рынка. Очевидно предположить, что проблема состоит по большей части не в самом факте деятельности организации, в случае, если она отвечает ГОСТам и стандартам, а в последствиях данной деятельности, ведь организации не занимаются тем, что восстанавливают, например, нарушенный вскрытый почвенный слой земли или разравнивании карьеров [9, с. 23]. Для разрешения данной проблемы наиболее

эффективным кажется привлечение инспекторов природоохранного ведомства совместно с сотрудниками органов внутренних дел для прибытия на место деятельности организации и проведении контроля за восстановительной деятельностью, а в случае отказа – лишение лицензии с последующим правом в течении нескольких лет заниматься данной деятельностью.

Отличительной чертой экологических преступлений и правонарушений при оценке характера совершенной деятельности является то, что потенциальные негативные последствия могут быть масштабными в рамках страны, ряда стран и т.д.

Фактически мы говорим о том, что оценка вреда, причиненного преступлениями средней и меньшей тяжести, вполне восстанавливаемые и регулируемые в плане компенсационной деятельности. Однако, экологические катастрофы могут носить весьма масштабный характер и нанести вред большим территориям, поставив под угрозу существования целые субъекты страны или страну в целом [10, с. 63].

Имеет ли смысл говорить в данном случае о том, что оценка причиненного вреда в следствии масштабных экологических катастроф техногенного характера, несет практическую значимость. Мы убеждены, что в подобном случае нет практической необходимости реализации экологических правоотношений в сфере причинения вреда и наложения ответственности, поскольку не будет должной соразмерности наказания и содеянного.

Оценка причиненного вреда преследует цель установления соразмерной ответственности за деяния, которые привели к нарушению экологического законодательства. Однако, данная цель не может быть реализована в условиях, когда стоит под угрозой или нанесен вред среде обитания как биологического мира, так и животного-растительного, не говоря уже о человеческой среде обитания [11, с. 33]. Иными словами, какова цель наказания в виде лишения свободы лицу, в результате незаконных действий которого были уничтожены гектары пригодной для жизни человека, животных и растений среды, при том случается так, что ситуация усугубляется тем, что полезный слой земли был выжжен в результате химических вредных воздействий, то речь идет не о десятилетиях на восстановление, а исчисляется в вековом порядке.

По нашему мнению, для превенции совершения экологических преступлений необходимо ужесточать экологическое законодательство и выстраивать систему экологических правоотношений по зарубежной модели таких стран, как Австралия, Объединенные Арабские Эмираты, Канада, где за мелкое экологическое правонарушение назначаются большие штрафы [12, с. 22]. Подобный опыт монетизирования системы взыскания и назначения штрафов в экологическом законодательстве позволит сформировать представление о финансовой зависимости совершенного деяния о возможном размере назначения штрафа.

Подводя итог рассмотрению оценке причиненного вреда окружающей среде, мы можем сделать выводы следующего характера. Оценочная деятельность осуществляется в соответствии с нормами экологического законодательства, и уполномоченными на то должностными компетентными лицами. Оценка причиненного вреда дифференцируется по основанию предмета

оценки, ее содержания, выраженного в содержании по каждому из направлений природопользования: так выделяют методику оценки вреда, причиненного земляному покрову и водному, что определяет разный характер данной деятельности. В свою очередь, оценка – это целенаправленная деятельность, которая направлена на установление изменения состояния объекта от исходного, в рамках которой устанавливается характер вреда, источник его причинения и процедуры восстановления.

Список использованной литературы:

1. Боголюбов С.А., Жариков Ю.Г., Кичигин Н.В. Экологическое право: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 384 с.
2. Волков А.М. Экологическое право. учебник. – М.: КноРус, 2020. – 344 с.
3. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020. – 1 апреля.
4. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.
5. Горкина И.Д. Экологические требования при строительстве (реконструкции, техническом перевооружении) предприятий гражданской авиации / ОВОС. Практический опыт // Сб. ЦРДЗ Общества "Знание" РФ. – М.: 2017. – 73с.
6. Упоров А.Г. О введении режима чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 103-110. – EDN IBNOBV.
7. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. – М.: Прометей, 2017. – 348 с.
8. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации»: Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Красноярскому краю, 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibl.gorobr.ru/?view=content&id=30498>
9. Салихов В.А. Металлогеническая специализация углей Кузбасса / В.А. Салихов, В.М. Страхов, А.Г. Упоров // Кокс и химия. – 2022. – № 2. – С. 23-27. – DOI 10.52351/00232815_2022_03_23. – EDN OSNCTX.
10. Упоров А.Г. О проблеме понятия «чрезвычайная ситуация» / А.Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62. – EDN MWMFHV.
11. Государственная экологическая экспертиза в РФ // Экос-информ. – 2015. – № 5. – С. 31-40.
12. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие / А.Г. Упоров; Упоров А.Г.; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний». – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6. – EDN QRPFGZ.

УДК 349.6

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОДЕКСА КАК ОСНОВНОЙ
ИСТОЧНИК НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

Дадарыкпай Дажням Сайдашович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dadarykrai18@gmail.com

Тетерлева Екатерина Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: tetterleva_117@mail.ru

Еськова Карина Владимировна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: eskova200323@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная статья посвящается необходимости создания Экологического Кодекса Российской Федерации. На сегодняшний день, экологическое законодательство имеет многоуровневую систему элементов, противоречащих друг другу. Содержит в себе нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в экологическом направлении. Рассматривается проблема разделения нормативных актов, регулирующих охрану окружающей среды и природопользования, а также опыт субъектов Российской Федерации кодификации Экологического кодекса.

Abstract. This article is devoted to the need to create an Environmental Code of the Russian Federation. Today, environmental legislation has a multilevel system of elements that contradict each other. It contains normative legal acts regulating public relations in the environmental direction. The problem of separation of normative acts regulating environmental protection and nature management, as well as the experience of the subjects of the Russian Federation of codification of the Environmental Code is considered.

Ключевые слова: кодификация, экологическое законодательство, Кодекс, нормативно-правовые акты, охрана окружающей среды.

Key words: codification, environmental legislation, Code, regulatory legal acts, environmental protection.

В XXI веке актуальным вопросом Российской Федерации является отсутствие кодификации экологического законодательства. Данный вопрос рассматривается во многих научных работах, которые посвящены именно реализации единого нормативного правового акта в сфере экологических правоотношений [1, с. 123].

В настоящее время практически все общественные отношения регулируются соответствующими нормами правовых актов. Это позволяет быстро ориентироваться в многообразии законодательства, которые помогают регулировать однородную область каких-либо общественных отношений. Процесс регулирования данных отношений представляет собой единый систематизированный законодательный акт, который также может включаться в

другие источники. Например, нормы уголовного права закреплены в Уголовном Кодексе Российской Федерации, а также в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном кодексе [2, с. 12].

Для экологического права характерно отсутствие единого источника, а нормы данного права распределены в различных федеральных законах, постановлениях правительства, указах и распоряжениях Президента Российской Федерации, а также в нормативных актах министерства и ведомств [3, с. 228]. Кроме того, что нормативная база не кодифицирована в экологической сфере, она имеет противоречия в административном, гражданском праве; в том числе и противоречия имеются с Конституцией Российской Федерации.

Например, в соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, также, как и в п. 1 ст. 11 Федерального закона от 10.01.2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды». А п. 2 ст. 11 устанавливает возможность направлять обращения в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, в иные организации и к должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды предоставлена гражданам только в местах своего проживания. Таким образом, наблюдаются коллизии в экологическом законодательстве, а также представляется сложность найти информацию о необходимой норме права и отследить её изменения.

Ряд субъектов Российской Федерации имеют собственное экологическое законодательство. Можно привести в пример Республику Башкортостан, которая приняла Закон Республики Башкортостан от 28.10.1992 г. № ВС-13/28 «Экологический кодекс Республики Башкортостан». Основой нормативно-правового акта стал Закон РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Предписания данного Кодекса повышал требовательность населения к исполнению норм на территории Республики Башкортостан. Данное внедрение способствовало устойчивости экономики и улучшению состояние окружающей среды.

В 2007 году была опубликована концепция проекта Экологического кодекса Российской Федерации. Данный кодекс был изложен для регулирования правовых норм экологии и улучшения благосостояния природной среды [4, с. 130]. В 2016 году Президент Российской Федерации подписан указ, представляющий 2017 год – годом Экологии, который имел следующие цели: привлечение внимания общества к экологическому развитию своей страны и улучшение экологической безопасности. Вышеупомянутый указ предоставил возможность создать кодифицированный Экологический кодекс Российской Федерации, но в силу различных обстоятельств такое право не реализовалось.

Одной из мыслей создания кодифицированного акта выступает привлечение ученых в сфере экологии и природопользования. В XXI веке появились новые угрозы, которые исследуются специалистами не только экологического права, но и экономического, природоресурсного, природоохранительного, предпринимательского и многих других отраслей права [5, с. 62].

При разработке настоящих условий объективному и всестороннему теоретическому и практическому анализу реализации действующего

экологического законодательства Российской Федерации, а также законодательства субъектов Российской Федерации должны предшествовать:

- закрепление и реализация действующих норм, регулирующих данную отрасль права;
- выявление и устранение дублирования правовых норм;
- внесение новых изменений в действующую концепцию экологического кодекса;
- совершенствование законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды с учетом опыта субъектов Российской Федерации [6, с. 50].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что единый кодифицированный источник экологического права поможет нам быстро сориентироваться в нормах экологического права, тем самым облегчая работу судебной системы и облегчая программу обучения студентов-юристов, имеющих определенное научное и практическое значение. Кроме того, благодаря разделу «Ответственность в случае нарушения природоохранного законодательства» Экологический кодекс поможет в большей степени предотвратить экологические нарушения и их последствия. В будущем Экологический кодекс Российской Федерации рассматривается как четко сформулированный документ, как система правовых норм, которая заменит действующее законодательство в области охраны окружающей среды и природопользования, а также приведет в порядок правовое регулирование экологических правоотношений. Но, с другой стороны, если перейти на практический уровень, то создание Экологического кодекса поспешным и неработающим образом, может стать несбывшейся надеждой для российского законодательства.

Список использованной литературы:

1. Голиченков А.К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса РФ / А.К. Голиченков // Право и политика. – 2000. – № 10. – С. 123-131.
2. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие / А.Г. Упоров; Упоров А.Г.; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний». – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6. – EDN QRPFGZ.
3. Кобылинская С.В. Вопросы кодификации экологического законодательства РФ / С.В. Кобылинская // Молодой ученый. – 2014. – № 1 (60). – С. 228-230.
4. Яблоков А.В. Экологическое состояние страны катастрофично / А.В. Яблоков // Архангельский вестник экологического образования. – 2017. – № 1 (39). – С. 130-140.
5. Упоров А.Г. О проблеме понятия «чрезвычайная ситуация» / А.Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62. – EDN MWMFHV.
6. Анисимов А.П. Экологический кодекс: каким ему быть? / А.П. Анисимов // Современное право. – 2012. – № 2. – С. 49-55.

УДК 349.6

ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Еськова Карина Владимировна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: eskova200323@gmail.com

Загороднев Владислав Юрьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: zagorodnev.vl4@gmail.com

Козырев Данил Игоревич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mrsij@yandex.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены вопросы общественных отношений, вытекающих из экологического правопорядка как предмет исследования. Поэтому целью исследования мы ставим проведение анализа основ экологического правопорядка и вытекающих из него правоотношений. Для достижения поставленных целей были использованы такие методы, как общий анализ, структурный и формально-юридический методы и другие. В результате исследования нами были проанализированы правовые основы охраны экологического правопорядка, которые можно использовать в качестве базы при совершенствовании системы охраны экологии в Российской Федерации.

Abstract. In this paper, the issues of public relations arising from the environmental law and order as a subject of research are considered. Therefore, the purpose of the study is to analyze the fundamentals of environmental law and order and the legal relations arising from it. To achieve these goals, such methods as general analysis, structural and formal legal methods and others were used. As a result of the research, we analyzed the legal foundations of environmental law enforcement, which can be used as a basis for improving the environmental protection system in the Russian Federation.

Ключевые слова: экологический правопорядок, юридическая ответственность, экологическое законодательство, экологические преступления, состав преступления.

Key words: environmental law and order, legal responsibility, environmental legislation, environmental crimes, composition of the crime.

Российская Федерация охраняет экологический правопорядок, равно как окружающую среду, которая является основой существования человека, общества и государства. Стоит отметить, что окружающая среда дала толчок развития общества и сыграла значимую роль при реформации общества от

первобытного к традиционному и далее к информационному. Разница данных формаций состоит в том, как общество использует ресурсы окружающей среды для своей выгоды [1, с. 90].

Современное положение окружающей среды закреплено в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), где явно отражены и закреплены основы охраны экологического правопорядка. Статья 58 Конституции РФ определяет правовой режим и значение окружающей среды – природы в целом, а именно обязанность каждого гражданина сохранять окружающую среду – природу, бережно относиться к ней. Закрепление данного положения в Конституции РФ означает конституционную значимость охраны и сохранения экологических правоотношений в Российской Федерации.

На это есть ряд причин, по которым отмечается значимость окружающей среды для человека, общества и государства. Во-первых, окружающая среда – это обитель жизни человека, без которой невозможно его существование. Во-вторых, окружающая среда – это экономический ресурс различного характера – исчерпываемого и не исчерпываемого, что определяет положение государства в роли экономической стороны торгово-экспортных правоотношений [2, с. 25].

Таким образом, мы обозначили значимость окружающей среды – природы в Российской Федерации, подтвердив данное положение нормой конституционного характера, что свидетельствует о ее незыблемости и охране. Так, окружающая среда содержит в себе различные по направлениям, видам, характерам экологические правоотношения, которые соответственно также охраняются и защищаются законодательством Российской Федерации в сфере экологии [3, с. 51].

Исходя из этого, необходимо определить содержание и понятие экологического правопорядка в Российской Федерации. Согласимся с А. Г. Упоровым, что экологический правопорядок – это система правовых норм, образующих комплекс общественных отношений, которые устанавливают правила и нормы поведения в экологических правоотношениях, возникших для охраны, защиты окружающей среды посредством различных правовых механизмов [4, с. 45].

Проанализировав положение экологического правопорядка, мы сделали вывод о целом комплексе норм, который содержит правила поведения, порядок и формы защиты и восстановления нарушенных правоотношений. Далее, говоря о содержании экологического правопорядка, необходимо отметить, что под ним понимается вся совокупность экологических правоотношений, которые образуются в результате защиты, охраны, использования, переработки и восстановления экологических прав [5, с. 75].

Экологический правопорядок охраняется не только нормами Конституции РФ, но и федеральным законодательством в виде норм уголовного и административного законодательства. Это объясняется тем, что экологические правоотношения подвергаются нарушениям со стороны субъектов рассматриваемых общественных отношений и публичным порядком их существования.

Так, мы говорим об охране экологического правопорядка, что под ним понимаем предмет экологического права в целом. В теории экологического права России сформировался самостоятельный предмет, который расчленяется на три основных компонента:

- природоохранное право – право, сформированное на основе реализации охраны экологического правопорядка, регулирования общих природоохранных институтов России;

- природоресурсное право – это право, в основе которого лежат нормы о реализации ресурсов экологического характера, их использования и применения;

- нормы иных отраслей права, которые выполняют функцию по правовому обслуживанию экологических правоотношений – нормы уголовного права, административного и международного [6, с. 39].

Таким образом, предмет экологического права выступает трехкомпонентным элементом, каждый из которого составляет основу экологического правопорядка посредством формирования норм и правил поведения в сфере экологических правоотношений. Наглядным примером будет следующая ситуация, которая демонстрирует, как реализуется экологический правопорядок законной вырубki леса физическим лицом на основе разрешения, полученного в органах лесного хозяйства. Данный пример иллюстрирует, что экологический правопорядок, а именно законный порядок вырубki лесного массива и его использование физическим лицом в частных целях. Так, изменение любого из этих элементов приведет к нарушению экологического правопорядка – заготовка леса без специального на то разрешения со стороны лесного хозяйства или превышение установленного объема положенного лесного массива.

Публичный порядок охраны экологических правоотношений – экологического правопорядка состоит в том, что его субъектный состав образован такими субъектами, как органы государственной власти, специализированные ведомственные органы, находящиеся в подчинении государственных органов, и иные специальные органы [7, с. 62]. В лице государственно-властного субъекта экологических правоотношений выступают органы и должностные лица, уполномоченные на осуществление контрольно-надзорной деятельности в сфере охраны экологического правопорядка, и имеющие соответствующие властные полномочия.

Завершая рассмотрение основ экологического правопорядка, необходимо отметить, что он охраняется государственными и ведомственными органами, силой их принуждения и в случае нарушения – с установлением юридической ответственности за нарушения экологического законодательства Российской Федерации.

Переходя к вопросу о юридической ответственности за экологические правонарушения, необходимо отметить, что экологическое законодательство предусматривает несколько видов ответственности за правонарушения – уголовную и административную. Юридическая ответственность в теории права

представляет собой применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния. Юридическая ответственность – правоотношение, в которое вступает государство, в лице его компетентных органов, и правонарушитель, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения за совершенное им противоправное деяние [7, с. 42].

Исходя из определения юридической ответственности, мы под ней понимаем возникновение определенных общественных отношений, где есть субъекты, объекты, их взаимные права и обязанности. На основе данного положения, необходимо дать определение юридической ответственности за экологические правонарушения – правоотношение между государством в лице специально уполномоченных органов и совершившим экологическое правонарушение лицом (физическим, должностным или юридическим), на которое возлагается обязанность претерпевать меры государственного принуждения в форме определенных лишений (личного, имущественного или организационного характера) за нарушение норм экологического законодательства [8, с. 122].

Так, мы рассмотрели юридическую ответственность за экологические преступления, пришли к выводу о постоянстве норм, регулируемых данные общественные отношения. Характер юридической ответственности за экологические правонарушения не отличается от любого иного вида юридической ответственности, поскольку содержит все элементы, характерные для нее.

Речь идет о субъектах, общем порядке состава преступления, негативных последствиях для виновного лица, которые вследствие наложения юридической ответственности несут возложение неблагоприятных последствий.

В экологических правонарушениях, как мы выяснили, основным превентивным элементом является возможность наложения юридической ответственности. Однако на этом не заканчиваются экологические правонарушения, возникающие вследствие наложения одного из видов юридической ответственности. Уголовным и административным законодательством предусмотрены различные составы преступлений, которые охраняют экологический правопорядок [5, с. 63].

Рассмотрим некоторые элементы состава экологических преступлений в правовом поле уголовного законодательства. В соответствии с положениями теории права, состав преступления предполагает собой совокупность определенных обязательных элементов: субъекта, субъективной стороны, объекта, объективной стороны [9, с. 55].

Так, при нарушении экологического правопорядка, субъектами могут быть как физические, достигшие 16 лет, так и юридические лица, которые задействованы в сфере экологической деятельности.

Субъективная сторона экологических преступлений в зависимости от состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством, может

раскрываться в форме прямого умысла и неосторожности, что не отменяет или снижает тяжесть уголовной ответственности. Вина как элемент состава преступления предусматривает отношение виновного лица к совершаемому действию, а именно желание или нежелание наступление общественно опасных последствий, попытка их предотвращения и т.д.

Так, незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), незаконная рубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ) совершаются умышленно. Другие, как например, уничтожение или повреждение лесов – в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ст. 261 УК РФ) – только по неосторожности.

Объектом экологических преступлений выступает совокупность общественных отношений, сложившихся в сфере охраны окружающей природной среды, рационального использования ее ресурсов и обеспечения экологической безопасности, хозяйственной деятельности, разработке недр и другие [8, с. 121]. Объект преступления – это те отношения, на которые посягает виновное лицо с определенной целью. При охране экологического правопорядка крайне важно обозначать на какой объект посягает виновное лицо, это напрямую влияет на характер ответственности и квалификации преступления.

Законодатель при определении охраны экологического правопорядка выделил объективную сторону экологических преступлений в форме, как действий, так и бездействий, которые также наказуемы. Так, уголовная ответственность как разновидность юридической за экологические преступления предусматривает наступление негативных последствий для лица, как совершившего незаконные действия, так и бездействовавшего, когда это было необходимо для предотвращения наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, подводя итог рассмотрению основ экологического порядка в России и юридической ответственности за экологические преступления, необходимо отметить, что окружающая среда, равно как и экологический правопорядок, охраняются в Российской Федерации на основе конституционного положения природы. Однако не только конституционными нормами охраняется экологический правопорядок, но и уголовными и административными нормами законодательств. Наряду с этим необходимо отметить, что за нарушение экологического правопорядка в России устанавливается юридическая ответственность в зависимости от характера совершенных противоправных действий и тяжести наступивших общественно опасных последствий для экологических правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.
2. Салихов В.А. Металлогеническая специализация углей Кузбасса / В.А. Салихов, В.М. Страхов, А.Г. Упоров // Кокс и химия. – 2022. – № 2. – С. 23-27. – DOI 10.52351/00232815_2022_03_23. – EDN OSNCTX.
3. Боголюбов С.А. Экологическое право / С.А. Боголюбов. – М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 290 с.
4. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50. – EDN VKWIUD.
5. Боголюбов С.А., Жариков Ю.Г., Кичигин Н.В. Экологическое право. Учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 384 с.
6. Волков А.М. Экологическое право. Учебник. – М.: КноРус, 2020. – 344 с.
7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Норма-М., 2017. – 771 с.
8. Губанов В.И. Ответственность за экологические преступления по уголовному праву РФ / В.И. Губанов // В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. – 2018. – С. 121-124.
9. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.

УДК 349.6

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОПРОСАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Кондратьев Максим Витальевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: maksim.kondratev.0101@mail.ru

Булгаков Семен Дмитриевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: bulgakov.semen02@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Стремительное развитие человеческой мысли и идеи привела *homo sapiens* к массовому созданию прорывных технологий во многих сферах, что повлекло к построению в большом количестве стран индустриальных и постиндустриальных обществ. Однако в то же время многие страны полностью забывают про существование окружающей среды и игнорируют данный вопрос до наступления крупных последствий или до вмешательства международных организаций. В связи с этим мировой законодатель пришёл к выводу о необходимости создания международных актов, направленных на защиту окружающей среды. Так, в работе рассматриваются наиболее распространённые и ратифицированные Российской Федерацией международно-нормативные правовые акты, связанные с охраной окружающей среды. Также изучается эффективность их применения.

Abstract. The rapid development of human thought and ideas led *homo sapiens* to the massive creation of breakthrough technologies in many areas, which led to the construction of industrial and post-industrial societies in a large number of countries. However, at the same time, many countries completely forget about the existence of the environment and ignore this issue before the onset of major consequences or before the intervention of international organizations. In this regard, the world legislator came to the conclusion that it is necessary to create international acts aimed at protecting the environment. Thus, the paper considers the most widespread and ratified by the Russian Federation international regulatory legal acts related to environmental protection. The effectiveness of their use is also being studied.

Ключевые слова: экологическое право, международное право, безопасность, мировая экология

Key words: environmental law, international law, security, world ecology.

Изначально стоит подчеркнуть, что данная отрасль права крайне молодая, поскольку первые нормативно-правовые акты были подписаны в ООН только в 1956 году, что подчёркивает игнорирование проблем экологии на протяжении очень долго промежутка времени.

Ещё со времён СССР Российская Федерация в лице правопреемника старается всесторонне развивать вопросы экологической безопасности, так как на сегодняшний день Министерство природы реализует более 20 конвенций, большинство из которых подписаны со времён СССР.

К таким можно отнести:

- Международная конвенция по регулированию китобойного промысла – 1946 год;
- Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция) – 1971 год;
- Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондонская конвенция) – 1972 год;
- Соглашение о сохранении белых медведей – 1972 год;
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия – 1972 год;
- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) – 1973 год;
- Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния – 1979 год;
- Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой – 1985 год;
- Венская конвенция об охране озонового слоя – 1987 год;
- Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базельская конвенция) – 1989 год.

Подписание и ратификация данных актов отчасти являлась необходимостью ввиду bipolarности мира на тот момент времени, а данные акты ограничивали развитие военного потенциала двух стран, что позволяло сохранять большую часть экологии в естественном состоянии [1, с. 15].

Отдельно предлагаем остановиться на конвенции ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий, которая была подписана в 1992 году и попыталась использовать негативный опыт аварии на ЧАЭС максимально эффективно. Затрагивая положения данной конвенции можно выделить следующие основные положения:

- а) страны-соседи по возможности обязаны оказать помощь в ликвидации и минимизации последствий от крупных аварий;
- б) страны члены конвенции в обязательном порядке должны предоставить помощь;
- в) ООН должна произвести немедленное совещание и предпринять действия, направленные на ликвидацию данных последствий [2].

К сожалению, реализовать данные положения пришлось в 2011 году, когда произошла авария на японской АЭС «Фукусима-1». 11 марта 2011 года произошёл взрыв на АЭС, через несколько часов представитель ООН в Японии выступил с официальным уведомлением стран о случившейся катастрофе и необходимости помощи в ликвидации. После этого Российская Федерация, Южная Корея, США и Великобритания незамедлительно предложила отправку медицинского персонала и специалистов для ликвидации последствий взрыва, в результате чего 15 марта последствия взрыва были ликвидированы, мирные жители эвакуированы, а город полностью оцеплен [3, с. 49].

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация и страны, подписавшие данную конвенцию, не отказались от реализации своих обязательств, а, наоборот, активно оказывали помощь в ликвидации последствий ядерной аварии.

Далее стоит затронуть деятельность Российской Федерации по обеспечению экологической безопасности в прилегающих морях – Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция) от 1992 года. Основные положения данной конвенции заключались в запрете испытаний запрещённого вооружения, а так же в ограничении рыбного промысла на территории Балтийского моря. Примечательно, что данную конвенцию подписали все страны, у которых граница выходит к Балтийскому морю:

1. Страны Прибалтики – Эстония, Литва, Латвия;
2. Российская Федерация;
3. Финляндия;
4. Дания;
5. Норвегия.

Данная конвенция подчёркивает стремление вышеуказанных стран к поддержанию баланса в Балтийском море.

Далее затронем деятельность стран СНГ в вопросах охраны экологии. Данный вопрос имеет два подхода:

- а) заключение двусторонних договоров;
- б) заключение договора между всеми странами-участниками СНГ.

Разберём каждый из способов более подробно. В СНГ действует ряд следующих договоров:

- Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов – 1997 год;
- Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения освоения и охраны недр – 2001 год;
- Соглашение о сотрудничестве в области лесопромышленного комплекса и лесного хозяйства – 1998 год;
- Соглашение о взаимодействии стран СНГ в области экологии и охраны окружающей природной среды – 1999 год;
- Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области экологического мониторинга – 1999 год.

Изучив данные нормативно-правовые акты необходимо подчеркнуть, что данные соглашения направлены на уменьшение выброса углекислого газа и иных отрицательных веществ, оптимизацию процесса добычи полезных ископаемых, вырубки лесов, изучение и освоения земель, а также развитие сотрудничества между странами участниками [4, с. 25].

Далее рассмотрим двусторонние договоры:

1. Соглашение между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Министерством охраны природы Республики Армения о сотрудничестве в области использования недр и водных ресурсов от 04.12.2002 г.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды от 05.07.1994 г.

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь по охране и рациональному использованию трансграничных водных объектов от 25.10.2002 г.

4. Соглашение о сотрудничестве между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 14.03.2000 г.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерацией и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 22.12.2004 г.

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 27.08.1992 г.

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды от 26.07.1995 г.

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины по выполнению Соглашения о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 19.10.1992 г.

9. Соглашение между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Министерством экологии и природных ресурсов Украины о сотрудничестве в области изучения, воспроизводства и использования минерально-сырьевых ресурсов от 10.10.2002 г. [5].

Анализируя двухсторонние соглашения можно прийти к выводу о том, что с каждой страной сделан упор на определённую сферу влияния. Так, с Казахстаном рассматриваются вопросы использования земель и недр, с Беларусью – природоохранные вопросы, с Украиной – решение вопроса охраны и использования водных ресурсов, с Абхазией – использование горных пород, и т.д.

Подводя итоги по реализации данных норм, можно сделать вывод о том, что стремление стран в решении смежных вопросов в экологии приводит к подписанию данных актов, а их реализация на протяжении 30 лет позволяет подчеркнуть их эффективность.

Рассмотрим вопрос глобального потепления. Данные вопросы регламентируются в рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). В данной конвенции затрагиваются пределы допустимых концентрации вредных веществ в атмосфере (далее – ПДК), а также приблизительное разделение данных норм на страны, но в то же время в данной конвенции отсутствует наказание за превышение данных норм, а некоторые страны могут проводить определенные манипуляции с показателями, в результате чего можно превысить ПДК, не понеся наказания.

Затронем вопрос Антарктики. Так, в период с 1950-х был принят ряд важнейших актов:

- Договор об Антарктике – 1959 год;
- Конвенция о сохранении антарктических тюленей – 1972 год;
- Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики – 1980 год;
- Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадридский протокол) – 1991 год.

Данные международные нормативно-правовые акты разделяют сферы влияния в Антарктике, запрещают проведения ядерных и иных испытаний, а также развёртывание воинских частей и формирований за исключением их развёртывания с целью охраны научно-исследовательских баз [6, с. 25]. В данный порядок пытались вмешаться такие страны, как Норвегия и Канада, делали они это под предлогом передачи части территории Российской Федерации по причине большой занимаемой территорий, так как в прилегающей территории Антарктики имеются большие залежи нефти и газа, что на данный момент является одним из важнейших ресурсов.

Также стоит обратить внимание на развитие отечественного законодательства в сфере охраны экологии. В Российской Федерации на данный момент действует Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». В данной концепции закреплены направления в развитии внутренней и внешней экологической безопасности. Так, в концепции приоритетом ставится усиление международного сотрудничества в сфере природоохранных и реализации подписанных международных документов в сфере охраны экологии и окружающей среды.

Таким образом, подводя итоги ко всему вышесказанному, можно прийти к выводу, что Российская Федерация со времён СССР старается всевозможными путями соблюдать и выполнять те конвенции и договоры, которые были подписаны, а также стремится к расширению исполнения своих обязательств с помощью концепции развития.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.
2. Официальный сайт ООН. Международные конвенции и соглашения в сфере охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml (дата обращения: 16.09.2022)
3. Кожевников В.В. Авария на АЭС «Фукусима 1» и российско-японские отношения // Известия Восточного института. – 2011. – № 2. – С. 45-53.
4. Салихов В.А. Металлогеническая специализация углей Кузбасса / В.А. Салихов, В.М. Страхов, А.Г. Упоров // Кокс и химия. – 2022. – № 2. – С. 23-27. – DOI 10.52351/00232815_2022_03_23. – EDN OSNCTX.
5. Официальный сайт Министерства природы Российской Федерации. Международные договоры и соглашения с участием Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/international_agreements/ (дата обращения: 16.09.2022)
6. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности : учебное пособие / А.Г. Упоров; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний». – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6. – EDN QRPFZG.

УДК 347.23

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кочетова Маргарита Сергеевна, Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь, Россия, E-mail: m.ustyuz@yandex.ru

Аннотация. Автором рассмотрены основные исторические этапы в развитии права собственности в Республике Крым. Проведен анализ взаимосвязи исторических и политических изменений с изменениями в праве собственности на землю. Отмечены некоторые особенности прав граждан и государства на землю в каждом из приведенных исторических этапов. При проведении ретроспективы развития права собственности на земельные участки на данной территории автор приходит к выводу, что формирование права собственности на земельные участки происходило во многом благодаря изменению политической принадлежности полуострова и изменению правового поля. Более того, автором выявлено, что причины современных проблем правоприменения в данной области закладывались на разных этапах исторического развития полуострова.

Abstract. The author considers the main historical stages in the development of property rights in the Republic of Crimea. The analysis of the relationship of historical and political changes with changes in the ownership of land is carried out. Some features of the rights of citizens and the state to land in each of the above historical stages are noted. When conducting a retrospective of the development of ownership of land in this territory, the author comes to the conclusion that the formation of ownership of land was largely due to a change in the political affiliation of the peninsula and a change in the legal field. Moreover, the author revealed that the causes of modern problems of law enforcement in this area were laid at different stages of the historical development of the peninsula.

Ключевые слова: развитие собственности, земельный участок, институт права собственности, земля.

Key words: property development, land plot, property law institute, land.

Современное правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации, в том числе и в Республике Крым, достаточно подробное. Как уже отмечалось ранее, основу составляют положения Конституции РФ. Источником права в данной области безусловно являются и федеральные конституционные законы РФ. Большая часть норм содержится в Земельном Кодексе и Гражданском Кодексе РФ, однако не менее важными являются и иные Федеральные законы, регулирующие в свою очередь широкий спектр правоотношений, связанных с землей. Одним из основополагающих, например, является Федеральный Закон «О государственной регистрации недвижимости». Конечно, нельзя оставить без внимания Указы Президента и Постановления Правительства Российской Федерации, зачастую регулирующие наиболее актуальные, значимые вопросы в

рамках указанных правоотношений. Достигнуть еще более детального правового регулирования позволяет издание нормативно-правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации. Усовершенствовать и сделать наиболее подробной правовую регламентацию, учесть особенности каждого отдельного региона позволяют законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, в данном случае законы и нормативные правовые акты Республики Крым, а также акты органов местного самоуправления.

Существование такого обширного перечня источников права в данной сфере не только обеспечивает многоаспектное и эффективное регулирование, но и порождает некоторые вопросы и коллизии, с которыми сталкиваются правоприменители.

Причины и истоки распределения земельных участков определенным образом, особенности восприятия населением региона прав и ограничений в отношении земли, возможные пробелы в правовом регулировании, а также тенденции будущего развития, по нашему мнению, берут свое начало и так или иначе обусловлены историческим развитием конкретного региона.

Не можем не обратиться к высказыванию Г.Ф. Шершеневича: «Правовой порядок, наблюдаемый нами в известный момент времени, есть закономерный продукт всей предшествовавшей истории данного народа. В его прошлом могут быть обнаружены причины, по которым общественный строй принял ту, а не иную политическую и юридическую форму. Поэтому юрист должен обратиться к истории права, которая объяснит ему, как сложился существующий правовой порядок, поможет ему лучше познать действующее право. Наибольшее значение для объяснения настоящего имеет, конечно, ближайшее прошлое, но корни настоящего могут быть очень глубоко пущены в истории, и причины существующего порядка могут быть открыты на различных исторических ступенях – как самых близких, так и самых отдаленных. Поэтому для объяснения существующего правового порядка необходима полная история права народа в связи с общою его историею, которая представила бы картину постепенного развития одной из важнейших сторон народной жизни в связи со всеми другими общественными отношениями, оказавшими на нее влияние» [10].

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо изучить историческое развитие института права собственности на землю. В данной работе мы остановимся на некоторых исторически значимых этапах в формировании и регулировании института права собственности на землю, что в свою очередь позволит обратить внимание на факторы, оказавшие влияние на существующие в настоящее время проблемы в развитии и практике применения законодательства, в том числе о признании права собственности на земельные участки в Республике Крым.

Прежде всего хотим отметить, что история Крымского региона состоит из множества событий и переломных моментов, она объемная, многовековая и сложная, однако в данной работе мы обратим внимание лишь на некоторые временные отрезки, характеризующие определенные этапы формирования и развития института права собственности на земельные участки, которые ярко отразились на земельных отношениях в границах крымского полуострова.

Большинство исследований об отношениях, связанных с земельной собственностью на территории Республики Крым охватывают временной отрезок начиная с 1783 года – года присоединения Крымского полуострова, Тамани и всей Кубанской стороны к Российской империи [11].

Однако история земельных правоотношений и права собственности на землю в Крыму берет свое начало гораздо раньше. Например, некоторые упоминания о земельных правоотношениях можно обнаружить в литературе, описывающей существование греческих городов-государств – полисов, возникших на территории современной Республики Крым ещё в период античности. Граждане полисов имели право получить в личное пользование земельные участки, а в последствии эти наделы составляли личную собственность граждан. Уже в то время существовали государственные органы, отвечающие за регулирование отношений в данной области – специальные коллегии магистратуры, которые обладали полномочиями по регистрации земельных участков граждан. Именно данный период ряд ученых связывают с появлением права частной собственности на землю в Крыму.

Не менее интересным был средневековый период в истории крымского полуострова. Необходимо отметить, что на данном этапе на территории Крыма появляется достаточно эффективная система управления земельными ресурсами, которая была характерна прежде всего для Генуэзских колоний. Так, характеризовалась система тем, что граждане могли приобретать земельные участки в собственность в специальном органе – «официи Газарии», и в дальнейшем от них требовалась лишь уплата налога местной администрации в виде натуральной продукции. Также у граждан Генуэзских колоний была возможность объединяться в комунны для приобретения в пользование участка земли, внутри которого каждый из участников данной комунны имел право пользоваться определенным земельным паем. Таким образом, данный исторический период мы можем охарактеризовать как период существования коллективной и единоличной формы собственности на землю в Крыму, что не исключает возможности существования и других видов форм, однако историки отмечают, что данный временной отрезок – один из наименее изученных в аспекте земельных правоотношений.

Крымский полуостров на протяжении всей своей истории являлся значимой, стратегической и просто привлекательной территорией для многих государств. В связи с этим господство на данной территории, власть, отношения между людьми и распределение собственности постоянно находились в динамике.

Обратим внимание на земельные отношения во времена существования Крымского Ханства на территории Крыма. В данный период их можно охарактеризовать как достаточно развитые, одновременно с этим они были достаточно сложные. Особенности института права собственности на землю были обусловлены социально-экономическими и этническими процессами, однако наибольшее влияние на формирование земельных отношений оказывали законы шариата. Проиллюстрируем сложность и развитость земельных правоотношений путем описания форм собственности на землю, существовавших в данный период.

Так, в XVIII в. (до 1783 г.) в Крымском ханстве существовало несколько форм землевладения и землепользования:

1. Владения (домен) турецкого султана;
2. Владения (домен) хана;
3. Владения калги-султана (калгалык);
4. Ходжалык;
5. Бейлик;
6. Духовный вакуф;
7. Частный вакуф;
8. Землевладение сельских общин;
9. Крестьянские наделы [7].

Теперь опишем подробнее каждую из форм. Земли, принадлежавшие турецкому султану, в основном располагались в районе современной Феодосии, Керчи, Судака и отличались в правовом регулировании от остальных земель Крыма – они напрямую подчинялись законам Османской империи, а, соответственно, и люди, проживавшие на данных территориях, сформировали прослойку, которая находилась в прямой экономической и административной зависимости от турецкого султана. Население указанных территорий имело обязанность отдавать десятую часть произведенного продукта и платить поземельные продажи [3]. Одновременно с этим у жителей существовала возможность передавать участки по наследству, и даже продавать их. Данное положение фактически демонстрирует наличие у людей правомочий, присущих современному праву собственности на землю, хотя и по закону земля принадлежала султану.

Земли, принадлежавшие крымскому хану, были обширными и разнообразными. Хан обладал широкими полномочиями по распоряжению землей, так, например, он мог предоставить земельные наделы и в полную собственность (чаще такую землю получали приближенные за определенные заслуги), и предоставить участок во временное пользование. При этом крестьяне также имели возможность владеть землей. Преимущественно они занимали территории из числа пустовавших земель хана, и при этом такая земля также облагалась десятинным налогом, который платили крестьяне. В данном случае законы шариата наиболее ярко демонстрируют свое влияние на земельные правоотношения тех времен, ведь право владения землями крестьянам предоставлялось на основе убеждения, что земля не может принадлежать кому-либо кроме Бога и только ожививший «мёртвую природу», т.е. обработавший часть пустующей земли, приобретает право собственности на неё [2].

Калгалык представлял из себя земли, принадлежавшие наследнику крымского хана, они формировались из состава ханских земель и в целом по режиму для крестьян, проживавших на данной земле, ничем не отличались от ханских наделов. Однако же сам калга-султан не мог жаловать участки в наследственное владение, а лишь мог предоставлять их во временное пользование.

Ходжалык представлял собой земельное владение духовных лиц. Что важно, данный вид прав на землю передавался по наследству, однако не по нисходящему родству, а к старшему в роду.

Что касается такой формы владения, как Бейлик, необходимо сказать, что это также было родовым владением, а право на такую землю также передавалось к старшему в роду, однако значимым отличием данных земель являлось то, что они представляли из себя административные и экономические единицы Крымского Ханства, а беи, владевшие ими, всегда принадлежали к аристократии и были членами наиболее влиятельных в Крымском Ханстве семей. К слову, бей все равно обладал ограниченными возможностями в правах на землю: он мог пожизненно владеть ею, однако не мог распоряжаться, но такие ограничения компенсировались широкими полномочиями бея в пределах своих земель: на основании ярлыка Крымского Хана бей осуществлял судебную и административную власть [7]. В рамках данных земель также были и участки свободных поселян, однако их право на землю было весьма ограничено – за право владеть землей кроме десятинного налога селянам также необходимо было отработать толоку (вид работ, которые выполняли всей деревней два дня в году, предназначены такие дни были для помощи помещику в косовице и жатве).

Сельская община или джемаат была социально-экономической базой Крымского Ханства и обладала официальным статусом власти. Община имела земли, которые были общей собственностью. Земли общины преимущественно состояли из пахотных земель и земель пригодных для выпаса скота, а также усадебных участков. Последние нередко приобретались путем захвата, то есть крестьянин, состоящий в общине, мог занять любой участок, прилегающей к общей пахотной земле. Более того, через несколько лет обработки земли крестьяне уже чувствовали себя собственниками данных участков и даже передавали такие наделы по наследству. Развитие сельского хозяйства способствовало укреплению идеи частной собственности на землю в сельской общине. В XVIII в. земля все чаще становилась предметом сделок, не отличающихся от современных: купли-продажи, дарения и др.

Что касается такой формы землевладения, как вакуф, то это была совершенно особенная форма, на которую напрямую оказывали влияние законы шариата. Таким образом, по убеждениям того времени, земли, имевшие статус вакуфа, принадлежали Аллаху, а человек имел право только использовать такие земельные участки. Кроме того, еще одной особенностью данных земель являлось то, что такая земля была неотчуждаема. Нередкими были случаи, когда фактически по поводу данной земли заключался договор, который ограничивал всех владельцев данного участка в правомочиях, оставляя лишь право пользования участком. Важно отметить, что вакуф имел две формы: законный и частный. При приобретении статуса законного вакуфа участком и доходами с него пользовалось духовенство и средства реализовывались на поддержание и функционирование мечетей, религиозных школ и других благотворительных учреждений. Что же касается частного вакуфа, то механизм обладания землей представлял собой посвящение земли духовенству, а оно в свою очередь заведовало таким земельным участком и получало определенную плату за это, остальная часть дохода шла на содержание наследников дарителя вакуфа.

Историками отмечается, что в данный исторический период уже существовали определенные документы, которые удостоверяли права на земельные участки. К таким документам, например, можно отнести так

называемые худжеты – документы, акты, которые удостоверяли право частной или общинной собственности на землю, и ярлыки – акты аналогичного характера, однако субъектами, которых наделяли правами на землю посредством данного документа, были административные лица, беи, государственные служащие или приближенные хана, получавшие такие земли за особые заслуги.

Таким образом, период Крымского Ханства на территории Крыма представляется нам как значимый исторический этап, сформировавший различные общественные отношения, связанные с землей, а также укрепивший идею права частной собственности на землю в сознании населения.

Система отношений, связанных с землей в период Крымского Ханства, в большей части была создана и регламентирована на основе мусульманского права. Как отмечают историки, именно в связи с этим она совершенно отличалась от той системы, что существовала параллельной с ней с Российской империи.

Однако ближе к концу XVIII в., а именно в 1783 году, территория Крымского полуострова, Тамани и всей Кубанской стороны входит в состав Российской империи. Как уже было сказано ранее, большое количество исследований в области развития земельных отношений на территории Крымского полуострова обращаются к изучению особенностей данного периода. Безусловно, данный исторический этап имел большое значение, ведь сформированная до этого система взаимоотношений, опиравшаяся на религиозные правила, теперь должна была видоизмениться. Некоторые авторы указывают, что с присоединением Крыма к территории Российской империи на полуострове сформировалась такая же система по управлению землями, как и в других губерниях империи. Однако другая группа авторов указывает на то, что присоединение Крыма к Российской империи напротив потребовало больших усилий от правительства по урегулированию всех взаимоотношений и созданию новой для Крыма, но одновременно с этим характерной для России системы управления земельными ресурсами.

По нашему мнению, позиция авторов, описывающих сложный путь, породивший совершенно новую систему поземельных отношений, является логичной и обоснованной. Обусловлено это, прежде всего тем, что прежние устои, сформированные в сознании населения крымского полуострова, как уже было сказано ранее, в большинстве своем основывались на религиозных убеждениях и привычных внутренних взаимоотношениях, в таких условиях резко перейти на другую систему поземельных отношений не представлялось возможным, потому правительство предпринимало попытки плавных, не кардинальных изменений, которые при этом все же приблизили население полуострова к соблюдению тех правил и законов, которые существовали на тот момент на территории Российской империи. Таким образом постепенно происходило слияние и наложение разных систем поземельных правоотношений.

Для построения новой системы земельных правоотношений, учитывающей этнические и социально-экономические особенности местного населения, русское законодательство расширило свои границы: указом Сената 1794 года к существовавшим ранее государственной и дворянской видам собственности был добавлен еще один специфический вид, предоставлявший

возможность собственникам не дворянам продолжать владеть и наследовать бывшие в их пользовании земли в Крыму, ограничивая при этом возможность их продажи другим не дворянам. Фактически в данный период в государстве развивалось и приобретало все большее распространение право частной собственности на землю.

По данным историков, практически сразу после присоединения к Российской империи из Крыма уехало большое количество крымского населения, в связи с чем образовалось много свободной земли, которую в целях освоения данного региона в 1784 году начали предлагать к продаже. Однако спрос был не так велик и поэтому власти приняли решение раздавать данные земли. Причем раздавали земельные участки в собственность уже не только дворянам, но и купцам, «комиссионерам», мелким чиновникам, ученым, иностранным садоводам и другим [8]. Это повлекло неоднозначные последствия. С одной стороны субъектов права частной собственности на земельные участки становилось больше, что положительно сказывалось на формировании института права частной собственности на земельные участки. Однако специфика региона не была учтена в полной мере, что привело к образованию серьезной проблемы: новые землевладельцы нередко обнаруживали на своих землях земельные участки крестьян. Таким образом произошло дублирование права собственности на одни и те же земельные участки у разных граждан: наделы рядовых крымских татар оказывались внутри помещичьих участков.

Образование такой сложной земельной ситуации повлекло несколько попыток правительства провести межевание земельных участков, уточнить права на владения земельными участками и провести другие мероприятия, но они не давали желаемого результата, потому как особенности местной культуры и сложившегося обычая не могли быть урегулированы теми методами, которые работали на материковой части Российской империи, а для создания новых понадобилось более 15 лет. Таким образом, данный период характеризуется большим количеством разногласий и споров в решении поземельного вопроса. Несмотря на это, как уже указывалось ранее, виды собственности и дозволения в отношении земли в Российской империи расширялись, а земельные отношения на территории Крыма медленно, но совершенствовались. Таврическая губерния, как теперь она называлась, постепенно обретала свою специфическую систему управления землями, что способствовало дальнейшей стабилизации ситуации, развитию региона и восстановлению численности населения.

Как известно, политические изменения неизбежно влияют на регулирование и существование практически всех видов правоотношений. Так и путь развития права собственности на землю в Крыму снова ждал резкий поворот: в 1918 году Таврическая губерния становится Таврической республикой. В данный период ситуация в правовом регулировании земельной собственности изменилась коренным образом. Одним из документов, регулирующих земельные правоотношения, стал «Декрет о земле». Его положения предполагали, что помещичьи, кабинетские, церковные, монастырские и другие земли со всеми хозяйственными постройками переходили в ведение сельских депутатов и волостных земельных комитетов. Позднее правовое регулирование дополнилось «Основным законом о

социализации земли» и с этого момента начался процесс национализации всех земельных участков. В результате данных изменений в Крыму перестала существовать земельная собственность всех видов и осталась лишь государственная собственность на землю [5]. Таким образом, период существования института права собственности на землю в СССР характеризуется существованием одного господствующего вида собственности – государственной собственности.

И.В. Островская отмечает, что «важнейшим рубежом современной истории являются события, связанные с распадом СССР и обретением союзными республиками статуса независимых государств, и в данной ситуации Крым и Севастополь оказались на «геополитическом разломе» государственной коры» [9]. В указанный период на территории Крыма и СССР 20 января 1991 г. состоялся первый референдум о государственном и правовом статусе Крыма. На голосование был вынесен один вопрос – о воссоздании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора. Как отмечает И. В. Бондарчук, «подавляющее большинство (т.е. 93,2%) из тех, кто участвовал в референдуме, поддержали воссоздание автономного статуса Крыма. 12 февраля 1991 г. после проведенного волеизъявления Верховный совет Украинской ССР принял Закон Украинской ССР «О восстановлении Крымской АССР» и тем самым установил рамки автономного статуса региона. При этом нельзя не отметить то обстоятельство, что в составе РСФСР Крымская АССР являлась субъектом федерации, а восстановлена была как автономная республика уже в составе унитарного государства Украина» [4]. И вновь политические события в отечественной истории повлияли на земельные правоотношения в Крыму.

Рассматривая этот период в истории через призму института права собственности на землю, можно охарактеризовать его как период возрождения многообразия видов собственности на земельные участки. В целом, такая характеристика на данном этапе уместна в отношении многих государств на постсоветском пространстве. Постепенно земля для граждан государства стала доступна не только к пользованию, но появилась возможность приобретать земельные участки в собственность. По мнению А.О. Кравчука фундаментальные изменения в конституционно-правовом регулировании основных принципов отношений собственности начались ещё в июле 1990 года. Тогда Верховным Советом Украинской ССР была принята Декларация о государственном суверенитете Украины, которой, в частности, провозглашалась защита всех форм собственности. Указанные положения нашли свое подтверждение, когда в феврале 1991 г. был принят, а с 15 апреля 1991 г. вступил в силу закон «О собственности», которым было провозглашено равноправие трех основных форм собственности – индивидуальной (личной и частной трудовой), коллективной, государственной. Законом Украины «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Украины» от 7 июля 1992 г. указанные формы собственности были уточнены, в тексте закона слова «индивидуальная собственность» заменены словами «частная собственность», с этого времени в Украине провозглашаются три формы собственности – частная, коллективная, государственная [6]. После указанных изменений институт права собственности на землю на территории Крыма принял новый вектор развития.

По истечению двадцати трех лет в истории Крыма случился новый виток. Так, 2014 год стал годом коренных изменений в течении жизни полуострова. Республика Крым и город федерального значения Севастополь вновь стали субъектами Российской Федерации, данные события нашли своё отражение в положениях Федерального конституционного закона № 6 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1]. Это историческое событие потребовало быстрой, слаженной и объемной работы государственных органов. В этот период перед органами власти Республики Крым встала задача: урегулировать, перенастроить весь объем законодательства, создать законодательную основу, которая обеспечивала бы нормальное существование, возникновение и прекращение правоотношений. Несомненно, для обеспечения нормальной деятельности государственных органов и действия законодательства Российской Федерации на территории Республики Крым и города Севастополя понадобилось немало времени, однако регулирование правоотношений было обеспечено.

Обращаясь к истории Крыма, становится понятно: этот полуостров на протяжении всего своего существования не просто территория – это ценная и желанная земля для многих. Взаимосвязь истории, политических событий и земельных правоотношений в данном случае совершенно очевидна. Мы глубоко убеждены, что современные земельные правоотношения, в частности право собственности на землю, а также проблемы и коллизии в регулировании данных правоотношений, являются закономерным следствием принятых ранее решений и именно ретроспектива помогает проанализировать причины и истоки существующего в настоящее время положения и использовать исторический опыт для разрешения современных проблем и совершенствования правоотношений в будущем.

Список использованной литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38220>
2. Башкиров А.С. Древний и средние века в истории Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929, с. 29.
3. Блюменфельд Б.Ф. Крымско-татарское землевладение (историко-юридический очерк). – Одесса: Типография «Одесский вестник», 1888, с. 35.
4. Бондарчук И.В. Конституция и законодательство Республики Крым (2014-2018): от проблем интеграции к устойчивому развитию // Журнал российского права. – 2019. – № 1. – С. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-zakonodatelstvo-respubliki-krym-2014-2018-ot-problem-integratsii-k-ustoychivomu-razvitiyu>

5. Карая А.В. Правовое регулирование земельных отношений в период становления Таврической республики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zemelnyh-otnosheniy-v-period-stanovleniya-tavricheskoy-respubliki>

6. Кравчук А.О. Развитие правового регулирования в сфере государственной собственности в Украине (управленческий аспект) // Вестник ТГУ. – 2013. – № 4 (120) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-gosudarstvennoy-sobstvennosti-v-ukraine-upravlencheskiy-aspekt>

7. Кузьмина Л.Л. Организация системы землевладения и землепользования в Крымском ханстве в XVIII веке (до 1783 г.) // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 10-1 (27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sistemy-zemlevladieniya-i-zemlepolzovaniya-v-krymskom-hanstve-v-xviii-veke-do-1783-g>

8. Кузьмина Л.Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №3-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zemelnyh-otnosheniyah-v-krymu-v-kontse-xviii-v>

9. Островская И.В. Русские и пророссийские общественные объединения, общественно-политические движения Севастополя и Крыма (1991-1997 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-i-prorossiyskie-obschestvennye-obedineniya-obschestvenno-politicheskie-dvizheniya-sevastopolya-i-kryma-1991-1997-gg>

10. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 752 с. – (Юристы, изменившие право, государство и общество). – С. 679.

11. О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую Державу. 8 апреля 1783 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1781-1783. – СПб., 1830. – Т. XXI. – № 15708. – С. 897-898.

УКД 343

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИГОВОРА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Горбатый Роман Николаевич, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка,
E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ некоторых особенностей смертной казни, а также судебного приговора в Донецкой Народной Республике. Как считают многие ученые, смертная казнь является эффективным средством предупреждения особо жестоких преступлений, защиты общества от преступников и справедливым возмездием за содеянное насилие, а также смертная казнь проявляет себя как устройство запугивания. Рассмотрим, как авторы обосновывают свою точку зрения, и на что особенно стоит обратить внимание в вопросе применения смертной казни.

Abstract. The article analyzes some features of the death penalty, as well as the court sentence in the Donetsk People's Republic. According to many scientists, the death penalty is an effective means of preventing particularly violent crimes, protecting society from criminals and just retribution for the violence committed, as well as the death penalty manifests itself as a device of intimidation. Let's look at how they justify their point of view, and what is especially worth paying attention to in the issue of the use of the death penalty.

Ключевые слова: уголовный кодекс, ответственность, смертная казнь, приговор.

Key words: criminal code, responsibility, death penalty, sentence.

Наказание является не только правовым последствием преступления, но и его обязательным признаком, без которого преступление перестает быть преступлением. Смертная казнь – это один из наиболее древних видов наказания. Изначально она возникла в ходе реализации принципа талиона: «око за око, зуб за зуб». Существование данного института в наше время всё ещё обсуждается, по-прежнему порождает заинтересованность многих исследователей, которые выступают как «за», так и «против» данного принципа, тем самым обосновывает свою актуальность [1, с. 76].

В Уголовном Кодексе Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) предусмотрено всего 14 видов наказаний за общественно опасное деяние, самым суровым из них является смертная казнь [2]. Так, смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также за отдельные преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке [3, с. 179-181].

Общеизвестно, что на территории ДНР с 2014 года и по сей день продолжаются военные действия, за счет чего увеличилось количество особо опасных деяний, таких как преступление против военной службы, теракт, массовые убийства, торговля людьми, терроризм. В настоящее время есть два

обоснованных теоретических подхода по отношению к проблеме такой санкции как смертная казнь.

Одни ученые и практики выступают за немедленную отмену смертной казни, поскольку считают ее нецелесообразной. Иные же поддерживают использование смертной экзекуции, рассматривая ее не только как правовое лимитирование, но и как телесное устранение преступника, которое дает социуму совершенную защищенность от подобного действия этого лица. Оба понятия компетентно аргументированы.

Мы можем понять позицию авторов, выступающих за смертную казнь. Действительно, физическое уничтожение преступника гарантирует обществу полную безопасность от подобного деяния этого лица. Также часто возникают проблемы по работе с лицами, которые совершили особо опасное деяние.

Так, в соответствии со ст. 4 УК ДНР, на всей территории ДНР действует «принцип равенства граждан перед законом», который утверждает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [2]. Важно отметить, что согласно УК ДНР смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Это свидетельствует о том, что к этим категориям лиц будут применяться более мягкие санкции. Здесь же можно говорить о прямом противоречии в законодательстве.

Для того, чтобы разобраться в данной ситуации, нам необходимо изучить что такое смертная казнь и её признаки. Смертная казнь является самой строгой мерой наказания, заключающейся в лишении жизни человека. Она применяется только по приговору суда от имени государства и назначается за очень узкий круг особо тяжких умышленных преступлений.

Признаки смертной казни, которые систематизировал в своих работах С.В. Жильцов: смертная казнь – наказание; применяется только от имени государства; процессуальное основание – приговор суда; назначается только за преступления, предусмотренные уголовным законом; носит временный и исключительный характер; преследует две цели – кара и устрашение [4, с. 31].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема привлечения к смертной казни женщин, лиц, не достигших 18 лет, а также мужчин, которым на момент вынесения приговора исполнилось 65 лет, состоит в отсутствии равноправия и решения данного вопроса в уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики. Если в отношении лиц, достигших 18-летнего возраста, а также мужчин до 65 лет чётко разъяснено то, что такие лица подлежат смертной казни, по причине того, что они несут существенную опасность обществу, тогда возникает вопрос, почему же к лицам, указанным в п. 2. ст. 58 УК ДНР, будут применяться более мягкие санкции.

Рассмотрим эту точку зрения с позиции практики. Архив Верховного Суда ДНР: «В декабре 2015 года в Донецкой Народной Республике впервые был вынесен приговор смертной казни в отношении Анатолия Якубенко». Молодой

человек (возраст – 28 лет) был приговорен к расстрелу за убийство двух девушек, а также за соучастие в бандитизме и за незаконное хранение оружия [5]. Так, смертная казнь в данном случае действительно представляет собой самую строгую меру наказания, заключающуюся в лишении жизни человека. Данная мера применяется только по приговору суда и назначается за очень узкий круг особо тяжких умышленных преступлений. В данном случае никаких противоречий с законодательством не выявлено.

Подведем итоги нашего исследования:

1. Смертная казнь, по мнению ряда ученых, является эффективным средством предупреждения особо жестоких преступлений, защиты общества от преступников и может считаться справедливым возмездием за содеянное насилие;

2. Смертная казнь проявляет себя как средство запугивания.

В эпоху гуманизма, с одной стороны, во многих развитых странах смертная казнь как санкция уходит в прошлое. Однако в условиях боевых действий данная санкция снова приобретает актуальность. А это означает, что дискуссии по вопросу применения смертной казни как наказания будут продолжаться и в дальнейшем.

Список использованной литературы:

1. Бойко А.И. Римское и современное уголовное право / А.И.Бойко. – СПб.: Юридический центр Пресс, изд. Р. Асланова. – М., 2003. – 259 с.
2. Уголовный Кодекс ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 03.09.2022)
3. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Р.Н. Горбатый, И.М. Лукина, Е.О. Филь. – Макеевка: ЧП Полипресс, 2019. – 269 с.
4. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России / С.В. Жильцов. – М.: ЗерцалоМ, 2002. – 464 с.
5. Верховный суд ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/spisky/ug> (дата обращения: 03.09.2022)

УДК 343.1

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ
НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Кильдиев Ренат Харисович, Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия, E-mail: grsit@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы реализации принципа состязательности сторон на досудебной стадии урегулирования. Оцениваются позиции норм уголовно-процессуального законодательства, а также позиция реализации норм органов правоохранительной системы. Предполагается разрешение проблем посредством расширения в законодательстве норм для улучшения деятельности стороны защиты на досудебной стадии, а также позиции ученых при разрешении данного вопроса.

Ключевые слова: адвокат, дознаватель, заключение под стражей, преступление, принцип, прокурор, следователь, состязательность, сторона защиты, сторона обвинения, уголовный процесс.

Abstract. The article discusses the main problems of implementing the principle of adversarial parties at the pre-trial stage of settlement. The positions of the norms of criminal procedure legislation, as well as the position of the implementation of the norms of the law enforcement system are evaluated. It is supposed to solve problems by expanding the norms in the legislation to improve the activities of the defense at the pre-trial stage, as well as the position of scientists in resolving this issue.

Key words: lawyer, investigator, detention, crime, principle, prosecutor, investigator, adversarial, defense, prosecution, criminal process.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда под принципами понимаются основополагающие правовые положения, на которых базируется и строится та или иная отрасль права, а также их роль, на которых основывается современная правоприменительная практика судов. Одним из важных принципов уголовно-процессуального законодательства называют принцип состязательности, который получил свое закрепление в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, так и в ч. 4 ст. 15 УПК РФ [1].

Некоторые авторы не выделяют принцип состязательности, а наоборот объединяют под его эгидой все принципы уголовного процесса, т.к. по всей видимости, созданные принципы уголовного процесса в той или иной степени обеспечивают состязательность рассмотрения дела в уголовном процессе. Сюда включается презумпция невиновности, равенство сторон и независимость суда, объективная истина, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, непосредственность исследования доказательств, устность разбирательства, оценка доказательств судом по своему убеждению, гласность

разбирательства, неприкосновенность личности, жилища, частной жизни и т.д. [4, с. 84].

Все принципы уголовного процесса реализуются как на стадиях досудебного рассмотрения, так и на стадии судебного разбирательства.

Есть и иная точка зрения: «Принцип состязательности является самостоятельным, т.к. закон обеспечил наличие данного принципа в отдельности от остальных. В данном случае здесь происходит разделение полномочий между деятельностью сторон защиты и обвинения, а также невозможность разрешения данного дела только одним конкретным органом или сотрудником МВД» [5, с. 107].

Нужно отметить точку зрения еще одной группы авторов, которые утверждают, что действие принципа состязательности имеет место быть в большей степени на судебной стадии рассмотрения дела, когда непосредственно суд лично вступает в уголовный процесс и выступает независимым «арбитром», наблюдает, оценивает состязательный процесс между государственным обвинителем и защитником подсудимого. Хотя реализацию данного принципа можно проследить на досудебной стадии, согласно ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ, но на современном этапе развития права законодателю, а также учитывая роль правоприменительной практики, не удалось в полной мере реализовать принцип равной состязательности для стороны защиты [5, с. 109].

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, для формирования и предъявления доказательственной базы адвокат имеет право собирать сведения путем получения предметов, документов и иной информации, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной, муниципальной власти или общественных организаций, которые должны предоставить адвокату копии документов [2].

Данная статья делает акцент на то, что адвокат непосредственно участвует в формировании доказательственной базы. Данная трактовка нормы имеет противоречие с нормой ч. 1 ст. 74 УПК РФ. В статье сказано, что суд, прокурор, следователь, дознаватель определяют уместность предоставляемых доказательств. Определяют, имеет ли предоставленная или добытая информация значение по делу, обстоятельства совершения преступления, которые могут играть важную роль при разрешении уголовного дела. Исходя из ч. 2 ст. 74 УПК РФ, все материалы, которые были собраны в процессе исследования дела защитником, являются не доказательственной базой по ч. 3, ст. 86 УПК РФ, а лишь сведениями, данными, которые отражают событие преступления. Исходя из вышеизложенного, защитник собирает те сведения, которые он считает нужными для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Проведя анализ вышеуказанных статей, можно сделать вывод, что только сторона обвинения в совокупности может определить, какие факты по делу можно считать доказательственной базой, а какие нет, согласно ч. 1, ст. 74 УПК РФ. Затем именно защитнику необходимо заявить ходатайство о приобщении, полученных сведений к доказательственной базе по делу у стороны обвинения.

Так, Т.В. Петрова выдвигает свою точку зрения: «К сожалению, нередкой является ситуация, при которой сотрудник органа расследования может посчитать ненужным приобщение документов, предметов к делу, т. е. фактически потенциальная доказательственно значимая информация в наличии имеется (по мнению стороны защиты), но по решению стороны обвинения она процессуально не оформляется» [9].

Из вышеуказанного следует, что сторона обвинения имеет больший перевес в определении тех или иных сведений по вопросу относимости, полученных данных адвокатом, к доказательственной базе. В некоторых случаях сторона обвинения может и не усмотреть в сведениях адвоката наличия каких-либо фактов, которые необходимо приобщить к доказательственной базе по делу, т.к. они не отражают достоверных данных совершения преступления, исходя из ч. 2.2. ст.159 УПК РФ.

В данном случае необходимо перетрактовать норму для улучшения положения стороны защиты при предъявлении сведений, имеющих значимость по делу. Необходимо внести ясность, что при предоставлении сведений, как доказательств со стороны защиты, следователь вправе отказать другой стороне только в том случае, если данное доказательство добыто противозаконно, т.е. в нарушение законодательства.

Таким образом, необходимо законодательно закрепить, что сведения, добытые защитником в ходе расследования, должны быть приобщены к материалам дела, а их значимость по делу непосредственно должно определяться судом. Такая трактовка нормы позволит уравнивать позиции сторон в ходе собирания доказательств на досудебной стадии расследования, а также позволит в полной мере сформулировать позицию в полном объеме, как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Необходимо также отметить немаловажный вопрос об избрании меры пресечения, т.к. это происходит по ходатайству стороны обвинения на стадии досудебного урегулирования в соответствии с УПК. В данном случае именно суды разрешают вопрос о применении мер пресечения по запросу органов предварительного расследования.

Так, этот вопрос в своем постановлении рассматривался Конституционным судом РФ. Согласно п. 2.2, Постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П, Конституционный суд РФ поднимал вопрос о детальном изучении всех правовых, процессуальных обстоятельств судом общей юрисдикции и трактовал данную позицию в следующем виде: «При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты» [7].

В соответствии с ч. 3, ст. 108 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного комитета подает ходатайство в суд об избрании меры пресечения под стражей, а дознаватель с разрешения прокурора.

В постановлении должны быть указаны основные причины, по которым данная мера необходима, а также, почему отсутствуют иные основания для применения более мягкой меры пресечения. Также должны быть приложены материалы дела к данному постановлению, которые подтверждают обоснованность применения данной меры пресечения. Регламент проведения данных действий достаточно строго урегулирован законодательством и независимо от того, будет ли данное ходатайство возбуждать следователь либо дознаватель.

Если рассматривать данное положения с точки зрения принципа состязательности, то очень мало вопросов уделяются участию защитника при проведении данной процедуры. Полномочия адвоката в этих рамках достаточно ограничены, а иногда вообще невозможно уследить участие адвоката в данном процессуальном действии. В УПК содержатся нормы, по которым защитник обязательно должен быть уведомлен об основаниях принятия меры пресечения под стражей для того, чтобы подготовить основной набор аргументов для противостояния доводам следователя или дознавателя. А вот возможность ознакомления с материалами дела и ходатайством, по которому лицо привлекают к применению данной меры пресечения, у адвоката отсутствует, как и у самого преследуемого.

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», уточняется следующая позиция по разрешению данного вопроса: «Если при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из положений части 3 статьи 47 УПК РФ, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, законному представителю или потерпевшему, его представителю, законному представителю в удовлетворении такого ходатайства» [8].

Исходя из принципа состязательности сторон, проведения открытого судебного заседания предполагается, что сторона защиты должна обладать в полном объеме правом всестороннего изучения материалов дела, т.к. сам суд может основывать свое решения на логически правильной позиции адвоката, в свою очередь требуется закрепить данную возможность ознакомления материалов дела и ходатайства стороне защиты.

Можно предположить, что предоставление материалов дела для стороны защиты и для суда будет недостаточно равнозначным, рассматривая в особенности этот вопрос с точки зрения принципа состязательности. Заявляя данное ходатайство, сторона обвинения ставит не в равнозначное положение

сторону защиты. Таким образом, есть риск снижения шансов предоставления достаточной информации и аргументов в противовес заявленному требованию [6].

Исходя из вышесказанного, в ст. 47 и 108 УПК РФ следует расширить минимум предоставления возможности ознакомления с материалами дела стороне защиты при избрании меры пресечения заключения под стражей. В ст. 47 следует внести свои коррективы по возможности преследуемого лица и защитника ознакомиться с заявленным ходатайством о применении меры пресечения заключения под стражей. Эти изменения помогут в полной мере реализовать принцип состязательности сторон, а также в полной мере изучить позицию и аргументацию, по которой сторона обвинения считает обоснованным применения данной меры пресечения и подготовить свои обоснованные доводы, если точка зрения другой стороны кажется неприменимым.

Некоторые авторы отмечают: «Состязательность не является целью существования уголовного процесса, а средством полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела для установления истины» [3].

Исходя из вышеизложенного, необходимо законодательно расширить положения статьи 74 УПК РФ, т.к. сведения, добытые защитником в ходе расследования, должны быть приобщены к материалам дела, а их значимость по делу непосредственно должно определяться судом. Это будет также соотноситься, и исходить из принципа состязательности сторон по делу. В данном случае, приобщая те или иные доказательства со стороны защиты по делу и рассмотрения этого вопроса с позиции досудебного урегулирования, следователи и дознаватели будут на месте понимать, что данные уместные доказательства могут разрешить дело не в пользу обвиняемой стороны. Такая трактовка нормы позволит уравнивать позиции сторон в ходе собирания доказательств на досудебной стадии расследования, а также позволит в полной мере трактовать позицию в полном объеме, как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Рассматриваемый вопрос следует урегулировать на законодательном уровне, т.к. равная возможность рассмотрения дела сторонами, взаимная борьба, как со стороны защиты, так и стороны обвинения обуславливает возможность доведения цели состязательности, а именно установления объективной и правдивой сущности рассмотрения уголовного дела в рамках досудебной стадии разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_28399/ (дата обращения: 29.10.2022)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34481 (дата обращения: 07.10.2022)

3. Демидов В.А., Раменнов И.А. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5-6 [Электронный режим]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-printsipa-sostyazatelnosti-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protsessa> (дата обращения: 10.10.2022)

4. Прошляков А.Д. Уголовный процесс. Учебник / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. – М.: Профессиональное образование, 2022. – 888 с.

5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Учебник / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. – М.: Юридическое издательство Норма, 2022. – 784 с.

6. Цоколова О.И., Безруков С.С. Проблемы реализации принципа состязательности при избрании мер пресечения // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019 – № 33. – С. 180.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный режим]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_52496 (дата обращения: 16.10.2022)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (ред. от 11.06.2020) // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный режим]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156184 (дата обращения: 10.10.2022)

9. Куда делась состязательность? // Адвокатская палата Ставропольского края [Электронный режим]. – Режим доступа: <http://palatask.ru/article-all/gasparyan/competitiveness.html> (дата обращения 17.09.2022)

УДК 343.9

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАБЛЮДЕНИЙ
КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
(МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

*Никитин Дмитрий Николаевич, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Россия, E-mail: nik-78-
78@mail.ru*

Аннотация. Предложен математический метод аппроксимации временного ряда криминологической информации методом наименьших квадратов с использованием статистического анализа в прикладных программах типа Microsoft Excel. В работе показано, что обработка статистических данных о состоянии и динамике преступности в республике, крае, области, позволяет вычислить параметры выбранной математической модели, наилучшим образом описывающие текущее состояние процесса. Модель позволяет рассчитать будущее состояние процесса, а разность между истинным значением и прогнозом укажет на меру информационной корректности модели.

Abstract. A mathematics method of approximation of the time series of criminological information by the least squares method using analysis in application Microsoft Excel type programs is proposed. The paper shows that the processing of statistical data on the state and dynamics of crime in the republic, the region, the region, allows you to calculate the parameters of the selected mathematical model that best describe the current state of the process. That model can calculate the future state, and the calculated difference between the true value and the forecast will indicate the measure of information correctness of the model.

Ключевые слова: динамический ряд, метод наименьших квадратов, аппроксимация, сезонная компонента, криминологический прогноз, управленческие решения

Key words: dynamic range, east squares method, approximation, season component, criminological forecast, management decisions.

Криминологический анализ, основанный на мониторинге оперативной обстановки является необходимым этапом в принятии управленческих решений в сфере борьбы с преступностью. Эффективные управленческие решения в большинстве своем строятся на основе анализа предшествующих ситуаций, но рассчитываются на будущее в предположении, что выявленные в прошлые и текущие периоды наблюдений закономерности, в целом, не изменятся.

Для анализа динамики показателей криминальной статистики, характеризующих состояние преступности и результаты борьбы с ней, в аналитической практике используется особый тип данных – ряды динамики.

Ряд динамики (или динамический ряд, или также временной ряд) представлен двумя наборами данных. Первый – это ряд временных отрезков

(годы, месяцы, дни и т.п.). Второй – это соотнесенный с временными отрезками ряд показателей, характеризующих состояние исследуемого явления на каждом из этих отрезков.

Динамический ряд, хотя и изображается в виде последовательности чисел, доступной простому восприятию, на самом деле несет в себе богатую информацию, поскольку сама динамика любого сложного процесса (такого, например, как преступность) также сложна и складывается из различных составляющих.

Так, в динамике преступности могут быть выделены следующие составляющие элементы:

- долговременная тенденция преступности, связанная с устойчивыми факторами ее детерминации;
- периодические (например, сезонные, связанные с демографическими «волнами» и др.) колебания уровня преступности;
- случайные колебания уровня преступности, обусловленные действием кратковременных малопредсказуемых причинных факторов.

Разделить эти компоненты, выявить основную тенденцию в изменении уровней ряда и отклонения от этой тенденции – вот основные задачи, которые решаются в процессе анализа рядов динамики преступности. Ниже нами рассматривается один из приемов определения тенденции и общей оценки направления и величины изменения преступности.

Рассмотрим ряд динамики, отражающий состояние краж, совершенных в регионе N за период с 2014 по 2021 годы (все значения условные). Сначала возьмем помесечный ряд, начиная с января 2014 г. и заканчивая декабрём 2021 года. Затем построим на его основе математическую модель и изучим, насколько точно она опишет дальнейшее развитие данного ряда на 2022 и 2023 гг.

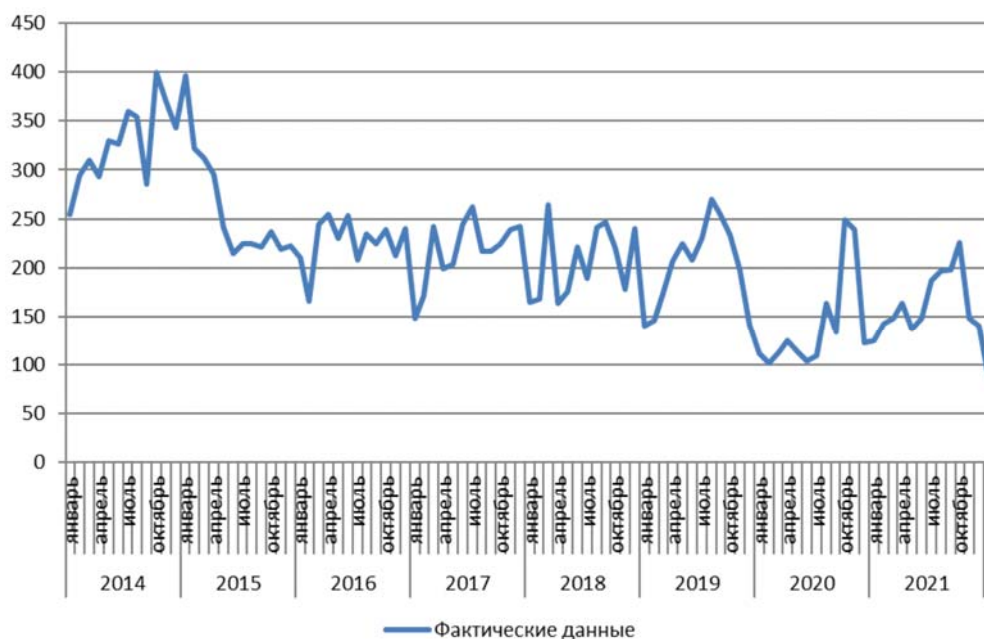

Рис.1 Динамика краж, совершенных в регионе N с января 2014 г. по декабрь 2021 г.

Модель такого ряда на основе одной аналитической функции едва ли будет отражать реальную картину. Линейный тренд не учитывает колебательного процесса, наблюдаемого на годичном периоде. Колебательная функция не учитывает генеральной тенденции показателя к снижению. Используем модель, основанную на комплексе этих функций. Предлагается аппроксимировать периодический процесс функцией [1]:

$$\hat{y}_t = at + b + c \sin \frac{2\pi}{T} t$$

или

$$\hat{y}_t = at + b + c \cos \frac{2\pi}{T} t$$

В этом случае часть функции $at + b$ даёт линейный тренд процесса регистрации краж, в данном случае убывающий, а тригонометрическая моделирует периодический процесс, развивающийся вокруг тренда. Коэффициент c в формулах задаёт амплитуду синусоиды (косинусоиды), а величина T – период процесса регистрации преступлений (месяц, квартал, полугодие, год).

Возьмём для примера первую функцию:

$$\hat{y}_t = at + b + c \sin \frac{2\pi}{T} t$$

Параметры аппроксимирующей формулы a , b и c находятся из условия минимума вспомогательной функции по методу наименьших квадратов (МНК) [2]:

$$S = \sum_{i=1}^n \left(at + b + c \sin \frac{2\pi}{T} t - y_t \right)^2 \rightarrow \min$$

Необходимое условие существования минимума для функции S :

$$\begin{cases} \frac{\partial S}{\partial a} = 0 \\ \frac{\partial S}{\partial b} = 0 \\ \frac{\partial S}{\partial c} = 0 \\ \frac{\partial S}{\partial T} = 0 \end{cases}$$

Или после упрощения системы можно получить систему нормальных уравнений, решение которых определит a , b и c :

$$\begin{cases} a \sum_{i=1}^n t_i + nb + c \sum_{i=1}^n \alpha = \sum_{i=1}^n y_i \\ a \sum_{i=1}^n t_i^2 + b \sum_{i=1}^n t_i + c \sum_{i=1}^n t_i \alpha = \sum_{i=1}^n y_i t_i \\ a \sum_{i=1}^n t_i \alpha + b \sum_{i=1}^n \alpha + c \sum_{i=1}^n \alpha^2 = \sum_{i=1}^n y_i \alpha \end{cases}$$

где $\alpha = \sin \frac{2\pi}{T} t$.

Несмотря на громоздкость записи, система легко решается в общем виде, для этого надо определить суммы, входящие в систему, и решить её, подставив численные значения сумм. Предположим, что величина T нам известна и равна 12 месяцев (год). Расчёты удобно вести в Microsoft Excel, они дают точные значения: $a = -1,79$; $b = 304,88$; $c = -22,98$. Таким образом, аппроксимирующая функция рассматриваемого динамического ряда выглядит следующим образом:

$$\hat{y}_t = -1,68t + 301,21 - 20,77 \sin \frac{2\pi}{12} t$$

Для примера рассчитаем значения параметров исследуемого процесса регистрации краж в регионе N на промежутке t от 1 до 20. Динамический ряд представлен в таблице 1.

Таблица 1

Значения функции \hat{y}_t при заданных значениях t

t	\hat{y}_t	t	\hat{y}_t	t	\hat{y}_t
1	289,1	9	306,8	17	262,1
2	279,8	10	302,3	18	270,8
3	275,4	11	293,0	19	279,5
4	276,5	12	281,0	20	285,4
5	282,4	13	268,9		
6	291,1	14	259,6		
7	299,8	15	255,1		
8	305,7	16	256,2		

Оценка средней относительной погрешности (стандартная ошибка), возникающая при замене фактических наблюдений (y_t) расчетными по указанной формуле (\hat{y}_t) равна:

$$s = \sqrt{\sum_{i=1} (\hat{y}_t - y_t)^2 / (n - m - 1)} = 48,58,$$

где n – число наблюдений, m – число факторов (в примере $n = 108$, $m = 1$).

Применив этот алгоритм вычислений для $T = 3$ (квартал) и $T = 6$ (полугодие) и рассчитав значения коэффициентов a , b и c для этих случаев, получили оценку погрешности соответственно 51,5 и 50,5, т.е. больше чем в случае годового периода наблюдений. Таким образом, вариант периода $T = 12$ месяцев (год) с наименьшей оценкой погрешности указывает на приемлемое значение данного параметра.

Между тем, процедура моделирования ещё не завершена. Достоверность аппроксимации не велика и составляет всего лишь 0,48. Кроме того, построив график функции видно, что случайная компонента ε_t не является стационарной и подчиняется определённой закономерности, которую можно отразить полиномом: $\varepsilon_t = y_t - \hat{y}_t$.

Коэффициенты полиномиальной функции задаются в результате решения оптимизационной задачи по МНК [2]. Опуская подробности применения стандартной процедуры МНК, отметим, что имеющиеся средства работы со статистическими данными, встроенные в Microsoft Excel, позволяют получать готовое решение в автоматизированном режиме.

Так, для получения полиномиальной тенденции второго порядка по МНК можно воспользоваться опцией «Добавить линию тренда» на график наблюдаемых значений. Результат будет следующим (см. рис.2).

Суммируя линейный тренд, синусоиду и полиномиальную функцию, можем получить итоговую комплексную модель:

$$y_t^* = \hat{y}_t + y_{\text{пол}}$$

$$y_t^* = 0,025t^2 - 4,144t + 341,88 - 20,77 \sin \frac{2\pi}{T} t$$

Коэффициент аппроксимации для полученной модели оказывается равным 0,6, что можно считать вполне приемлемым с точки зрения работы с эмпирическими данными по изучению преступности. Случайная компонента $\varepsilon_t = y_t - y_t^*$, как разность между наблюдаемыми и расчетными значениями, приведена на рис. 3. Хорошо видно отсутствие какой-либо выраженной закономерности в поведении динамического ряда случайной компоненты.

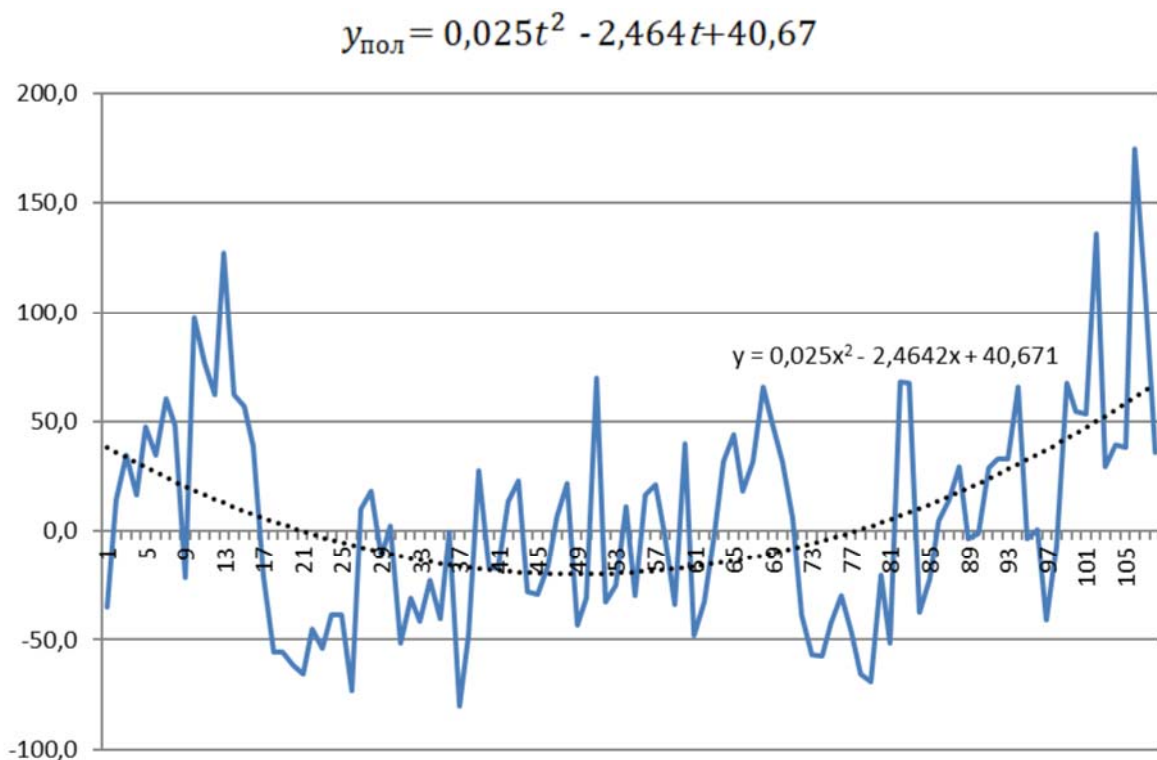

Рис. 2 Динамика краж, совершенных в регионе N с января 2014 г. по декабрь 2021 г. Ряд очищен от линейного тренда и периодической составляющей. Построен полиномиальный тренд случайной составляющей

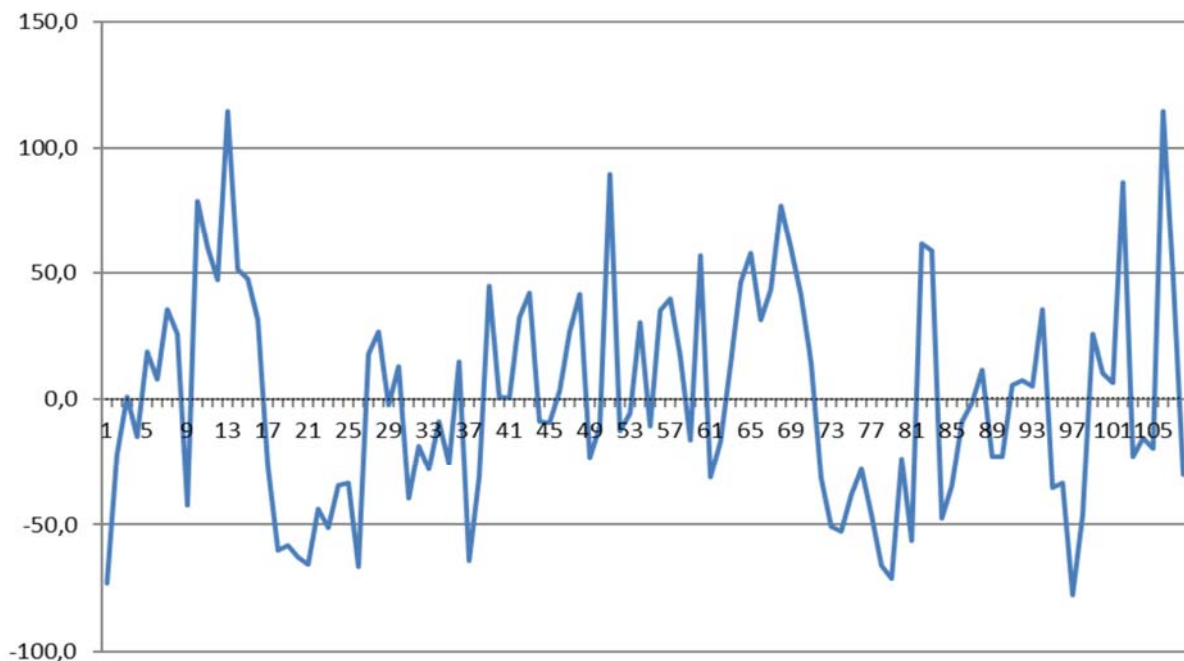

Рис. 3 Динамика краж, совершенных в регионе N с января 2014 г. по декабрь 2021 г. Ряд очищен от линейного тренда, синусоиды и от полиномиального тренда

Дальнейшее изучение динамики преступности на основе построенной модели возможно продолжить путем выделения сезонной составляющей ряда.

Сравнение значений через определенный период времени, например, данные декабря одного года сравнить с данными декабря предыдущих лет – позволяет выявить последовательность почти повторяющихся циклов (см. рис. 4). Сетевой график хорошо иллюстрирует «всплески» регистрируемой преступности, приходящиеся на март, октябрь.

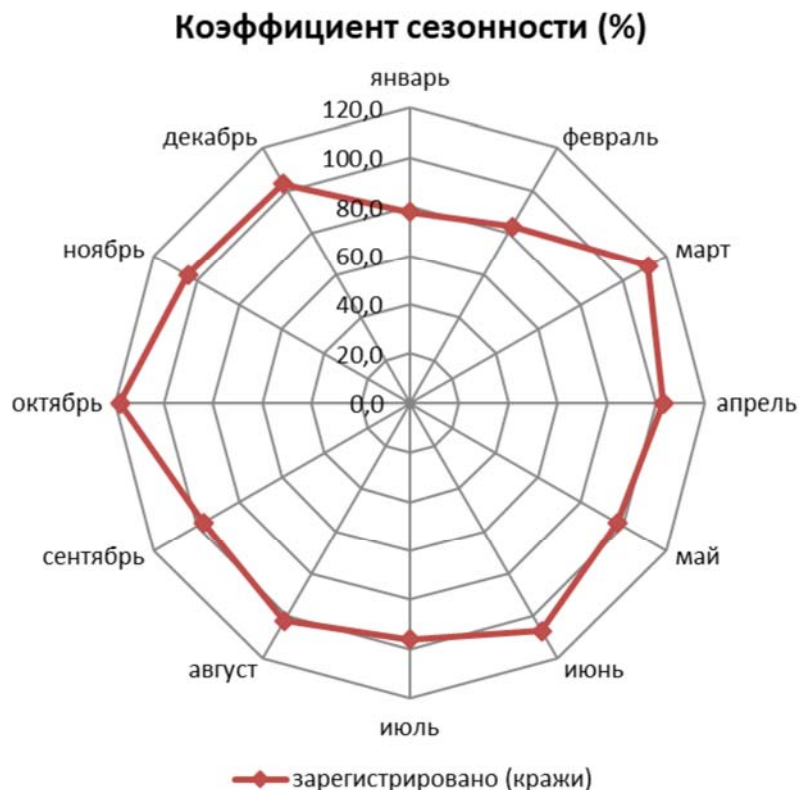

Рис. 4 Сезонный компонент динамики краж,
совершенных в регионе N с января
2014 г. по декабрь 2021 г.

Полученная модель y_t^* действительно отражает исследуемый процесс на интервале 2014-2021 гг. Путем экстраполяции данных на два года вперед, можно получить соответствующие прогнозные значения, рассчитанные по предложенной модели (см. рис. 5).

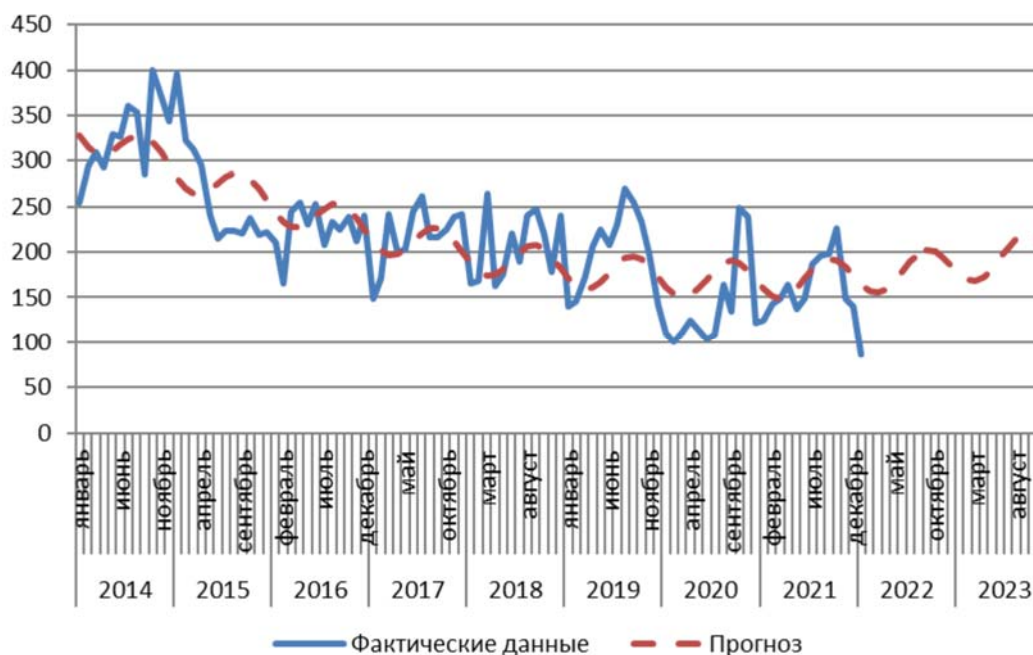

Рис. 5 Экстраполяция значений динамики краж, совершенных в регионе N с января 2014 г. по декабрь 2021 г. Модель y_t^*

Дисперсионный анализ также даёт вполне приемлемые результаты, хотя коэффициент аппроксимации остается на прежнем уровне (около 60%).

Таким образом, на наш взгляд, предложенная модель вполне годится для использования при построении прогноза динамики количества краж на ближайшую перспективу, с учётом определённых ограничений, связанных с необходимостью постоянного уточнения прогнозных значений на реальных данных регистрации преступлений.

Автор рассчитывает, что ознакомление практических работников правоохранительных органов, занимающихся анализом преступности, овладение ими предложенными методическими приемами и инструментальными средствами, будет способствовать повышению уровня аналитической работы и обоснованности выработки эффективных управленческих решений в борьбе с преступностью.

Список использованной литературы:

1. Чирухин В.А. Применение метода наименьших квадратов для аппроксимации периодических процессов при построении прогнозов // Записки Горного института. – 2014. – Т. 208.
2. Малышева Т.А. Численные методы и компьютерное моделирование. Лабораторный практикум по аппроксимации функций: учеб.-метод. пособие. – СПб.: Университет ИТМО, 2016. – 33 с.

УДК 343.35

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРРУПЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЕЁ РАЗВИТИЯ**

Степанов Кирилл Александрович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kirillboss1999@gmail.com

Научный руководитель: Диваев Александр Борисович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена социально-правовая природа коррупции и проблемы, которые возникают при совершении коррупционных преступлений. Актуальность данной тематики характеризуется большим объёмом совершённых преступлений, что явно указывает на слабые места в государственном регулировании данного вопроса. Были рассмотрены современные реалии существования и развития коррупции, проблемные вопросы, а также пути их разрешения.

Abstract. The article examines the socio-legal nature of corruption and the problems that arise when committing corruption crimes. The relevance of this topic is characterized by a large volume of crimes committed, which clearly indicates weaknesses in the state regulation of this issue. The modern realities of the existence and development of corruption, problematic issues, as well as ways to resolve them were considered.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, взятка, антикоррупционная деятельность.

Key words: officials, corruption, corruption crimes, bribery, abuse of authority, commercial bribery, anti-corruption activities.

На современном этапе развития общества одним из самых основных и проблемных вопросов является коррупция. Данный термин получил широкое распространение совершенно во всех областях жизни не только общества, но и государства в целом. Основная проблема заключается в том, что коррупция распространяется на абсолютно все ветви власти. Данная проблема является предпосылкой создания новых проблем, таких как торможение общественного развития и формирования стабильных рыночных отношений [1, с. 40].

Для более детального анализа развития коррупции и создания антикоррупционных организаций стоит выяснить, что же называют коррупцией, а также проследить ход её развития с точки зрения истории.

Термин коррупция известен достаточно давно. Для многих стран коррупция стала как данность. Но стоит сказать и о том, что сама по себе коррупция как социальное явление существует столетия. Изучая научную литературу, было выявлено, что самое первое упоминание о коррупции находится в архивах Древнего Вавилона. В процессе реформирования государственного управления царь Лагаша пресекал злоупотребление

чиновников своими должностными положениями, обращал внимание на вымогательства и контролировал различные платежи за обряды [2, с. 24].

В истории России речь о коррупции пошла во времена «кормления» чиновников. Самые первые ограничения на чиновников с целью пресечения коррупции были наложены Иваном III, а уже Иван Грозный ввёл наказание в виде смертной казни за правонарушения в области коррупции [2, с. 27]. В России термин «коррупция» появился в научной литературе благодаря работе А.Я. Эстрина, которая носила название «Взяточничество». Автор говорил о том, что под коррупцией следует понимать продажность и подкупаемость чиновников [3, с. 159].

Терминология «коррупции» также существует и в толковых словарях. Например, в толковом словаре русского языка «коррупция» определяется как подкуп, продажность [4, с. 358]. В научных кругах существуют разнообразные определения термина «коррупция». Долгова А.И. рассматривала коррупцию через призму социального явления, которое характеризуется продажностью, подкупом лиц, стоящих при государственной власти, которое используется в корыстных и личных целях [5, с. 24].

Куракин А.В. определял коррупцию сквозь призму системы государственной службы. Он считает, что коррупция – это противоправное принятие государственными чинами материальных благ, а также злоупотребление своими должностными полномочиями в корыстных целях для личного обогащения [6, с. 64].

Понятие коррупции содержится и в международных документах. Например, в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Страсбург, 1999) термин «коррупция» характеризуется как предложение, принятие, дача взятки или другого преимущества, которые искажают выполнение любой обязанности, требуемое от получателя взятки [7].

В отечественном законодательстве также содержится понятие коррупции (см. рисунок 1).

Рис. 1. Понятие коррупции в отечественном законодательстве

Исходя из всех представленных выше определений термина «коррупция» следует сказать, что коррупцией в системе государственной службы необходимо называть противоправные поведенческие реакции, выраженные в «необоснованном обогащении» в корыстных целях, для использования материальных ресурсов в личном интересе.

Проведённое социологическое исследование показало ряд основных причин коррупции (см. рисунок 2).

Рис. 2. Причины коррупции

Исходя из исследования, стоит сказать, что причин увеличения уровня коррупции достаточно много. Именно эти причины и требуют своевременного решения. Опираясь на ряд научных исследований и статистик, следует выделить положение, которое говорит о том, что результаты международных исследований указывают на снижение уровня коррупции (см. рисунок 3).

Позиции	2018 год	2020 год
Коррупционность государственных расходов	2,9 балла	2,6 балла
Незаконные платежи и взятки	3,2 балла	3,2 балла
Независимость судов	2,9 балла	2,7 балла
Принятие решений должностными лицами	2,8 балла	2,6 балла

Рис. 3 Уровень коррупции в России:
Оценка Всемирного экономического форума

Проблема заключается в том, что согласно социологическим опросам российских граждан, уровень коррупции с каждым годом лишь набирает обороты. Подобное разногласие можно объяснить не только неточными данными и процессами вычисления, но и латентностью.

Как уже отмечалось выше, в общесоциальном значении коррупция обозначает использование должностным лицом своих властных полномочий в личных целях [8, с. 111]. Огромное значение придаётся статусу лица, в соответствии с должностью, которую он занимает. Совершенно каждая должность даёт возможность для незаконного материального обогащения.

Многое зависит от морально-нравственных качеств личности человека. Если человек нравственно развит и воспитан, он не станет идти на преступление.

В этой области возникает новая проблема, которая именуется коррумпированностью. Данный термин характеризуется как вовлеченность лица в незаконную деятельность через личное обогащение сверх заработной платы, связанное с незаконной деятельностью с использованием своего должностного положения [9, с. 37]. Существуют разные формы коррумпированности (см. рисунок 4).

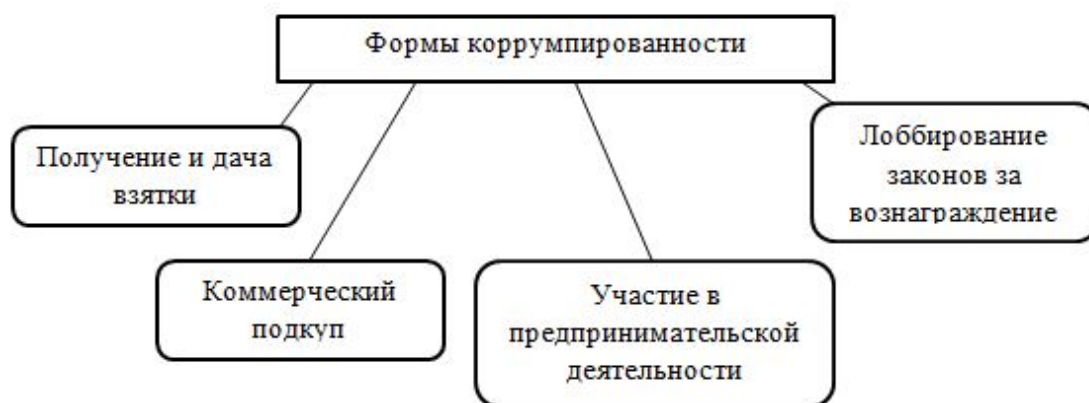

Рис. 4. Формы коррумпированности

Этот перечень форм не является избыточным. Существуют также и другие, но выше представленные – самые основные. Вся власть и все возможности, которыми обладают должностные лица в различных областях государственности, распространяется на все организации и органы. На современном этапе развития общества традиционной формой коррупции является дача взятки за совершение как законных, так и незаконных действий [10, с. 16].

Стоит сказать, что правовая мораль является основным аспектом всей правовой системы. Для должной реализации норм законодательства необходимо создание таких норм, которые будут соответствовать не только политическим устоям, но и традициям общественной жизни, которые касаются морали и нравственности человека.

В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 2003), которая регламентирует антикоррупционную деятельность, коррупцию можно разделить на группы (см. рисунок 5) [11].

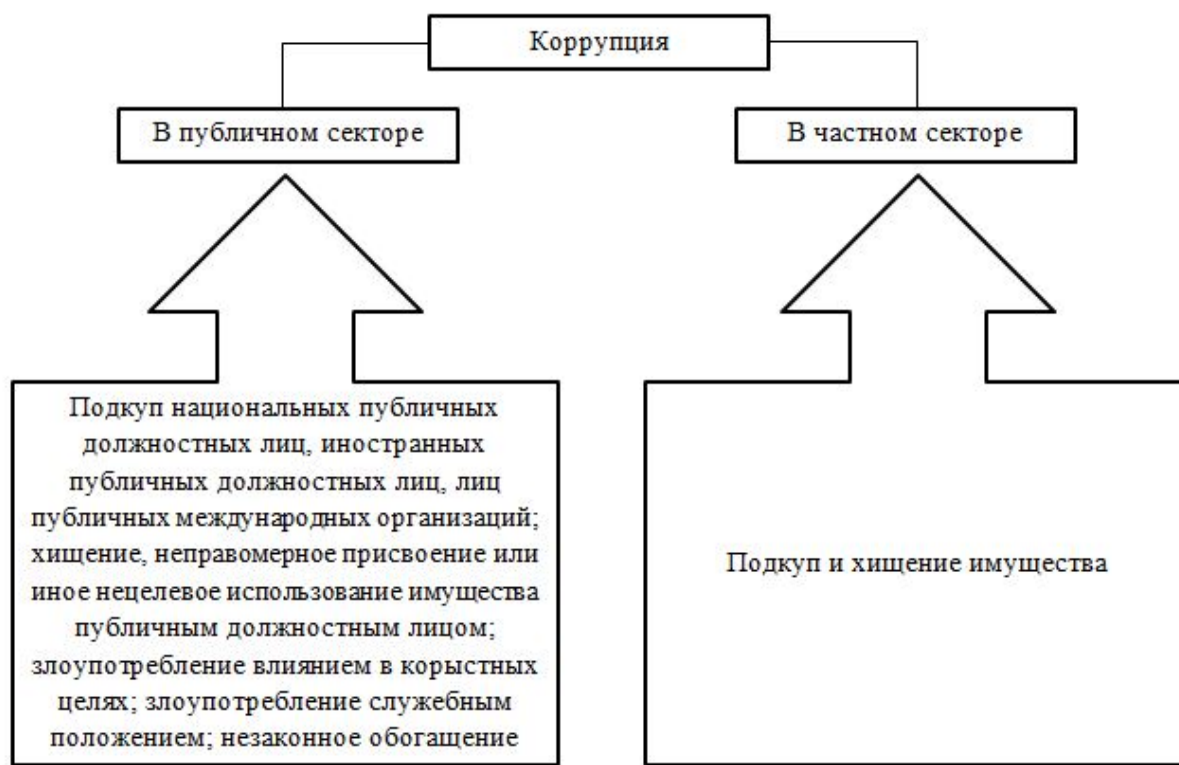

Рис. 5 Классификация коррупции по группам

Для более целостного восприятия стоит выделить ряд признаков, относящихся к коррупции, а также к коррумпированным отношениям (см. рисунок 6).

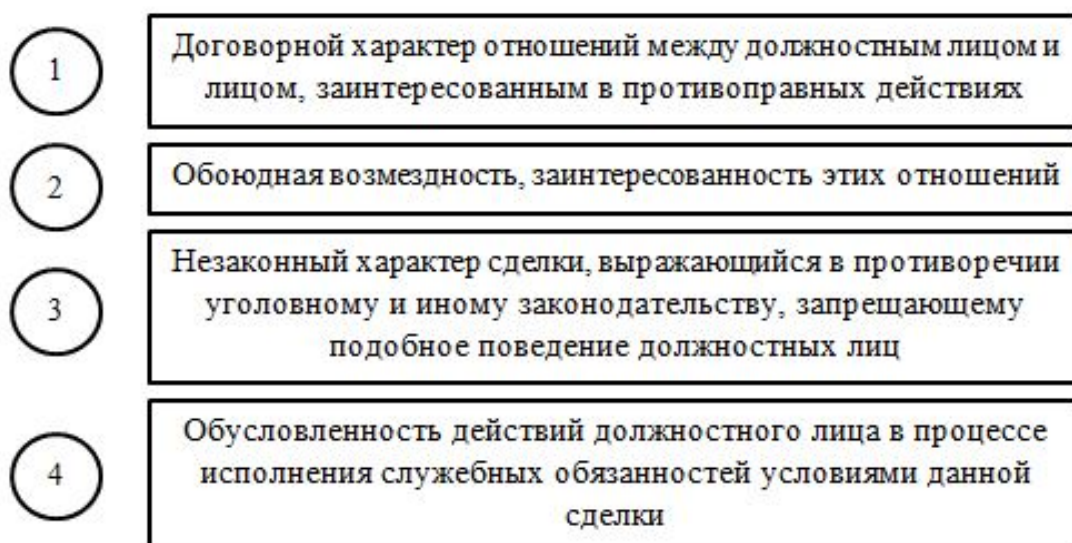

Рис. 6. Основные признаки коррупции

Для регуляции данных признаков необходимо наличие соответствующих норм законодательства, которые будут квалифицировать признаки под различные преступления. В отечественном законодательстве такие нормы регламентированы в Уголовном кодексе Российской Федерации, что явно отражает наличие признаков борьбы государства с таким явлением, как коррупция (см. рисунок 7).

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ч.2, ст.136 УК РФ)	Легализация денежных средств или иного имущества, приобретённого преступным путём (ст.174 УК РФ)
Нарушение неприкосновенности частной жизни (ч.2, ст.137 УК РФ)	Злоупотребление при эмиссии ценных бумаг (ст.185 УК РФ)
Нарушение тайны сообщений (ч.2, ст.138 УК РФ)	Контрабанда (ст.188 УК РФ)
Нарушение неприкосновенности жилища (ч.3, ст.139 УК РФ)	Злоупотребление полномочиями (ст. 193 УК РФ)
Отказ в предоставлении гражданину информации (ст.140 УК РФ)	Злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ)
Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ч.2, ст.144 УК РФ)	Служебный подлог (ст.292 УК РФ)
Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ)	Фальсификация доказательств (ст.303 УК РФ)
Регистрация незаконных сделок с землёй (ст.170 УК РФ)	Присвоение или растрата (ст.160 УК РФ)
Регистрация незаконных сделок с землёй (ст.170 УК РФ)	Вымогательство (ст.163 УК РФ)
	Подкуп в процессе спортивных соревнований, конкурсов (ст.184 УК РФ)

Рис. 7. Нормы уголовного законодательства, квалифицирующие признаки коррупции

Как уже отмечалось, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [12] определяется не только содержание понятия коррупции, но также и принципы, которые осуществляются при проведении антикоррупционной политики. Однако всё-таки далеко не все аспекты охватывает этот нормативный акт. Дело в том, что признаков коррупции большое количество, которое развивается и увеличивается с каждым днём. Вследствие этого на сегодняшний день остаётся ряд аспектов, которые не урегулированы отечественным законодательством.

Подводя итог, стоит сказать, что коррупция как самостоятельное явление – это антиобщественная деятельность, которая характеризуется нарушением принципов законности, обоснованности, развития различных сфер деятельности

в сугубо личных интересах конкретного лица. Природа коррупции выражается в совокупности ряда признаков вышеуказанного явления, которые развиваются и увеличиваются всё больше. Совершенно все аспекты коррумпированности зависят от нравственного воспитания человека, которое складывается из нормального восприятия традиций общества. В области современного законодательства остаются пробелы, которые приводят к не разрешению тех или иных ситуаций. Перед законодательством стоит задача, выраженная в систематизации норм для более эффективного регулирования вопросов коррупции, которую Закон старается разрешить.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3(6). – С. 40-46. – EDN RWBEZZ.
2. Студия писателей МВД России. Книга по борьбе с коррупцией, ноябрь 1999 г. – Москва, 301 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://44.xn--blaew.xn--1ai/gumvd/netkorrupcii/kniga_po_borbe_s_korupciej (дата обращения: 12.01.2022).
3. Эстрин А.Я. Взятничество в доктрине и законодательстве // Труды кружка уголовного права при С.-Петербургском университете / С предисл. и под ред. М.М. Исаева. – СПб., 1913. – 127 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с.
5. Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 24-25.
6. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы (История и современность) / А.В. Куракин // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 35-49.
7. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, Страсбург 4 ноября 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007f58d> (дата обращения: 12.01.2022)
8. Онуфриенко А.В. Понятие коррупции в международном и российском праве / А.В. Онуфриенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 5(43). – С. 109-114.
9. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4(87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.
10. Астахов К.В. Коррупция в России и в мире: исторические предпосылки развития и современное состояние / К.В. Астахов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8(30). – С. 13-18.
11. Конвенция Организаций Объединённых Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной ассамблеи от 31 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 12.01.2022)
12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

УДК 343.9

**ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ТАМОЖЕННЫХ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ЭКСПЕРТНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Шпигель Ирина Борисовна, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург, Россия, E-mail: lola.vesta@bk.ru

Аннотация. В статье рассказывается о существовании специализированного таможенного управления, осуществляющего судебно-экспертную, экспертно-криминалистическую, экспертно-исследовательскую деятельность в процессе судопроизводства, а также при предварительном расследовании уголовных дел и проверки сообщения о преступлениях для таможенных органов и иных правоохранительных органов Российской Федерации посредством экспертных подразделений ЦЭКТУ.

Abstract. The article describes the existence of a specialized customs department that carries out forensic, forensic, expert research activities in the course of legal proceedings, as well as during the preliminary investigation of criminal cases and reports of crimes to customs authorities and other law enforcement agencies of the Russian Federation through the expert units of the CECTU.

Ключевые слова: эксперт, судебная экспертиза, таможенные органы, правоохранительные органы, преступления.

Key words: expert, forensic examination, customs authorities, law enforcement agencies, crimes.

Одной из наиболее важных задач в нынешних условиях является экономическая безопасность страны. Таможенные органы России призваны защищать экономические интересы страны, образуют единую системы. В структуру таможенных органов входят также специализированные таможенные управления. Одним из специализированных таможенных управлений является Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее – ЦЭКТУ).

Правом на самостоятельное производство судебных экспертиз обладают эксперты, аттестованные в соответствии с законодательством Российской Федерации согласно экспертным специальностям. Эксперты ЦЭКТУ осуществляют судебно-экспертную деятельность в процессе судопроизводства по уголовным делам, по делам об административных правонарушениях, а также проверки сообщений о преступлениях. Тем самым обеспечивается экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности Федеральной таможенной службы, а также иных правоохранительных органов. Производство экспертиз и исследований осуществляется на основании вынесенных таможенными, судебными и правоохранительными органами

определений, и поручений, заданий на безвозмездной основе. Проведение экспертиз и исследований по запросам юридических лиц, физических лиц не осуществляется.

Экспертно-исследовательское обеспечение потребностей таможенных органов в разных регионах России обеспечивается Экспертно-криминалистическими службами – региональными филиалами Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – Службы) в соответствии с территориальным месторасположением. Службы являются обособленными структурными подразделениями ЦЭКТУ, расположенными вне места ЦЭКТУ, обеспечивающими реализацию задач и функций ЦЭКТУ.

Эксперты ЦЭКТУ обладают полномочиями по разработке методических документов в сфере своей деятельности и освоение новых методов и технических средств [1]. Методические материалы являются результатом интеллектуальной деятельности должностных лиц ЦЭКТУ и относятся к служебной информации ограниченного распространения. Исключительное право на служебное произведение – методику, методические рекомендации, методические пособия – принадлежит ЦЭКТУ. Учитывая указанные обстоятельства, подобные документы ЦЭКТУ не размещаются в открытых источниках.

Автор акцентирует внимание на многогранном перечне экспертных возможностей ЦЭКТУ, которые включает следующие специализации: экспертиза пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции; экспертиза объектов (товаров) органического происхождения; экспертиза древесины, бумаги, картона и изделий из них; экспертиза объектов (товаров) неорганического происхождения; экспертиза технических объектов (товаров) и транспортных средств; экспертиза объектов (товаров) легкой промышленности и народного потребления; экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ; экспертизы объектов интеллектуальной собственности, компьютерно-техническая экспертиза; криминалистическая экспертиза; искусствоведческая экспертиза; геммологическая экспертиза; биологическая экспертиза; молекулярно-генетические методы исследования; экспертиза специальных технических средств негласного получения информации; экспертиза специальных технических средств негласного получения информации; экспертиза по согласованию норм выхода продуктов переработки товаров [2]. Важным является и то что, эксперты в ходе своей служебной деятельности для решения поставленных задач перед таможенными органами осуществляют круглосуточное дежурство в следующем составе: «специалисты, обладающие специальными знаниями (квалификацией) в области химии, криминалистики и товароведения» [3, с. 235]. Стоит отметить, что при необходимости «состав оперативной группы специалистов может быть дополнен должностными лицами, обладающими специальными знаниями (квалификацией) в области геммологии, материаловедения, интеллектуальной собственности или иных областях [3, с. 235]. Порядок осуществления непрерывного экспертного обеспечения таможенных органов определен ведомственными нормативными

правовыми актами. Тем не менее, правоохранительные подразделения таможенных органов зачастую обращаются в «экспертные учреждения МВД России, торгово-промышленные палаты ввиду назначения специфических экспертиз, например, навигационных, электрорадионавигационных и других, которые, как правило, производятся не в экспертных учреждениях» [4, с. 62]. Эффективность работы правоохранительных подразделений таможенных органов в борьбе с экономическими преступлениями невозможна без взаимодействия с экспертами, поскольку зачастую заключение эксперта (специалиста) является основным доказательством входе как досудебного судопроизводства так и в ходе судебного процесса.

В 2020 году экспертами Службы в г. Калининграде проведено исследование крупной партии янтаря. В результате проведения товароведческой экспертизы установлено, что рыночная стоимость контрабандной партии янтаря составляла 15,5 миллиона рублей массой более 200 килограмм [5].

Справка специалиста в ходе проведения идентификации вещества может служить поводом к возбуждению уголовного дела. Так, на территории Северо-Западного региона России при попытке пересечения границы Российской Федерации было задержано транспортное средство с массой наркотического вещества (гашиша), вес которого составил 290 кг [6]. Таким образом, справка специалиста об исследовании представленных образцов подтвердила факт наличия в деяниях лица состава преступления ответственность, за которое предусмотрена частью 4 статьи 229.1 Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

Значимые действия произвел и иной эксперт ЦЭКТУ, принимавший участие в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) осуществляемых сотрудниками Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России и Центральной оперативной таможней. При проведении ОРМ удалось предотвратить контрабанду наркотических средств из стран Евросоюза, провозимую через Украину в Россию. Благодаря применению экспертом ЦЭКТУ криминалистических техник и специальных познаний удалось собрать неопровержимые доказательства для уголовного дела [7]. Далее приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 30 апреля 2015 г. лицо было признано виновным в совершении преступления ответственность, за которое предусмотрена ч. 3 ст. 229.1 УК РФ и ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела судом установлено следующее: подсудимый перевез через государственную границу Российской Федерации героин в крупном объеме путем сокрытия в желудочно-кишечном тракте с целью последующего сбыта. Заключение экспертом подтверждено, что представленный на исследование объект является наркотическим средством [8]. Судебной практикой подтверждается, что заключение эксперта является одним из основных доказательств при осуществлении правосудия.

Резюмируя вышеизложенное, автор отмечает важность существования института экспертно-криминалистического обеспечения (ЦЭКТУ) таможенных органов. В свою очередь, нами предлагается расширение экспертных специальностей специалистов ЦЭКТУ с целью распространения практики

осуществления исследований для таможенных органов и иных правоохранительных органов, а проведение рабочих встреч с иными государственными судебно-экспертными учреждениями будет способствовать выработки единых подходов к проведению исследований.

Список использованной литературы:

1. Приказ ФТС России от 08.09.2020 № 770 «Об утверждении Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 17. – Ст. 2399.
2. Сведения о экспертных возможностях ЦЭКТУ и ЭКС ЦЭКТУ // Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление. – М., 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cektu.customs.gov.ru/ved/svedeniya_o_ekspertnyh_vozmozhnostyah_cektu_i_eks_cektu (дата обращения: 11.05.2022)
3. Макаренко В.Г. Особенности осуществления экспертно-криминалистического сопровождения процессов расследования таможенных преступлений // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 235.
5. Жбанков В.А. Судебные экспертизы при расследовании таможенных преступлений органами дознания Федеральной таможенной службы России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – С. 62.
6. Контрабанда янтаря. – М., 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/Novosti/document/238316> (дата обращения: 17.09.2022)
7. В Санкт-Петербурге при участии специалистов экспертно-криминалистической службы был пресечен ввоз 290 кг. наркотических средств – М., 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/novosti/document/299759> (дата обращения: 17.09.2022)
8. Пресечение контрабанды наркотических средств. – М., 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/novosti/document/335156> (дата обращения: 17.09.2022)
9. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга № 1-172/2015 от 30.04.2015 по делу № 1-172/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fejltxpr07li> (дата обращения: 17.09.2022)

УДК 341.3

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Воврук Сергей Анатольевич, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав детей в период вооруженных конфликтов. Проведен анализ международного законодательства, направленного на защиту прав ребенка и рассмотрены примеры нарушения прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов. Предложены некоторые меры по усовершенствованию международно-правовых механизмов защиты детей в период вооруженных конфликтов.

Abstract. The article deals with topical issues of protecting the rights of children during armed conflicts. An analysis of international legislation aimed at protecting the rights of the child is carried out and examples of violations of the rights of minors during armed conflicts are considered. Some measures are proposed to improve the international legal mechanisms for the protection of children during armed conflicts.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, вооруженный конфликт, ответственность, преступление против несовершеннолетних, права ребёнка, международное гуманитарное право, международные соглашения.

Key words: minor children, armed conflict, responsibility, crimes against minors, rights of the child, international humanitarian law, international agreements.

Изучение защиты прав детей в период вооруженного конфликта, безусловно, является актуальной темой, к сожалению, и в настоящее время. В условиях, когда международные отношения усложняются, и мы все чаще наблюдаем возникновение вооруженных конфликтов, защита прав гражданского населения становится первостепенной задачей для государств. Особенно губительны для современного международного сообщества преступления, совершаемые в период вооруженных конфликтов против детей.

Нередко взрослые вовлекают несовершеннолетних в опасные для них вооруженные конфликты, что приводит к их неадекватному воспитанию и психологическим проблемам в будущем. Миллионы детей вовлечены в вооруженные конфликты, эксплуатацию, вербовку, что опасно для их жизни и здоровья. Для защиты прав детей во время вооруженных конфликтов разработан комплекс правовых актов. Дадим характеристику этим международно-правовым нормам.

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года является основополагающим международно-правовым документом в области защиты прав детей. Конвенция закрепляет основные и неотъемлемые права детей, определяет международно-правовой статус ребенка, обязывает страны-участницы неукоснительно соблюдать положения конвенции [1].

В данной конвенции определяется понятие ребенка в международно-правовых отношениях. Так, в соответствии со ст. 1 Конвенции, ребенком является каждое человеческое существо в возрасте до 18 лет, если по применимому к ребенку праву он не достигает совершеннолетия ранее [1]. Позже Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка от 25 мая 2000 года закрепил минимальный возраст призыва в вооруженные силы. Он исключает вербовку детей для любых форм участия в вооруженных конфликтах и обязывает государства защищать права несовершеннолетних, а также принять все возможные меры для обеспечения неучастия лиц, не достигших 18-летнего возраста, детей и молодежи в вооруженных конфликтах [2].

Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года относит вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в вооруженные силы или военизированные формирования, а также вовлечение несовершеннолетних в боевые действия – к категории военных преступлений [3].

Также Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций по защите детей в ситуациях, связанных с вооруженным конфликтом.

Весь комплекс международно-правовых механизмов можно разделить на два этапа: до конфликтный и после конфликтный.

Первый этап – до конфликта. В этот период государства-участники вооруженного конфликта должны принять меры по недопущению участия в боевых действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. К таким профилактическим мерам относятся:

- ограничение призывного возраста (статьи 1-3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах);

- эвакуация детей (статья 78 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I);

- запрещение вербовки детей (статья 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка об участии детей в вооруженных конфликтах).

Второй этап – меры, принятые после конфликта. На данном этапе проводится работа по защите детей и их поддержке, которые пострадали от военного конфликта. Эти меры одинаково важны, так как психологические и физические травмы практически невозможно залечить без дополнительной поддержки. Особенно с учетом восприимчивости и нестабильности детской психики.

Эти меры можно определить как «меры поддержки в постконфликтный период», к ним относятся: обеспечение возвращения детей в семьи после вооруженного конфликта (ч. 3 ст. 78 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, (Протокол I); Статьи 9-10 Приложения II к Конвенции о правах ребенка); право на защиту и заботу после вооруженного конфликта (статья 9 Протокола I).

Однако с учетом действующих нормативно-правовых актов о защите прав и законных интересов детей в период международных конфликтов и активного развития международного гуманитарного права вопрос защиты гражданского населения, в том числе детей, на первом этапе, в тот самый момент

вооруженного конфликта, не решен. Несмотря на то, что международное гуманитарное право имеет достаточную правовую базу, механизмы защиты все еще несовершенны и срабатывают должным образом исключительно в редких случаях. Доказательством тому служат слова генерального прокурора ООН: «Дети в возрасте до 18 лет составляют более 50 процентов населения большинства стран, затронутых войной, и относятся к числу наиболее уязвимых, неспособных защитить себя от ее последствий. Около 250 миллионов детей живут в странах, затронутых войнами. Эти нарушения наносят непоправимый вред самим детям, их семьям и обществу. Они подпитывают страх, обиду, разочарование, которые ведут к экстремизму, создавая в обществе порочный круг напряженности и насилия».

Необходимо рассмотреть механизмы, направленные на документирование преступлений против детей и привлечение к ответственности виновных в этом. ООН признает, документирует и делает соответствующий анализ о преступлениях, совершенных против детей во время вооруженных конфликтов. Однако и здесь мы сталкиваемся с явным пробелом – механизм, также направленный на обеспечение превентивных мер по защите детей, затронутых вооруженными конфликтами, на практике лишь фиксирует и анализирует данные о преступлениях, а также устанавливает ответственность лиц, виновных в совершении преступных деяний.

В то же время часто пострадавшие дети не получают полноценной психологической помощи и поддержки уже на втором этапе после вооруженного конфликта. Педагоги, психологи, врачи отмечают ряд психологических травм у детей-участников вооруженных конфликтов, в том числе «синдром позднего детства», и др. Дети в таких условиях часто растут в отрыве от семьи, в далеко нестабильном психологическом климате, что в дальнейшем может стать причиной формирования травмированного сознания и создать цикл насилия, разорвать который во взрослом возрасте будет очень проблематично.

На основании вышеизложенного, приходим к очевидному выводу, решить проблему преступлений против несовершеннолетних можно только путем прекращения вооруженных конфликтов. Специализированное подразделение или институт посредничества в рамках ООН могут снизить количество военных преступлений против детей, что будет способствовать урегулированию конфликта в зачаточном состоянии. Автор Зайцева Л.И. говорит по этому поводу следующее: «Такого института в международном публичном праве не существует, поэтому применение медиации напрямую зависит от готовности международных организаций или других государств вмешаться в конфликт и, по сути, стать его участником [4].

Конечно, такой способ разрешения вооруженного столкновения уже существует, и в Уставе ООН есть глава, посвященная мирному урегулированию конфликтов. Таким образом, Совет Безопасности ООН в соответствии со ст. 33 Устава ООН уполномочен разрешать споры между государствами мирным путем, а также обязывает эти государства, в первую очередь, разрешать конфликт мирным путем [5].

Однако создание в рамках ООН отдельного подразделения по посредничеству в конфликтах между государствами позволит использовать все

доступные средства ликвидации или смягчения конфликтов, не доводя их до боевых столкновений. В составе такого подразделения должны быть признанные специалисты в области международного права, дипломаты, профессиональные посредники. При этом деятельность посреднического подразделения не должна ущемлять права стран-участниц конфликта, в том числе их право на суверенитет, самоопределение, государственный язык и др. В рамках посредничества можно будет поднять вопрос о защите детей и женщин во время вооруженного конфликта, совместно обеспечить их безопасность и поддержать их при содействии международного сообщества и благотворительных организаций. Это также поможет решить проблему вербовки и эксплуатации детей во время вооруженных столкновений и пресечь акты сексуального насилия.

Подводя итог, можно сказать, что участие детей в вооруженных конфликтах было и остается актуальной проблемой международного гуманитарного права. По возможности международное посредничество позволило бы исключить или, во всяком случае, сократить число несовершеннолетних участников вооруженных конфликтов и тем самым защитить их права. Управление конфликтами в их зародыше может способствовать снижению преступности против детей, но не станет «лекарством от всех проблем», а поможет удержать наиболее уязвимую часть общества от участия в вооруженных конфликтах.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 02.09.2022)
2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.09.2022)
3. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.09.2022)
4. Зайцева Л.И. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве / Л.И. Зайцева. – Известия БГУ. – 2013. – № 5. – С. 86-93
5. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.09.2022)

УДК 341

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Голомах Римма Викторовна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: qolomach@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные принципы международного права. Принципы – это основополагающие нормы международного права, имеющие наивысшую юридическую силу, они взаимосвязаны между собой, в связи с чем, при нарушении какого-либо из них нарушаются остальные. Принципы выступают в качестве основы законности для других нормативно-правовых актов. В связи с этим данный вопрос является актуальным на сегодняшний день.

Abstract. This article discusses the basic principles of international law. Principles are the fundamental norms of international law that have the highest legal force, they are interconnected, and therefore, if any of them is violated, the rest are violated. The principles act as the basis of legality for other legal acts. In this regard, this issue is relevant today.

Ключевые слова: принцип, международное право, государство, суверенитет, право.

Key words: principle, international law, state, sovereignty, law.

В доктрине международного права под принципами понимаются основополагающие нормы международного права, имеющие наивысшую юридическую силу. Как правило, принципы взаимосвязаны между собой, в связи с чем при нарушении какого-либо из них нарушаются остальные. Принципы выступают в качестве основы законности для других нормативно-правовых актов. В случае их нарушения, такие нормативно-правовые акты признаются недействительными. При становлении международного права основные принципы являлись правовыми обычаями. Когда вступил в законную силу Устав ООН, принципы приобрели договорную форму. Основные принципы международного права отражаются в следующих нормативно-правовых актах:

- 1) Декларация о принципах международного права, подписана в 1970 году;
- 2) Хельсинкский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года.

Так, целесообразно выделить основные (универсальные) принципы международного права:

- принцип неприменения силы и угрозы силой;
- принцип разрешения международных споров мирными средствами;
- принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств;
- принцип обязанности государств в сотрудничестве друг с другом;
- принцип равноправия и самоопределения народов;
- принцип суверенного равенства государств;
- принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву;
- принцип нерушимости государственных границ;

- принцип территориальной целостности государств;
- принцип уважения прав человека и основных свобод.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть принцип неприменения силы или угрозы силой. Пункт 4 статьи 2 Устава ООН отражает его сущность [1]. Для того, чтобы в мире царил мир и безопасность, все страны должны неукоснительно соблюдать установленные принципы международного права и соответствующие нормы. Так, данный принцип принято считать одним из самых важных. Не должно возникать случаев для обоснования применения угрозы силой или использование нарушений такого принципа. Это говорит о том, что субъекты международных правоотношений должны выходить из конфликтных ситуаций путем применения договорных методов. Раскрываем смысл данного принципа: запрещено применять силу на неправомерные действия других субъектов международного права. Запрещается вести пропаганду ведения военных действий (войны), а также пропаганду применения силы. Интересен тот факт, что Устав ООН, а именно – статья 51 наделяет правом государства на самооборону в том случае, когда возникает угроза агрессии. Другими словами, отойти от выполнения данного принципа можно тогда, когда это способствует восстановлению мира и безопасности [1].

Также необходимо рассмотреть принцип разрешения международных споров мирными средствами, что предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Устава ООН [1]. Данный принцип имеет тесную связь с принципом неприменения силы или угрозой применения силы. Возникающие конфликты необходимо пресекать при применении следующих средств:

- а) переговоры;
- б) посредничество;
- в) примирение;
- г) расследование;
- д) арбитраж;
- е) оказание добрых услуг;
- ж) судебное разбирательство [2, с. 154].

Существуют соответствующие органы ООН, ведущие работу по поддержанию мира и согласия между субъектами в международных правоотношениях. Споры, имеющие правовой характер, в соответствии с правилами передаются в Международный Суд в соответствии со Статутом Международного Суда. Выделим следующий основной принцип международного права, содержащийся в пункте 7 статьи 2 Устава и отражающий суверенность стран – невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Смысл принципа заключается в независимости стран при определении политических, экономических и культурного развития без различного рода вмешательства. Государства не должны применять различные формы давления на другие страны для принятия соответствующих решений, заключения соглашений и другого ряда вопросов. Такой принцип может не соблюдаться, если Совет Безопасности ООН примет соответствующее решение с целью обеспечения мира и безопасности [3, с. 124].

Далее необходимо рассмотреть еще один важный принцип – обязанность стран сотрудничать друг с другом. Принцип устанавливает возникновение обязанности у государства, не рассматривая политические и экономические интересы, сотрудничать с другими странами для достижения мира и безопасности в мире.

Пункт 2 статьи 1 Устава отражает в себе принцип равноправия и самоопределения народов, которые имеют право на свободное определение политического статуса, ведение экономического, социального и культурного развития [1]. Каждое государство мирового сообщества обязано уважать данное право. Данный принцип можно наблюдать в соглашении между Российской Федерацией и Республикой Крым, где было принято решение включить Республику Крым в состав Российской Федерации [4]. Нарушение данного принципа мы можем видеть в отказе мирового сообщества признать Донецкую и Луганскую Народные Республики. Принцип суверенного равенства государств отражается в пункте 1 статьи 2 Устава. Он говорит, что все государства имеют равные права и обязанности. Данный принцип касается юридического равенства. Такой принцип имеет наиболее проблемный характер в международном праве. Наука международного права имеет множество подходов соотношения международного и национального права, в связи с чем, возникает много коллизий в праве. Следующий принцип именуется как принцип нерушимости государственных границ. Он прописан в пункте 4 статьи 2 Устава [1]. Соблюдая его государства, несут обязанность уважать целостность территории друг друга и воздерживаться от насильственных действий, цель которых заключается в нарушении целостности границ государства. В заключении необходимо упомянуть про принцип уважения прав человека и основных свобод. Он не отражается в Уставе, но принцип относится к основополагающим принципам. Государства должны функционировать на основании принципов Устава и Всеобщей декларации по правам человека. Не допускается вести войну, геноцид и терроризм.

Таким образом, принципы международного права являются основой законности при функционировании государств на мировой арене. Они являются основой для развития свободных, стабильных и продуктивных международных отношений. Принципы международного права помогают сохранить мир и безопасность всего человечества на земле.

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 21.09.2022)
2. Каламкьян Р.А. Международное право: учебник для бакалавров / Р.А. Каламкьян, Ю.И. Мигачев. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 632 с.
3. Григорьева О.Г. Международная правовая помощь по гражданским делам в юридической науке Советского государства: монография / О.Г. Григорьева. – М: Бизнес в закон, 2013. – 335 с.
3. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. Международное право: учебник / В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – М.: Издательство НОРМА, 2007. – 939 с.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18.03.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ф160398/ (дата обращения: 21.09.2022)

УДК 341.641

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Шпигель Ирина Борисовна, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург, Россия, E-mail: lola.vesta@bk.ru

Аннотация. В статье отражаются этапы развития национального законодательства на пути к вступлению в Совет Европы, анализируется имплементация международных норм в национальное законодательство. Автор акцентирует внимание на важности исполнения решений Европейского суда по правам человека в рамках реализации прав на судебную защиту, проводится анализ прецедентных решений.

Abstract. The article reflects the stages of development of national legislation on the way to joining the Council of Europe, analyzes the implementation of international norms in national legislation. The author focuses on the importance of the execution of decisions of the European Court of Human Rights in the framework of the implementation of the rights to judicial protection, the analysis of precedent decisions is carried out.

Ключевые слова: Совет Европы, Высокая Договаривающаяся Сторона, ратификация, Европейский суд, денонсация, последствия

Key words: Council of Europe, High Contracting Party, ratification, European Court of Justice, denunciation, consequences.

Становление международной организации под названием Совет Европы берет свое начало в Лондоне 5 мая 1949 г. «Целью данной международной организации является достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу» [1]. В целях защиты и развития прав человека и основных свобод была принята и подписана всеми членами Совета Европы Конвенция о защите прав и основных свобод. В свою очередь, новые государства-члены обязаны подписать Конвенции о защите прав и основных свобод и ратифицировать ее в течение одного года.

Стремясь стать Членом Совета Европы, европейское государство должно признавать «принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета» [1]. Признавая значимость международной организации — Совета Европы, СССР, а позднее Россия, стремилась к вступлению в нее, начиная с конца 80-х годов до 1996 года.

25 января 1996 г. парламентская ассамблея Совета Европы опубликовало заключение № 193, в котором рекомендовала Кабинету Министров пригласить Россию в Совет Европы при подписании и ратификации российским государством ряда документов. Самые значимые из них следующие:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней №1, №2, №3, №4, №6, №7, №11, позволяющая признать право на подачу жалоб в Европейскую комиссию по правам человека и обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека.

2. Европейская Конвенция о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства человека обращения или наказания.

3. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах.

4. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств.

5. Другие конвенции Совета Европы в уголовно-правовой сфере [2].

28 февраля 1996 Российская Федерация вступила в Совет Европы. 30 марта 1998 была ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. На пути к вступлению в Совет Европы Россия прошла путь совершенствования национального законодательства, улучшения условий содержания лиц, находящийся под стражей, отмену цензуры печати, отменена ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли партии, провозглашены свободные выборы и ряд других шагов, продиктованных документами Совета Европы. Значительным изменением в национальном законодательстве России стало и то, что признавая гарантию права на жизнь, введен комплексный мораторий на применение смертной казни. Стоит отметить, что Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод до настоящего времени так и не ратифицирован в России. По этой причине в федеральном законодательстве сохраняются положения предусматривающие наказание в виде смертной казни, а также отражен порядок исполнения и применения указанного наказания. Тем не менее, определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1334-О-Р «фактически отменила смертную казнь, т.к. из-за длительного моратория на применение смертной казни сложились устойчивые гарантии прав человека не быть подвергнутыми исключительной мере наказания» [3, с. 39]. Что же касается ряда других Конвенций и протоколов к ним, то Россией они подписаны, но многие из них также не ратифицированы и причиной этому служит и то, что национальное законодательство России требует кардинального реформирования и устранения имеющихся противоречий.

Имплементация международных правовых норм находит свое отражением в российском национальном законодательстве. «Так, в результате пилотного постановления по делу «Бурдов против России» от 15 января 2009 принят закон о праве на компенсацию. На основании данного закона внесены поправки в процессуальные кодексы, в том числе соответствующая норма предусмотрена в Кодексе административного судопроизводства»[4]. Таким образом, в период членства в Совете Европы наблюдалась положительная динамика в правоприменительной практике по результатам вынесенных решений Европейского суда по правам человека в судебной системе России.

15 марта 2022 Министерство иностранных дел Российской Федерации приняло решение о выходе из Совета Европы, вручив Генеральному секретарю уведомление о начале выхода из Совета Европы [5]. Ежегодно Российское государство вносило ежегодный членский взнос, который составляет почти 32,5 миллиона евро и около 7% общего бюджета Совета Европы. После выхода России из Совета Европы данная сумма будет оставаться в бюджете страны.

16 марта 2022 года на основании статьи 8 Устава Совета Европы Комитет Министров Совета Европы принял резолюцию CM/Res (2022)2, в соответствии с которой Российская Федерация перестает быть членом Совета Европы [6]. 22 марта 2022 года по итогам пленарной сессии Европейским судом по правам человека вынесено постановление, из которого следует, что Россия перестанет быть стороной Конвенции о защите прав и основных свобод. На сегодняшний день россияне вправе обращаться в Европейский суд по правам человека для восстановления нарушенных прав. Европейский суд по правам человека сохранил компетенцию рассматривать заявления против России в связи с действиями или бездействиями, которые могут представлять собой нарушение прав человека Россией, при условии, что они имеют место до 16 сентября 2022 года, т.е. до окончания участия России в Европейской конвенции по правам человека. [7].

Как справедливо отмечает О.В. Низельская, «для Российской Федерации обязательны не только решения Европейского суда по правам человека, принимаемые по конкретным делам, где Россия является стороной в споре, но и решения, содержащие нормативное толкование конвенционных положений, обретающих значение правовых позиций Европейского суда по правам человека. На обязательность решений Европейского суда по правам человека указывает и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». В п. 11 он отмечает, что «в силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов» [8, с. 209]. Хотя на практике решения Европейского суда по правам человека исполнялись лишь в плане выплат финансовых компенсаций от национальных властей, а не внесением изменений в действующее национальное законодательство или принятием политических мер для граждан России, институт Европейского суда по правам человека являлся важнейшим международным эффективным механизмом защиты и восстановления нарушенных прав граждан страны. В 2013 году по количеству жалоб, поступивших в Европейский суд по правам человека из стран – членов, Россия заняла первое место [9].

Выход России из Совета Европы лишает права граждан России жаловаться на нарушения, ответственность за которое несет Россия, а значит и на возможность восстановления нарушенных прав в «последней судебной инстанции», что является поистине трагедией для российского народа. Кроме того, стране придется денонсировать и иные международные соглашения, что в значительной степени приведет к сокращению перечня правовых актов в области защиты прав и основных свобод человека и гражданина. Совет Европы является не только трибуной для выражения политического курса государств-членов, но и демонстрацией стран готовности к соблюдению международных соглашений, поиска компромиссных решений, стремлению к международному сотрудничеству.

Список использованной литературы:

1. Устав Совета Европы от 05.05.1949. Текст документа с изменениями и дополнениями по состоянию на ноябрь 2007 г.
2. Парламентская ассамблея Совета Европы, заключение № 193(1996) по заявке России на вступление в Совет Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/90199660> (дата обращения: 02.06.2022)
3. Гарифуллин Р.Ф., Аминов И.Р. Последствия выхода России из Совета Европы // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 39.
4. Кирсанова К.А. К 20-летию вступления России в Совет Европы // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2 (63). – С. 29.
5. Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://coe.mid.ru/home_ru (дата обращения: 22.10.2022)
6. The Russian Federation is excluded from the Council of Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe> (дата обращения: 22.10.2022)
7. Russia ceases to be a Party to the European Convention on Human Rights on 16 September 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/russia-ceases-to-be-a-party-to-the-european-convention-of-human-rights-on-16-september-2022> (дата обращения: 22.10.2022).
8. Низельская О.В. Место решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – С. 209.
9. Анализ статистики 2013 Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2013_ENG.pdf (дата обращения: 22.10.2022)

УДК 34

**НЕОБХОДИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ
ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

*Лапа Александр Юрьевич, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия,
E-mail: ffffffff-555@mail.ru*

Аннотация. Система МВД России создана государством и призвана решать возложенные на нее задачи и функции в целях обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью. Участвовавшие случаи различного рода угроз, приводящие к чрезвычайной обстановке на определенной территории или объекте, требуют от системы МВД России немедленного реагирования. Поддержание сил и потенциала сотрудников органов внутренних дел должно соответствовать уровню, адекватному актуальным угрозам безопасности граждан, общества и государства в целом, с учетом всех имеющихся ресурсов и возможностей государства и его структур. В связи с этим современное оснащение и материально-техническое обеспечение территориальных органов МВД России должны стать одним из приоритетных направлений в деятельности органов государственной власти.

Abstract. The system of the Ministry of Internal Affairs of Russia was created by the state and is designed to solve the tasks and functions assigned to it in order to ensure public safety and fight crime. The frequent cases of various kinds of threats leading to an emergency situation on a certain territory or object require an immediate response from the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The maintenance of the forces and potential of law enforcement officers should correspond to a level adequate to the current threats to the security of citizens, society and the State as a whole, taking into account all available resources and capabilities of the state and its structures. In this regard, modern equipment and logistical support of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia should become one of the priorities in the activities of public authorities.

Key words: emergency circumstances, material and technical support, the Ministry of Internal Affairs of Russia, internal affairs bodies.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, материально-техническое обеспечение, Министерство внутренних дел России, органы внутренних дел.

Статистические данные по итогам предыдущего 2021 года показали, что в России отмечается рост как техногенных, так и природных и биологических чрезвычайных ситуаций по сравнению с 2020 годом. Наиболее часто возникали техногенные чрезвычайные ситуации (190 чрезвычайных ситуаций из 386, что составило 49,2 % от всех случившихся чрезвычайных ситуаций в 2021 году) [9].

Статистика техногенных и природных аварий и катастроф, произошедших в России за последние 10-15 лет, показала, что их последствия становятся все более опасными для объектов экономики, населения и окружающей среды [10].

Каждый год оставляет шрамы – тяжелые, которые не затянутся еще долго. Техногенные катастрофы, природные катаклизмы, человеческие трагедии – по всему миру, всех их объединяет одно – они всегда внезапные и сокрушительные. Чрезвычайная ситуация несет в себе негативное явление, опасное для жизни и общества. В связи с этим осуществляется поиск методов, способных предотвратить подобные явления, а в случае их возникновения – минимизировать последствия и ликвидировать ситуацию. И в этом состоит одна из важнейших функций государства наряду с обеспечением национальной безопасности и устойчивого развития государства.

Обеспечение национальной безопасности в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера осуществляется посредством совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Указ Президента Российской Федерации утверждает «Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций до 2030 года» [1]. В нем также содержатся механизмы реализации данной политики.

Территориальные органы МВД России как составная часть государства участвуют в решении всех изложенных в стратегии задач. Федеральным законодательством определено, что при ликвидации чрезвычайных ситуаций силы и средства органов внутренних дел применяются согласно задачам, которые возложены на ОВД законодательством Российской Федерации [2].

В случае возникновения чрезвычайных ситуаций одновременно с обычными ежедневными задачами территориальные органы МВД России исполняют дополнительные, установленные законом «О полиции», специальные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению безопасности.

Территориальные органы МВД России для обеспечения общественного порядка при чрезвычайных ситуациях:

- обеспечивают оперативно-служебную готовность, а также готовность мобилизационную;
- собирают сведения об оперативно-служебной обстановке и информируют необходимый круг лиц;
- принимают управленческие решения по факту сложившейся ситуации и обеспечивают их реализацию;
- обеспечивают исполнение всеми сотрудниками приказов и распоряжений своевременно и в полном объеме;
- обеспечивают бесперебойное функционирование подразделений МВД России и их сотрудников, охранные мероприятия, маскировку, защиту от радиоэлектронного подавления и пр.;
- осуществляют оцепление и охрану места происшествия чрезвычайной ситуации;

- организуют все виды связи, средства автоматизации, оповещение граждан и взаимодействующих структур;
- выполняют противопожарные и первоочередные аварийно-спасательные работы;
- обеспечивают общественный порядок и безопасность в аварийной зоне;
- обеспечивают контрольно-пропускной режим;
- оповещают население о границах опасных зон;
- другие задачи.

При наступлении особых условий, вызванных чрезвычайно обстановкой, подразделения и территориальные органы МВД России должны внести изменения в свою деятельность, расширив ее по сравнению с повседневной и увеличив дополнительные силы, а, следовательно, ресурсное обеспечение. В связи с этим для эффективной реализации названных выше функций территориальным органам МВД необходимо обладать достаточной материально-технической базой.

Материально-техническое обеспечение предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций – это комплекс мероприятий по созданию, хранению, поддержанию в состоянии готовности, использованию и восполнению материальных ресурсов и запасов для возможности предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [6, с. 11].

По сути это все виды материальных ресурсов, применяемые при осуществлении мероприятий и действий по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

В системе МВД России содержится особое понимание материально-технического снабжения, включающее комплекс организационно-экономических и правовых отношений между субъектами различного уровня, предназначенных для решения вопросов бесперебойного и полного обеспечения сотрудников подразделений МВД России в материальных средствах, бытовом и медицинском обслуживании, питании для выполнения своих основных задач, а также обеспечения подразделений МВД России средствами (транспортными, специальной техникой, вооружением и т.д.).

Впервые нормативно закреплено данное понятие в статье 48 Федерального закона «О полиции», которое включает в себя комплекс мероприятий по организации и осуществлению снабжения полиции всеми видами материальных и технических средств для выполнения поставленных задач и производится за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год [3].

Своевременное оснащение материально-технического обеспечения ОВД МВД России системами вооружения, военной техники, специальной техники и имуществом в количествах, необходимых и достаточных для гарантированной защиты жизненно важных интересов общества и государства – это одно из приоритетных направлений в деятельности органов государственной власти России.

Целями материально-технического обеспечения в системе МВД России являются всестороннее, своевременное и полное обеспечение всеми видами материально-технических средств территориальных подразделений для формирования у них потенциала постоянной готовности как к выполнению своих основных задач, так и задач при наступлении чрезвычайных ситуаций.

Материально-техническое обеспечение позволяет снабдить сотрудников территориальных подразделений МВД России необходимыми для применения в чрезвычайной обстановке материалами, техникой, оборудованием и других видами продукции технического назначения.

Существенными признаками рассматриваемого понятия являются, во-первых, организуемый государством и его органами процесс обращения материальных благ в рамках выделяемых бюджетных ассигнований; во-вторых, наиболее рациональное доведение этих благ от поставщиков до потребителей (органов внутренних дел МВД России).

Материально-техническое обеспечение как снабжение подразделений МВД России имуществом отвечает ряду признаков:

- во-первых, оно находится в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении ОВД МВД России;
- во-вторых, номенклатура материально-технической базы определяется законодательством, в том числе органами власти, которым такое право делегировано в соответствии с законом Российской Федерации;
- в-третьих, функциональное назначение материально-технической базы отвечает требованиям оперативно-служебных действий (деятельности), в том числе действий, осуществляемых в особых условиях;
- в-четвертых, материально-техническое обеспечение обладает вещными признаками.

От того, насколько сформирована материально-техническая база, необходимая для деятельности территориальных органов МВД России в целом и для деятельности в условиях чрезвычайного положения, будет зависеть своевременность и полнота оказания помощи гражданам, окружающей среде в случае наступления чрезвычайных условий, которые всегда сопровождаются потерями или нарушениями нормальной жизнедеятельности.

Организация материально-технического обеспечения должна быть грамотно сформированной, эффективной и действующей. Только тогда сотрудники органов внутренних дел смогут эффективно реализовывать задачи единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, направленную в целом на обеспечение национальной безопасности в области защиты населения страны и ее территорий.

Правильная организация материально-технического снабжения территориальных органов МВД России возможна при обеспечении своевременности (закупки) необходимых ресурсов, правильного определения потребности в них, обеспечении процессов хранения, распределения, доставки и получения по назначению. Для реализации этого необходим квалифицированный

аппарат и отлаженный организационный процесс снабжения материально-техническими средствами во всей системе МВД России.

Сегодня отмечается критическая оценка состояния обеспечивающих служб. Исследования фактического положения дел в этой сфере показали, что меры, предпринимаемые по обеспечению материально-техническими ресурсами, уже почти два десятка лет не соответствуют предъявляемым требованиям. Это означает, что необходимо совершить кардинальный поворот в материально-техническом обеспечении от обезличенного снабжения в целом к конкретному снабжению с точным расчетом всех потребностей и учетом всех возможных угроз. Надлежащее обеспечение – это главное условие, поскольку функционирование подразделений и структур МВД России невозможно без средств, необходимых при наступлении чрезвычайных угроз.

Имеют место случаи нецелевого и неэффективного использования денежных средств, иные злоупотребления, просчеты и нарушения при организации материально-технического обеспечения. Причем нужно отметить, что работа по предотвращению нарушений в этой сфере практически не ведется. Отсутствуют предложения по исправлению складывающейся ситуации, базирующиеся на проведенном анализе положения дел в том или ином субъекте.

Все это негативно сказывается на базе материально-технического обеспечения. Считаем необходимым требовать решения названных проблем. Очевидно, что материально-техническое обеспечение в системе МВД России является объективно необходимым элементом системы хозяйственной и иной деятельности МВД России. Оно выступает своеобразным катализатором успешной реализации стратегического решения в системе МВД России по реализации государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Только посредством согласованного решения вопросов материально-технического обеспечения органов внутренних дел МВД России следует считать возможным поддержание высокого уровня личного состава к постоянной готовности к выполнению оперативных задач в условиях чрезвычайной обстановки.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 января 2018 г. № 12 утверждает «Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 2018 г. № 3 ст. 515.
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета от 24 декабря 1994 г. № 250.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

4. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

5. Бутков П.П. Материально-техническое обеспечение при чрезвычайных ситуациях: учебное пособие. – СПб: Изд-во Политехнического университета, 2019. – 318 с.

6. Материально-техническое обеспечение чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие. П.П. Бутков. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2019. – 226 с.

7. Холостова Е.И. Безопасность жизнедеятельности / Холостова Е.И., Прохорова О.Г. – Москва: Дашков и К, 2019. – 314 с.

8. Гапоненко В.Ф. Товарно-материальные ресурсы подразделений МВД России и управление ими в процессе правоохранительной деятельности // Центр программ содействия МВД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@-208230509-tovarno-materialnye-resursy-podrazdelenii-mvd-rossii-i-uprav>

9. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5946> Словарь МЧС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5946>

10. Троянов О.М., Рева Ю.В., Щербаков О.В. Актуальные проблемы обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях техногенного характера // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2018. – № 2. – С. 10.

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Задорожний Олег Геннадьевич, Академия управления министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Россия, E-mail: zadorojnii_oleg@mail.ru

Аннотация. В современном мире все более интенсивно развиваются удаленные формы социального взаимодействия, что определяет возрастающую актуальность проблемы цифровой безопасности. Одним из важных аспектов данной проблемы является риск утечки персональных данных и дальнейшего их неправомерного использования. В статье анализируется проблема обработки персональных данных и тех нарушений, которые могут быть связаны с данным процессом. Рассматривается правовое регулирование процессов обращения с персональными данными. Оцениваются проблемы, связанные с текущим отражением в системе права проблемы защиты персональных данных.

Abstract. In the modern world, remote forms of social interaction are developing more and more intensively, which determines the increasing relevance of the problem of digital security. One of the important aspects of this problem is the risk of leakage of personal data and their further misuse. The article analyzes the problem of personal data processing and those violations that may be associated with this process. The legal regulation of the processes of handling personal data is considered. The problems associated with the current reflection of the problem of personal data protection in the legal system are assessed.

Ключевые слова: персональные данные, законодательство, защита персональных данных, обработка персональных данных, право.

Key words: personal data, legislation, personal data protection, personal data processing, law.

Персональные данные – это совокупность информации о конкретном человеке, характеризующая его место проживания, паспортные данные, телефон, адрес электронной почты и иные его личные особенности и обстоятельства. В настоящее время очень многие организации запрашивают те или иные персональные данные: номера телефонов и банковских карт, паспортные данные, адрес проживания и т.д. При этом нередкой и весьма неблагоприятной ситуацией является то, что данная информация в дальнейшем становится достоянием третьих лиц, которые используют ее для получения личных выгод и предпочтений (нередко в ущерб тому, чьи персональные данные были разглашены) [1, с. 100-108]. Одной из распространенных схем в данном случае становится использование мошенниками исходного знания персональных данных членов общества, обладающих средствами на банковских счетах, с целью получения у них дальнейшей информации, и в итоге – кражи средств [2, с. 164-168]. При этом эксперты отмечают, что в настоящее время имеет место и

иная серьезная угроза, связанная с тем, что знание чужих персональных данных может являться основанием для взятия от его лица микрозаймов. В этих условиях одной из важных проблем становится то, что, будучи разглашенными единожды, персональные данные членов общества могут бесконтрольно распространяться в дальнейшем при условии, если не реализованы эффективные механизмы защиты персональных данных.

Современное российское общество вступает в «век цифровизации», во многом – по причине стимулирующего воздействия карантинных мер, подстегнувших развитие и распространение информационных технологий в разных областях общественной жизни [3, с. 12-19]. Одним из важных следствий данного процесса является то, что многие социальные процессы ныне осуществляются членами общества удаленно, что связано с современным уровнем развития технологий. Однако если задаться вопросом о том, как технически осуществляются данные процессы, становится понятно, что доступ к различным аспектам информационного взаимодействия тесно связан с персональными данными человека: так, например, многие информационные системы имеют четкую привязку к номеру телефона пользователя, а подтверждение действий может быть осуществлено при условии введения специального кода, высылаемого на телефонный номер пользователя. Таким образом, знание телефонного номера пользователя является одним из важных факторов нарушения его информационной безопасности, поскольку в настоящее время вредоносные программы-шпионы существуют, в том числе, на уровне смартфонов [4, с. 255-256] и, соответственно, могут быть применены для реализации мошеннических схем. В совокупности сказанное выше позволяет нам прийти к выводу о том, что бесконтрольное распространение персональных данных представляет собой в настоящее время серьезную угрозу непосредственным правам и интересам граждан, что, соответственно, требует принятия мер, направленных на их защиту. При этом одним из ключевых факторов регулирования процессов защиты персональных данных в настоящее время является совокупность действующих законов, определяющих сущность персональных данных, принципы и механизмы взаимодействия с ними третьих лиц и организаций, в также основные аспекты защиты персональных данных, имеющие место на данный момент.

В данном контексте видится целесообразным осуществление исследования, направленного на осмысление специфики правового регулирования защиты персональных данных в Российской Федерации. Для реализации обозначенной цели сформирован следующий круг задач:

- определить сущность, критерии определения и разновидности персональных данных;
- рассмотреть основные нормативные акты, регулирующие хранение, обработку и распространение персональных данных;
- определить основные перспективы регулирования, направленного на защиту персональных данных членов общества с учетом сложившейся социально-правовой ситуации.

В рамках статьи было осуществлено обращение к таким методологическим установкам, как анализ, сравнение, дедукция, обобщение.

Для начала обратимся к категориальному аспекту рассмотрения персональных данных и определимся с тем, что понимается под ними. Под персональными данными на общем уровне понимается всякая информация, имеющая непосредственное отношение к конкретному человеку и характеризующая его определенным образом. Само понятие «персональный» характеризует сужение к тем аспектам доступной информации, которые характеризуют каким-либо образом личность человека, его положения, черты характера, прошлое и т.д.

Приведем пример. При таком подходе персональными данными могут считаться номер телефона человека, его место проживания, место и график работы, особенности внешности и т.д., при условии, если лицо, осуществившее передачу этих данных, обратило внимание на их принадлежность конкретному человеку. Иными словами, просто передача номера телефона или адреса без указания на их принадлежность конкретному лицу не является передачей персональных данных, в то время как передача с указанием на личность владельца уже может считаться передачей персональных данных.

Одним из основных источников трактовки понятия персональных данных следует считать положения, представленные в Федеральном законе от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных». Согласно пункту 1 статьи 3 данного закона, «персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Как становится видно из представленного определения, под него может быть подведен крайне широкий спектр информации, на основании чего многие юристы обращают внимание на расширенную трактовку понятия «персональные данные», не позволяющую достигнуть точности в определении границ персональных данных и общей информации [5, с. 78-82]. Во многом подобного рода расширительный характер трактовки персональных данных связан с тем, что представленный закон изначально ориентирован на защиту тех, чьи персональные данные подлежат хранению, обработке и распространению, ввиду чего законодательно созданы юридические условия, исключающие возможности ухода злоумышленников от ответственности за счет узкой трактовки.

На основании Постановления Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» выделяются следующие четыре разновидности персональных данных:

- общие персональные данные;
- специальные персональные данные;
- биометрические персональные данные;
- иные персональные данные.

Под общими персональными данными понимается такая информация о человеке, которая является общедоступной, иными словами – может быть

получена из открытых источников. К числу таковой, например, относятся фамилия, имя и отчество человека, его телефон, адрес электронной почты и т.д. Специальные персональные данные включают в себя информацию, характеризующую личность человека и, в ряде случаев, имеющую ограниченно-открытый или закрытый характер. В качестве таковой информации может выступить этническая принадлежность человека, наличие или отсутствие у него судимости, наличие или отсутствие опыта военной службы и т.д. Биометрические персональные данные – это любая информация о физиологических особенностях человека, на основании которой может быть установлена его личность. И, наконец, иные персональные данные включают в себя все прочие категории персональных данных, которые относятся непосредственно к человеку, однако не подпадают под критерии трех означенных выше групп.

Согласно действующему законодательству, под обработкой персональных данных понимаются практически любые действия с ними, начиная с хранения и заканчивая их передачей сторонним лицам. В рамках действующего законодательства персональные данные получают защиту на основании статей 23, 24 и 40 Конституции РФ, а также закона N 152-ФЗ «О персональных данных» и закона N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данные законы регулируют порядок работы с персональными данными и, в частности, определяют то, что без ведома и согласия субъекта правоотношений осуществлять обработку персональных данных (иными словами, собирать их, анализировать, хранить и распространять) только профильные учреждения в медицине, органах власти могут обрабатывать эту информацию без согласия субъекта по причине наделенности специальными полномочиями [6, с. 108-111]. Вместе с тем, согласие субъекта на обработку, хранение и передачу персональных данных наделяет организацию соответствующими правами.

Если рассматривать текущую практику, следует отметить, что процесс сбора персональных данных осуществляется на уровне множества сервисов, предполагающих момент персонального взаимодействия конкретного лица с конкретным сервисом (будь то область банковских услуг или, например, букмекерская контора). Ключевым моментом в данном случае является то, что соглашение о предоставлении прав на обработку персональных данных зачастую является необходимым шагом для получения искомой услуги, в связи с чем возникает относительно широко распространенная практика, связанная с тем, что люди подписывают подобного рода соглашения практически «не глядя», тем самым наделяя конкретную организацию возможностью в ограниченных исходным соглашением рамках использовать, хранить и передавать персональные данные клиента третьей стороне. И в данном случае, с учетом сложившейся практики, у многих людей имеет место наличие множества организаций, с которыми они заключили договор об обработке персональных данных одновременно, в результате чего в ситуации, когда происходит утечка

персональных данных, нет прямой возможности вычислить, по какому из каналов она произошла.

Здесь мы наблюдаем серьезное слабое место существующей системы защиты персональных данных: информация о том, что персональные данные конкретного человека были разглашены, может быть предоставлена компетентным органам им самим, либо получена в результате сторонней проверки информационной деятельности отдельных организаций. Если рассматривать не формальный, а фактический аспект сказанного выше, становится понятно, что проблема локализации «утечки» персональных данных стоит в настоящее время весьма остро.

Анализируя область правового регулирования защиты персональных данных, мы можем отметить несколько значительных положений. Прежде всего, речь идет о том, что нарушение соглашения об обработке персональных данных, равно как и их передача без ведома и соглашения человека, чревата административной и уголовной ответственностью, а также является основанием для открытия судебного иска со стороны пострадавшего. Вторым важным моментом является то, что в настоящее время имеет место трансформация действовавшего ранее законодательства с учетом возрастающей роли автоматизированных систем обработки персональной информации, что на общем уровне может быть выражено в тенденции актуализации информационно-коммуникативного аспекта передачи персональных данных, а также адаптации законодательства к процессу развития цифровых технологий. Вместе с тем, следует отметить, что существует ряд проблемных моментов, связанных с тем, что в настоящее время основные положения законов, регулирующих защиту персональных данных, фактически, фрагментарно разбросаны по различным законодательным актам, и, в ряде случаев, наблюдается неопределенность относительно правового статуса тех или иных информационных отношений с задействованием персональных данных. В частности, следует отметить, что правила обращения с персональными данными в отношениях между работником и работодателем не прояснены до конца [7, с. 116-133], а отдельные принципы регулирования отношений с персональными данными локализованы в правительственных актах, законе N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и законе N 152-ФЗ «О персональных данных». Кроме того, ставя вопрос о защите персональных данных членов общества, следует отметить, что в настоящее время не до конца проработанным является вопрос о том, каким образом необходимо осуществлять контроль неразглашения персональных данных. Это является одним из важных, перспективных направлений развития системы защиты персональных данных в российском обществе.

Подведем итог. На настоящий момент принцип необходимости защиты персональных данных присутствует на уровне отечественного права, однако во многом — в «сыром виде», что связано с неопределенностью целей законодательного отражения принципа защиты персональных данных,

отсутствием внятных процедур обеспечения конфиденциальности информации и контроля ее нераспространения. При этом сама по себе категория «персональные данные» на настоящий момент характеризуется неудовлетворительным, размытым характером, а само регулирование отношений, связанных с обработкой персональных данных, фрагментарно разбросано по ряду автономных юридических актов. Все это в совокупности определяет необходимость детальной проработки основных юридических и правоприменительных аспектов защиты персональных данных.

Список использованной литературы:

1. Иванова А.П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. – 2020. – № 4. – С. 100-108.
2. Мартыненко Н.Н., Овчаренко А.В. Мошенничество в сфере дистанционного банковского обслуживания и методы борьбы с ним в условиях пандемии // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 12. – С. 164-168.
3. Макаров В.В., Блатова Т.А., Ворошилова Е.Ю. Ускоренное развитие информационных технологий в период пандемии // Экономика и качество систем связи. – 2021. – № 2 (20). – С. 12-19.
4. Гатиятуллин Т.Р., Круцких Т.К. Необходимо ли устанавливать антивирус в смартфон под управлением Android OS? //Символ науки. – 2016. – № 1-2. – С. 255-256.
5. Мираев А.Г. Понятие персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе // Юридическая наука. – 2019. – № 5. – С. 76-82.
6. Такидзе Д.Т. Защита персональных данных в России // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5-4 (116). – С. 108-111.
7. Кутенков Ю. И. Понятие персональных данных работника в российском трудовом праве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 4. – С. 116-133.

УДК 352/354

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Скворцов Константин Васильевич, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир, Россия, E-mail: k-skv@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются нормативно-правовая база информационного взаимодействия органов власти. Предметом информационного взаимодействия правоохранительных ведомств определены персональные данные спецконтингента. Автором обозначена проблема недостаточно налаженной системы обмена информацией между оперативными подразделениями ФСИН России и МВД России.

Abstract. This article discusses the regulatory framework for information interaction between authorities. The subject of information interaction between law enforcement agencies is the personal data of the special contingent. The author identified the problem of an insufficiently established system of information exchange between the operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ключевые слова: информационное взаимодействие, персональные данные, правоохранительные органы, ФСИН России.

Key words: information interaction, personal data, law enforcement agencies, Federal Penitentiary Service of Russia.

Государственное взаимодействие – сложный, многомерный и естественный процесс. Без взаимодействия не будет ни общества, ни государства в их здравом смысле. В век цифровых информационных технологий вопросы взаимодействия органов государственной власти получили новый толчок для развития. Теперь практически каждый субъект общественных отношений получил возможность быстро и практически без каких-либо усилий отыскать нужную ему информацию как на официальных государственных, так и на иных информационных порталах. Также нельзя не отметить техническую составляющую – скорость передачи информации между ведомствами и государственными структурами, что, конечно же, благоприятно отражается на качестве информационного взаимодействия, к примеру, в деятельности правоохранительных ведомств по обеспечению общественного порядка и предупреждению преступности. Однако, если рассмотреть реалии современного общества, институт информационного взаимодействия развит недостаточно хорошо ни с точки зрения организационно-практических аспектов, ни с точки зрения нормативно-правового регулирования, что прямо указывает на

недостаточную проработанность данного вида правоотношений, а вопросы информационного взаимодействия в настоящее время являются достаточно актуальным и востребованным направлением исследований.

Так, 1 января 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», где одним из самых главных моментов является то, что в отечественном законе впервые получило закрепление юридическое определение понятия «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» – объекта регулирования данного закона. Данное понятие является ключевым для рассматриваемого закона, поскольку именно от его содержания зависит определение объема тех правоотношений, на которые распространяет свое действие данный федеральный закон и все закрепленные в нем правовые гарантии обеспечения доступа к информации. Согласно п. 1 ст. 1 данного Федерального закона, «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления – это информация (в том числе документированная), созданная в пределах своих полномочий государственными органами, их территориальными органами, органами местного самоуправления или организациями, подведомственными государственным органам, органам местного самоуправления (подведомственные организации), либо поступившая в указанные органы и организации».

Анализируя сформулированное законодателем определение понятия «информации о деятельности государственных органов», можно выделить два основных критерия, по которым сведения или документы могут относиться к данному виду информации: «информация должна быть либо создана самими государственными органами, их территориальными органами, организациями, подведомственными государственным органам, либо она должна поступить в государственные органы, их территориальные органы, организации, подведомственные государственным органам, в пределах их полномочий» [1].

Исходя из специфики выполняемых государственных функций, под предметом информационного взаимодействия между ФСИН России и МВД определим сведения, представляющие оперативный интерес, а также персональные данные спецконтингента. Понятие персональных данных спецконтингента относится к сфере правового регулирования Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 № 152-ФЗ, согласно которому под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». ФСИН России в целом, а также подведомственные ему учреждения в частности, являются операторами персональных данных. Из самых общих соображений, принципов и условий обработки персональных данных, закрепленных в ст. 5 и ст. 6 ФЗ № 152,

оператор может осуществлять обработку персональных данных, как правило, только с согласия субъекта персональных данных. При этом субъект принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе, и в любое время может отозвать свое согласие [2].

На сегодняшний день к основаниям для обработки персональных данных спецконтингента можно отнести нормы, содержащиеся в Законе РФ № 5473-1 и предоставляющие право учреждениям, исполняющим наказание, осуществлять регистрацию осужденных, а также их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку и дактилоскопирование. Соответственно, наиболее полным и актуальным источником сведений о спецконтингенте являются базы данных, формируемые учреждениями, подведомственными территориальными органами ФСИН России.

В свою же очередь, обмен оперативно значимой информацией тесно связан с анализом и планированием, проводимыми совместно оперативными подразделениями ФСИН России и МВД России. Это подразумевает не единичные случаи обмена определенными сведениями, а комплекс мероприятий, предполагающий взаимное информирование об установленных фактах, лицах и процессах, имеющих значение для раскрытия преступлений.

Учёные, которые занимаются исследованием проблем информационного взаимодействия, считают, что оперативно-розыскная деятельность, проводимая совместно, осуществляется, прежде всего, в форме информационного обмена. Данная форма взаимодействия закреплена в Федеральном законе «Об Оперативно-розыскной деятельности» в качестве обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [3].

Таким образом, возможность и объемы межведомственного обмена информацией оперативными подразделениями весьма значительны. Однако вопросы обеспечения информационного взаимодействия не решены полностью в виду того, что в оперативных подразделениях ФСИН России и МВД России не до конца определён порядок обмена оперативной информацией.

Отсутствие отлаженной системы обмена информацией между оперативными подразделениями ФСИН России и МВД России на практике приводит к тому, что она направляется, как правило, только в форме копий сообщений, составляемых сотрудниками оперативных подразделений. Причём такие материалы направляются по инициативе самих оперативных подразделений учреждений, исполняющих наказания. Какая-либо установленная периодичность обмена оперативной информацией отсутствует. Указанную проблему можно решить следующим образом:

– во-первых, предусмотреть порядок направления в оперативное подразделение МВД России информации о лицах и обстоятельствах замышляемых, подготавливаемых либо совершённых преступлениях, а также об

установлении осужденных, причастных к совершению преступлений, связанных, например, с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (занимавшихся до осуждения сбытом наркотиков);

– во-вторых, необходимо установить периодичность информационного обмена оперативной и персональной информации в зависимости от её поступления, а также срочности реализации и иных обстоятельств, в соответствии с которыми избирается также и форма её передачи взаимодействующему органу.

Список использованной литературы:

1. Кудашова Ю.В. Региональная информационная политика в контексте взаимодействия органов власти и общества / Ю.В. Кудашова, Л.В. Анпилогова, Г.А. Епанчинцева // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 29-30 мая 2019 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. – С. 946-949.

2. Ершова И.В. Цифровизация уголовно-исполнительной системы: обеспечение безопасности персональных данных спецконтингента в процессе межведомственного взаимодействия с помощью сертифицированных программно-аппаратных средств / И.В. Ершова, А.В. Соколова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 3. – С. 65-73.

3. Миняшева Г.И. Организация взаимодействия оперативных подразделений ОВД и ФСИН России в раскрытии преступлений / Г.И. Миняшева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – Т. 9. – № 5. – С. 27-34.

УДК 342.951:351.82

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ УСТАВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Башанова Снежана Борисовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: s.bashanova_22.10@mail.ru

Мурашкина Евгения Александровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: murashkina.zhenya@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Деятельность любого органа или учреждения на территории Российской Федерации регламентируется нормативно-правовыми актами. Отдельно выделяют правовое регулирование деятельности министерств и ведомств, так как их регулирование затрагивает все аспекты службы, начиная с порядка приёма на службу и заканчивая социальными льготами и выплатами. Основным актором в данном регулировании выделяют Министерство обороны Российской Федерации, так как большая часть прав, обязанностей, а также всего процесса жизнедеятельности военнослужащих закреплена в конкретном документе – Уставе Вооружённых Сил Российской Федерации. Большая схожесть службы в вооружённых силах и в органах уголовно-исполнительной системы позволяет воспользоваться принципом аналогии права и предложить создать Устав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, тем самым объединив множество нормативно-правовых актов в одном документе, о чем и пойдет речь в данной статье.

Abstract. The activities of any organization or institution on the territory of the Russian Federation are regulated by regulatory legal acts. Legal regulation of the activities of ministries and departments is singled out separately, since their regulation affects all aspects of the service, starting with the procedure for recruitment and ending with social benefits and payments. The Ministry of Defense of the Russian Federation is singled out as the main actor in this regulation, since most of the rights, duties, as well as the entire life process of military personnel is enshrined in a specific document – the Charter of the Armed Forces of the Russian Federation. The great similarity of service in the armed forces and in the bodies of the penal enforcement system allows us to use the principle of analogy of law and propose to create a Charter of the penal enforcement system of the Russian Federation, thereby combining many normative legal acts in one document, which will be discussed in this article.

Ключевые слова: УИС России, Минобороны России, Устав УИС РФ, Устав ВС.

Keys words: UIS of Russia, the Ministry of Defense of Russia, the Charter of the UIS of the Russian Federation, the Charter of the Armed Forces.

Изначально предлагаем рассмотреть особенности правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее –

УИС) и военнослужащего Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ). Военнослужащий и сотрудник УИС имеют специфичный статус в период несения службы, на них действуют определённые ограничения, а служба регламентируется отдельными нормативно-правовыми актами [1, с. 109].

Перед проведением анализа рассмотрим структуру Устава Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – Устав ВС РФ). Структура следующая:

- права и обязанности военнослужащих;
- особенности взаимодействия между военнослужащими;
- порядок несения службы в служебном наряде;
- распорядок дня военнослужащих;
- документация, которая должна находиться в расположении;
- знаки различия у военнослужащих;
- дисциплинарные взыскания и привлечение к ответственности [2].

Теперь необходимо рассмотреть законодательство УИС, связанное с данными вопросами. Стоит начать с общих прав и обязанностей, которые закреплены в следующих нормативно-правовых актах:

1. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» – Ст. 11, 26 [3].

2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями) – Глава 3 [4].

3. Приказ ФСИН России от 14.08.2020 № 555 «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний» [5].

4. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 5 июня 2008 г. № 379 «Об утверждении Порядка подготовки должностной инструкции работника уголовно-исполнительной системы» [6].

В четырёх нормативных документах прописаны права и обязанности сотрудников УИС, но в тоже время Устав ВС РФ объединяет все права и обязанности военнослужащих в один документ.

Далее рассмотрим распорядок дня. В Уставе ВС РФ глава 5 закрепляет такие элементы, как подъем, утренний осмотр и вечерняя поверка; учебные занятия; завтрак, обед и ужин; выезд за пределы гарнизона; увольнение из расположения полка; убытие за территорию закрытых военных городков; отправление и следование подразделений (команд); посещение военнослужащих.

В отношении сотрудников УИС отсутствует данная регламентация и имеется лишь косвенно в приказе Федеральной службы исполнения наказаний от 26 сентября 2013 г. № 533 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» [7], в котором указаны особенности несения службы в УИС в таком аспекте, как время работы и более ничего; отдельно стоит подчеркнуть, что в отношении осуждённых деятельность по распорядку дня полностью регламентируется соответствующими нормативно-правовыми актами, такими как правила внутреннего распорядка. Правила внутреннего распорядка включают в себя все ранее указанные элементы Устава ВС РФ. Несмотря на это, деятельность всех учреждений и органов ФСИН России регламентируется внутренним распорядком дня, за пример можно взять правила внутреннего

распорядка Кузбасского Института ФСИН России – Приказ «Об организации службы и внутреннего распорядка в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России в 2021-2022 учебном году» № 411 [8]. В данном нормативно-правовом акте содержатся большая часть аспектов, указанных в Уставе ВС РФ, но отсутствует порядок посещения курсантов, что полностью решено в отношении военнослужащих.

Далее затронем порядок организации несения службы в служебном наряде. Глава 6 Устава ВС РФ закрепляет большой перечень лиц, заступающих в суточный наряд. Законодательство УИС регламентирует деятельность только дежурных служб в территориальных органах ФСИН России [9], а за аналог берутся рекомендации, либо Устав ВС РФ. Затрагивая ранее указанный нами Кузбасский Институт ФСИН России, стоит выделить Приказ ФКОУ ВО Кузбасский Институт ФСИН России № 604 «Об утверждении положения по организации и несении службы служебного наряда в ФКОУ ВО Кузбасский Институт ФСИН» [10]. В данном приказе расписаны права и обязанности следующих служебных нарядов: наряд по курсу, столовой; наряд по посту №1; КПП №1, 2, 4; наряд по загородной учебной базе; патруль территории. Права и обязанности имеют максимальную схожесть с Уставом ВС РФ.

Далее стоит рассмотреть документацию, которая должна находиться в воинской части на постах или в специализированных местах (медицинская часть, столовая и иные). Сразу стоит отметить, что УИС никак не регламентирует данный вопрос, в связи с чем происходит аналогия права. Так, в Уставе ВС РФ есть Приложение № 10. При анализе приложения и документов, которые используются в учреждениях и органах УИС, можно прийти к выводу, что в УИС в качестве документации используются в большинстве своем журналы.

Порядок привлечения к ответственности или выдача поощрения закреплена в отдельной части Устава ВС РФ – Дисциплинарном уставе ВС РФ. Для УИС порядок привлечения к ответственности закреплён в Приказе Минюста России от 12.09.2019 № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [11] и в Главе 7 Федерального закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Наличие двух отдельных документов усложняет сам процесс привлечения к ответственности или поощрению сотрудника, что в более выгодном свете представляет в данном случае Устав ВС РФ [12, с. 37].

Таким образом, проведя анализ законодательства УИС и Устава ВС РФ, можно сделать вывод о том, что большая часть деятельности УИС регламентируется отдельными нормативно-правовыми актами, но в тоже время практически полностью совпадает с Уставом ВС РФ. В связи с этим отечественному законодателю стоит всерьёз задуматься о создании Устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, что позволит унифицировать деятельность всей системы в целом, упростить механизм правового регулирования (вместо ссылок на более чем десять нормативно-правовых актов необходимо будет ссылаться только на один нормативный документ), сделать уголовно-исполнительную систему Российской Федерации более доступной общественности.

Список использованной литературы:

1. Морозов А.С. Сравнительный анализ конституционно-правового положения военнослужащего и сотрудника ФСИН России // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 4 (17). – С. 107-113.
2. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.09.2022).
3. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.09.2022).
4. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.09.2022).
5. Приказ ФСИН России от 14.08.2020 № 555 «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний». (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 N 60221).
6. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 5 июня 2008 г. № 379 «Об утверждении Порядка подготовки должностной инструкции работника уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.09.2022).
7. Приказ ФСИН России от 26.09.2013 № 533 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (вместе с «Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы») (Зарегистрировано в Минюсте России 29.10.2013 № 30272).
8. Официальный сайт ФСИН России. Приказ ФКОУ ВО Кузбасский Институт ФСИН России «Об организации службы и внутреннего распорядка в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России в 2021-2022 учебном году» № 411 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ki.fsin.gov.ru/upload/territory/kifsin/sveden/document/raspor_dnia_2021.pdf (дата обращения: 12.09.2022).
9. Приказ ФСИН России от 22.07.2016 № 589 «Об организации деятельности, дежурных служб Федеральной службы исполнения наказаний и ее территориальных органов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.09.2022).
10. Приказ ФКОУ ВО Кузбасский Институт ФСИН России № 604 «Об утверждении положения по организации и несении службы служебного наряда в ФКОУ ВО Кузбасский Институт ФСИН» Официальный сайт Кузбасский Институт ФСИН России. Локальные нормативные акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ki.fsin.gov.ru/sveden/document/prikazi.php> (дата обращения: 12.09.2022).
11. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12.09.2019 № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Зарегистрирован 17.09.2019 № 55944).
12. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А. Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4(87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.

УДК 342.992

**МЕСТО И РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Магомедова Александра Магомедовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: sasha1207magomedova@gmail.com

Рябцева Светлана Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: srabceva847@gmail.com

Лыimoreва Галина Олеговна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: glymoreva@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье проанализировано место и роль Федеральной службы исполнения наказаний в системе правоохранительных органов, изучены теоретические аспекты, подтверждающие вхождение Федеральной службы исполнения наказаний в систему правоохранительных органов, рассмотрены законодательные проблемы, препятствующие преданию статуса правоохранительных органов. Рассмотрено законодательное определение уголовно-исполнительной системы и выявлены признаки, указывающие на правоохранительные органы.

Abstract. This article analyzes the place and role of the Federal Penitentiary Service in the system of law enforcement agencies, examines the theoretical aspects confirming the entry of the Federal Penitentiary Service into the system of law enforcement agencies, examines the legislative problems that prevent the transfer of the status of law enforcement agencies. The legislative definition of the penal enforcement system is considered and the signs pointing to law enforcement agencies are revealed.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), правоохранительные органы, система, функции, роль, государственная служба, законодательство, профессиональная деятельность.

Key words: Federal Penitentiary Service (FSIN), law enforcement agencies, system, functions, role, public service, legislation, professional activity.

Рассматривая вопрос государственной правоохранительной службы необходимо сказать, что данная деятельность предназначена для защиты граждан и государства, для выполнения профессиональных задач и построение правового общества в государстве. Конституция Российской Федерации в ст. 1 подчеркивает, что Россия является правовым государством, за этим следует, что государственная правоохранительная служба должна обеспечивать все условия для существования такого общества.

Более широко рассматривая вопрос государственной правоохранительной службы стоит сказать, что она наделена властными полномочиями для выполнения служебных задач, также выделяются средства из федерального бюджета для благополучного функционирования структуры

правоохранительных органов, а также на государственные правоохранительные органы возложены социальные функции с целью обеспечения безопасной среды в обществе, урегулирования ситуаций, мешающих существованию правового общества. Субъектами в правоохранительных органах являются непосредственной сотрудники, общественные организации, государственные учреждения либо же объединения граждан. Сотрудники правоохранительных органов занимают определённую должность и получают специальное звание, должность определяет характер деятельности сотрудника и его обязанности, а звания строят иерархию и структуру подчинения [2, с. 7].

Сотрудники выполняют служебные задачи в целях выполнения поставленных задач, в том числе задачи ставит и государство, а после чего происходит поэтапное их исполнение. В ФЗ №58 «О системе государственной службы Российской Федерации» конкретно не говорится о правоохранительных органах, но следует предположить, что они входят в представленную ниже структуру как иные виды государственной службы:

- федеральная государственная гражданская служба:

- а) гражданская;

- б) военная;

- в) иных видов.

- государственная гражданская служба субъектов Федерации [3, с. 44].

Стоит заметить, что некоторые федеральные государственные службы имеют собственные федеральные законы, которые регулируют их цели, задачи и вид деятельность. То есть мы приходим к выводу, что совокупность всех государственных правоохранительных органов образуют структуру правоохранительных органов [4, с. 269].

Граждане, которые считаются служащими в правоохранительных органах, получают специальные звания, которые разграничиваются с военными, но интересным моментом является то, что лица, проходящие службу в воинских частях и получившие звания, сохраняют звание при переходе в правоохранительные органы. На данном примере можно заметить дифференциацию правоохранительных органов и военных формирований.

Законодательные акты четко обозначают, что некоторые исполнительные органы являются правоохранительными. Так, допустим, мы можем отметить таможенные органы, которые регулируются Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах». В начале данного нормативно-правового акта закреплено, что таможенные органы относятся к системе правоохранительных органов, что не даёт почвы для размышления к обратному [5].

На основе этих примеров мы видим, что в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов, закреплено непосредственное определение той или иной службы, в которой государственная служба классифицируется как правоохранительный орган.

Стоит уточнить, что анализ нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность уголовно-исполнительной системы, не показал её принадлежность к правоохранительным органам.

Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН) занимает ведущее место и исполняет значительную роль в общей системе

правоохранительных органов, так как выполняет функцию по изоляции, исправлению и ресоциализации осужденных. Исходя из политики государства, которое имеет направление к полноценному правовому государству и обществу, ФСИН непосредственно работает с правонарушителями и преступниками, вследствие чего происходит исправление, а после исправления человек освобождается от наказания и выходит в полноценную правопослушную жизнь. Об этом свидетельствуют статистические показатели рецидивной преступности, которая сейчас идет на спад. Так, допустим, в 2021 году доля рецидивной преступности составила 44%, в 2020 году – 52%, а в 2019 году – 59,2% [6]. То есть ФСИН выполняет свою работу и положительные результаты подкрепляются статистикой, но подкрепить успешную деятельность можно было бы в том числе и доукомплектованием личным составом.

ФСИН занимает основополагающее место в системе правоохранительных органов. Но говорит ли это о том, что данный правоохранительный орган полностью урегулирован законодательно и имеет общую правовую основу с другими органами? Важный вопрос встаёт перед законодательством Российской Федерации и заключается он в том, что нет определённости на служащих каких именно государственных органов, служб и учреждений будет распространяться статус сотрудника правоохранительных органов [7, с. 68].

В научной литературе присутствуют разные мнения по данному поводу и разобраться в данной дискуссии поможет непосредственное законодательное регулирование внесения дополнительных пояснений в законодательство Российской Федерации в сфере правоохранительных органов. Данное регулирование поможет точно определить систему правоохранительных органов.

Отдельно отметим, что фактически служба в уголовно-исполнительной системе является видом федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС), а также на должностях, не являющихся должностями в уголовно-исполнительной системе, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации [9]. Данное определение говорит нам о том, что уголовно-исполнительная система является федеральной государственной службой и, основываясь на данном утверждении, нет оснований называть ФСИН правоохранительным органом. Теоретически мы можем сказать, что ФСИН выполняет функции правоохранительных органов и поэтому входит в систему, но официально утверждать это невозможно.

Уголовно-исполнительную систему необходимо конкретно определить в структуру правоохранительных органов, так как сотрудники УИС работают с непосредственно опасной категорией граждан и выполняют определённо важные социальные функции для общества и государства, способствуют развитию правового государства, регулируют общественные отношения на объектах УИС и также проходят службу на всей территории России.

УИС предназначена для осуществления изоляции и исправления осужденных, а также подготовки их к освобождению. Это означает, что УИС выполняет государственные управленческие функции и непосредственно

связывает государство и общество осужденных. Также государство определило, что одна из важнейших задач – это обеспечение непосредственной охраны прав, свобод и законных интересов осужденных. Ничьи права не должны быть ущемлены в соответствии с российским и международным законодательством. УИС уже много лет профессионально выполняет возложенные на неё обязанности и, как показывает статистика, вполне успешно.

В соответствии с изложенным выше считаем необходимым законодательно урегулировать вопрос определения места УИС в системе государственных правоохранительных органов.

Таким образом, следует сделать вывод, что теоретически ФСИН занимает основополагающее место в системе правоохранительных органов и об этом свидетельствует выполнение со стороны ФСИН функций правоохранительных органов. Также ФСИН обеспечивает изоляцию лиц, потенциально опасных для общества, что в свою очередь говорит о защите прав и свобод правопослушных граждан, и предоставляет благоприятные условия для построения правового государства и общества.

Однако фактически законодательно трудно определить ФСИН в качестве правоохранительного органа, так как нет закона в Российской Федерации, подтверждающего этот факт. Соответственно, необходимо на законодательном уровне четко определить ФСИН как правоохранительный орган, так как роль ФСИН для государства и граждан не должна быть недооценённой.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020. – 4 июля.
2. Балтаев С.А. Понятие «Правоохранительная функция», «Правоохранительная деятельность», «Правоохранительный орган» и их соотношение // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №6(175). – С. 6-7.
3. Упоров А.Г. Сотрудничество Минюста России и ФСИН России с институтами гражданского общества / А.Г. Упоров, О.В. Драгун // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3(34). – С. 44-49. – EDN EJXZEI.
4. Уварова Н.В. Правоохранительные органы – основное звено правоохранительной системы // Вестник Института законодательства и правовой информации. – 2020. – № 6. – С. 269-271.
5. Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.1997 (последняя редакция) №114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.10.2022)
6. В РФ становится меньше рецидивистов. – Режим доступа: https://www.isras.ru/analytical_report_bureaucrasy.html (дата обращения: 07.10.2022).
7. Гразнов С.А. Роль Правоохранительных органов // Закон и право. – 2022. – № 2. – С. 68-70.
8. Федеральный закон Российской Федерации: ФЗ РФ № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. «Трудовой кодекс» // СЗ РФ. – 2002. – № 1.

УДК 343.8/341.16

СТРОЕВАЯ ПОДГОТОВКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Шугаенко Никита Павлович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shugaenko@mail.ru
Магомедова Александра Магомедовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: sasha1207magomedova1207@gmail.com

Жигаadlo Никита Павлович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: zhigadlo96@list.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование строевой подготовки в уголовно-исполнительной системе. Предметом исследования выступают нормы действующего законодательства РФ как в общем, так и применительно к уголовно-исполнительной системе о строевой подготовке и их взаимосвязь и взаимодействие. Целью настоящей статьи является проанализировать нормы законодательства о строевой подготовке и выявить особенности. Методологическую основу исследования составили анализ, синтез, системно-структурный, формально-логический методы. В статье делается автором заключение, что строевая подготовка в уголовно-исполнительной системе регулируется общим законодательством как и в других отраслях, где она имеет место быть, а также имеет отдельные нормативные акты, регулирующие порядок и необходимость строевой подготовки, а также автор приходит к выводу, что уголовно-исполнительная система и строевая подготовка в ней схожа с военной системой и нормы военной, хоть и прямо не определены в нормативных актах, но заимствованы и применяются как обычаи и традиции.

Abstract. The article discusses the legal regulation of drill training in the penal system. The subject of the study is the norms of the current legislation of the Russian Federation both in general and in relation to the penal enforcement system on drill and their interrelation and interaction. The purpose of this article is to analyze the norms of the legislation on drill and identify the features. The methodological basis of the study was analysis, synthesis, system-structural, formal-logical methods. The author concludes that the drill in the penal enforcement system is regulated by general legislation as in other industries where it takes place, and also has separate regulations regulating the order and necessity of drill, and the author concludes that the penal enforcement system and drill training in it The military system is similar to the military system, although it is not directly defined in the regulations, but borrowed and applied as customs and traditions.

Ключевые слова: строевая подготовка, уголовно-исполнительная система, служебная деятельность, правовое регулирование, нормативные акты, взаимодействие и взаимосвязь.

Key words: drill, penal enforcement system, official activity, legal regulation, regulations, interaction and interrelation.

Строевая подготовка является одной из основных дисциплин, которая преподаётся каждому служащему органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в рамках выстраивания боевой подготовки. Благодаря прохождению строевой подготовки обеспечивается соответствие каждого служащего тем требованиям, которые предъявляются к его внешнему виду. Кроме того, в процессе прохождения строевой подготовки обращается внимание на формирование у служащих умения быстро и четко реагировать на подаваемые команды, с точностью исполняя их. Строевая подготовка, соответственно, способствует увеличению слаженности в действиях сотрудников органов, учреждений УИС. Правовое регулирование строевой подготовки в уголовно-исполнительной системе играет немаловажную роль, ведь не должно быть самостоятельного толкования всех действий при строевой подготовке, ведь от знания и четкости строевой подготовки зависит деятельность в уголовно-исполнительной системе, а также жизнь и здоровье всех лиц данной системы.

С самых первых войн в истории человечества победы в сражениях одерживали те воины и те войска, которые показывали лучшую боеготовность, чем их противники. Таким образом, уже в древности самые подготовленные и прогрессивные военачальники стали понимать, что их воины должны в совершенстве владеть вверенным оружием, действовать четко и быстро в зависимости от того, какие команды и приказы отдаются командирам. На протяжении всего времени существования армий их солдаты регулярно проверяются на предмет боевой подготовки. Часто такие проверки проходят в виде строевых смотров – мероприятий, которые посвящены проверке подготовки оружия воина, его строевой выправки, а также обмундирования. Очень часто строевые смотры сопровождаются практической демонстрацией разнообразных (в том числе достаточно сложных) строевых перестроений и движений. Общие правила, согласно которым проводится строевая подготовка в современных правилах, основываются на принципах, заложенных ещё в древности.

Как определяется первым пунктом первой статьи 197-ФЗ от 19 июля 2018 года «О службе в УИС РФ...» (далее – Закон об УИС), прохождение службы в УИС рассматривается в качестве отдельного вида федеральной государственной службы. Для прохождения данной должности предусматриваются отдельные должности в органах и учреждениях, относящихся к УИС Российской Федерации (а также в иных органах и учреждениях, имеющих статус, относящийся к государственной власти). Прохождение рассматриваемой нами службы осуществляется согласно положениям, регламентированным федеральным законодательством, а также принятым в соответствии с ним иными документами. Статусом сотрудника наделяется такой гражданин, который, опираясь на требования, закреплённые в законодательстве об УИС, осуществляет прохождение службы. Обязательным признаком любого сотрудника является наличие у него специального звания [1].

Как регламентировано 24-й статьей Закона Российской Федерации 5473-1 от 21 июля 1993 года, среди лиц, являющихся сотрудниками органов УИС, выделяются те, у которых присутствуют соответствующие специальные звания; лица, которые осуществляют замещение должностей, где предусматривается

прохождение ФГГС – федеральной государственной гражданской службы; иные рабочие, занимающие должности в учреждениях, причисляемых к УИС; рабочие, занимающие должности в следственных изоляторах, а также на предприятиях, занимающихся производством продукции для УИС, научных учреждениях, занимающихся деятельностью для удовлетворения потребностей органов УИС [2].

То, в каком порядке производится прохождение службы сотрудниками УИС, регламентировано, во-первых, профильным законодательством, во-вторых, прочими законодательными актами и принятыми согласно им нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

В Российской Федерации применяется Положение о службе в органах ВД (внутренних дел), которое было утверждено Верховным Советом РФ через принятие Постановления 4202-1 (дата утверждения – 23 декабря 1992 года) [3]. Совместно с президентским Указом от 13 октября 2004 года за номером 1314 [4] оно определяет, в каком порядке производится улучшение профессиональной подготовки сотрудников, относящихся к органам, а также учреждениям УИС [5].

В качестве задачи, которая решается посредством организации профподготовки сотрудников, рассматривается следующая – это создание условий, способствующих тому, чтобы сотрудники органов и учреждений, относящихся к УИС, постоянно развивали свою подготовку, перманентно улучшали уровень владения профессиональными знаниями, а также умениями.

Мероприятия по обеспечению подготовленности к прохождению службы проводятся в отношении не только тех лиц, которые являются действующими сотрудниками органов и учреждений, относящихся к УИС, но также и в отношении тех лиц, что проходят обучение (или курсы переподготовки) в образовательных учреждениях, причисленных к системе УИС. Мероприятия по такой подготовке проводятся в соответствии со специально формируемыми учебными планами, такие учебные планы предусматривают занятия, нацеленные на улучшение качества физической, огневой, специальной, строевой подготовки сотрудников, курсантов, а также слушателей. Помимо этого, в рамках учебных мероприятий проводится рассмотрение вопросов, связанных с организацией первой помощи для пострадавших людей [6, с. 152].

Когда проводятся учебные занятия по дисциплине «строевая подготовка», то внимание акцентируется на том, какие строевые приёмы выполняются обучающимися, а также на том, какой внешний вид поддерживается курсантами, слушателями и сотрудниками, какой уровень строевой выправки ими поддерживается.

Существует несколько видов ситуаций, при которых проводятся строевые смотры. К примеру, они организуются, когда производится переход с одной формы одежды на другую, также строевой смотр – это такое мероприятие, что производится с личным составом наряда или караула перед заступлением на посты для прохождения службы.

Благодаря улучшению уровня строевой выучки сотрудники, курсанты и слушатели становятся в большей степени дисциплинированными, а также учатся лучше обращаться с оружием в процессе проведения разнообразных приемов. Строевая подготовка – это фундамент для приобретения навыков, которые

нужны для успешного освоения специальной, огневой, тактической подготовки [7, с. 121].

Стреловая подготовка, которая проводится в органах и учреждениях, относящихся к УИС, состоит из нескольких частей. Первая среди них – это одиночное обучение, которое проводится как с оружием, так и без него. Также стреловая подготовка может проводиться и в подразделениях, при этом основное внимание обращается на эффективности действий, проводимых сотрудниками в пешем порядке, при осуществлении маршей.

Стреловые занятия, как правило, являются практическими. Чаще всего в первой части практического стрелового занятия проверяется, как служащие подготовлены с точки зрения владения ранее освоенными приемами. После проверки осуществляется переход к изучению нового стрелового приема (сначала он показывается руководителем занятия, а затем отрабатывается служащими). В некоторых случаях практические стреловые занятия предполагают такой этап, как проведение состязания. В его ходе выясняется, кто из служащих лучше овладел новым стреловым приемом. При проведении практического стрелового занятия его руководитель обязан обращать внимание на типичные ошибки, допускаемые служащие, немедленно предпринимая меры для их устранения.

В соответствии с Концепцией совершенствования УИС РФ, которая была утверждена в апреле 2021 года соответствующим правительственным Постановлением [8], предусмотрено, как станут развиваться учреждения УИС Российской Федерации, как будет обеспечиваться их соответствие требованиям, обязательным для выполнения УИС Российской Федерации. Также упомянутая нами Концепция предусматривает, какие направления совершенствования деятельности для УИС РФ являются приоритетными на период до 2030 года. В процессе создания Концепции был сделан упор на требования законодательства об УИС, а также на положения, отраженные в передовых международных документах, посвященных организации функционирования УИС.

В качестве одного из важнейших направлений, в соответствии с которым производится развитие УИС в Российской Федерации, рассматривается обеспечение условий, способствующих комфортному, безопасному прохождению службы сотрудниками органов и учреждений, относящихся к УИС. В Концепции сказано, что проведение мероприятий в рамках данного направления должно учитывать специфические особенности, имеющиеся в службе каждого органа, учреждения, а также подразделения. Формирование соответствующих условий невозможно без увеличения стабильности кадрового состава в органах УИС, без улучшения качества стимулирования сотрудников УИС, а также без проведения иных мероприятий, делающих прохождение службы в органах УИС более привлекательным, чем сегодня [9, с. 51].

Стоит отметить, что в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации особое внимание уделено и профессиональной подготовке сотрудников, в том числе и стреловой подготовке.

Сегодня исправительные учреждения достаточно часто сталкиваются с тем, что те заключенные, которые в них содержатся, считают возможным показывать массовое неповиновение законным приказам и распоряжениям, отдаваемым сотрудниками данных учреждений. Вследствие этого увеличивается

степень угрозы для гражданского населения, для всего общества, а также для всего государства [10, с. 48]. Это вызвано возросшими масштабами криминальных проявлений, которые характеризуются усилением агрессивности и жестокости, активизацией противодействия сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Потребность повышения эффективности и качества обучения боевой подготовке важна, поскольку сотрудники должны получить достаточную правовую и огневую подготовку. От качества такой подготовки зависит уровень эффективности решения оперативно-служебных задач личным составом, а строевая подготовка этому способствует.

Сама строевая подготовка в УИС в целом сравнима со строевой подготовкой военнослужащих, которая определена детально в Строевом уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Приказом Министра обороны РФ от 11.03.2006 № 111) [11]. Стоит отметить, что сотрудники уголовно-исполнительной системы не относятся к военнослужащим, но на основании ч. 1, 2 ст. 5 Закона об уголовно-исполнительной системе взаимосвязь службы в уголовно-исполнительной системе, государственной гражданской службы, военной службы, государственной службы иных видов и муниципальной службы обеспечивается на основе единства системы государственной службы и принципов ее построения и функционирования, поэтому имеется схожесть строевой подготовки и многое заимствовано из нормативных актов Вооруженных Сил Российской Федерации, что на наш взгляд является обоснованным.

Подводя итог вышесказанному стоит отметить, что строевая подготовка в уголовно-исполнительной системе и ее правовое регулирование основано на общих нормах и принципах законодательства РФ, а также на нормах о взаимосвязи службы в уголовно-исполнительной системе с государственной гражданской службой, военной службой и государственной службы иных видов, что говорит о том, что позволяет заимствовать и основываться на правовом регулировании иных служб, в частности в отношении строевой подготовки, ведь выработанное военной службой и закрепленное в Строевом уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Приказом Министра обороны РФ от 11.03.2006 № 111) действительно «работает» и эффективно применяется на практике, а уголовно-исполнительная система в большинстве своем соотносится с военной службой.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 19.07.2018 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Российская газета, № 160, 25.07.2018.
2. Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 26.05.2021) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ, 19.08.1993, № 33, ст. 1316.

3. Постановление ВС РФ от 23.12.1992 N 4202-1 (ред. от 05.02.2018) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 70.

4. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1314 (ред. от 11.04.2022) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Российская газета, № 230, 19.10.2004.

5. Приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.09.2012 № 25452) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 41, 08.10.2012.

6. Бобров А.М. Комментарий к Федеральному закону от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / А.М. Бобров. – Пермь: ПГНИУ, 2019. – 260 с.

7. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров, Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4(12). – С. 118-121. – EDN RVRXBZ.

8. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 17.05.2021, № 20, ст. 3397.

9. Дубинин Д.Ю. Актуальные вопросы боевой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-4. – С. 50-53.

10. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4(22). – С. 45-50. – EDN VKWIUD.

11. Приказ Министра обороны РФ от 11.03.2006 N 111 «Об утверждении Строевого устава Вооруженных Сил Российской Федерации» // Военный железнодорожник», № 11, 17.03.2008.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 10 / 2022

Подписано в печать 10.10.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

приглашает к сотрудничеству студентов,
магистрантов, аспирантов, докторантов,
а также других лиц, занимающихся научными
исследованиями, опубликовать рукописи
в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com

Сайт: <http://donagra.ru>

